

Министерство внутренних дел Российской Федерации  
Нижегородская академия

**А.В. Петрянин**

**ИЗГОТОВЛЕНИЕ ИЛИ СБЫТ  
ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ  
КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ  
И СПОСОБ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА**

*Монография*

Нижний Новгород 2011

ББК 67.408

ПЗ1

**Петрянин А.В.**

**ПЗ1** Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг как угроза экономической безопасности и способ финансирования экстремизма: Монография / Под ред. С.В. Исоимова. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. – 187 с.

В работе подробно рассматриваются уголовно-правовые проблемы борьбы с изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг как угрозы экономической безопасности России и способа финансирования экстремизма. Рассмотрена ретроспектива развития ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг в России и за рубежом. Определена специфика международного сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством как возможным способом финансирования экстремизма. Проведен уголовно-правовой анализ действующего российского уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, с учетом достижений науки и судебно-следственной практики. Определена опасность изучаемого деяния для экономической безопасности России. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере противодействия изготовлению или сбыту поддельных денег или ценных бумаг.

Монография предназначена для широкого круга читателей – сотрудников правоприменительных органов, научных работников, преподавателей, курсантов, слушателей и студентов юридических вузов и факультетов и всех кто интересуется проблемами противодействия изготовлению или сбыту поддельных денег или ценных бумаг в России и за рубежом.

**Рецензенты:**

кандидат юридических наук, доцент *А.Ю. Чупрова*;  
кандидат юридических наук, доцент *И.О. Никитина*

Печатается по решению редакционно-издательского совета  
Нижегородской академии МВД России

**ISBN 978-5-88840-069-2**

© А.В. Петрянин, 2011

© Нижегородская академия МВД России, 2011

## ОГЛАВЛЕНИЕ

|                                                                                                                                                                                                                                           |          |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------|
| <b>Введение.....</b>                                                                                                                                                                                                                      | <b>5</b> |
| <b>Глава 1. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг. Зарубежное и международное сотрудничество в противодействии фальшивомонетничеству</b> |          |
| § 1. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг в период до октября 1917 года.....                                                                    | 8        |
| § 2. Развитие уголовного законодательства об ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг в Советской России (1917–1991 гг.).....                                                                           | 33       |
| § 3. Зарубежное и международное сотрудничество в противодействии фальшивомонетничеству как возможному способу финансирования экстремизма.....                                                                                             | 50       |
| <b>Глава 2. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг как угроза экономической безопасности России. Юридический анализ изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг</b>                                         |          |
| § 1. Общественная опасность изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг. Объект и предмет изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг.....                                                                      | 79       |
| § 2. Объективная сторона изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг.....                                                                                                                                                    | 113      |
| § 3. Субъективные признаки изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг. Характеристика экстремистских мотивов при совершении преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ.....                                           | 135      |

|                                                                                                                                                  |            |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|
| § 4. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг. Отличия от смежных составов..... | 152        |
| <b>Заключение.....</b>                                                                                                                           | <b>168</b> |
| <b>Библиографический список.....</b>                                                                                                             | <b>172</b> |

## ВВЕДЕНИЕ

Политические и экономические преобразования, произошедшие в нашей стране с начала 90-х годов XX века при переходе от командно-административных методов управления к рыночной экономике, породили коренные изменения во всех сферах жизнедеятельности российского общества. В стране сложилась новая модель экономики, в которой присутствуют важнейшие элементы рыночной инфраструктуры, прежде всего, современная финансовая система.

Указанный курс был закреплен Конституцией РФ 1993 года, создавшей принципиально новую правовую базу противодействия преступности. Одним из основных ее звеньев стал УК РФ, который в соответствии с современными политическими и экономическими реалиями предусматривает ответственность за многие виды общественно опасных деяний. Одновременно с этим законодатель в УК РФ по-новому решил вопрос об ответственности за ранее известные действующему уголовному законодательству деяния, которые в нынешних условиях получили значительное распространение. К числу таких преступлений традиционно было отнесено изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг – фальшивомонетничество – преступление чрезвычайно опасное, так как посягает на общественные отношения, складывающиеся в финансовой сфере государства.

Анализ статистических данных об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг позволяет сделать вывод о том, что экономические преступления по своему качественному и количественному уровню приняли угрожающую форму не только для экономики страны, но и для национальной безопасности в целом.

Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг отличается значительным ежегодным ростом. За последние пять лет наблюдается стабильный рост данного вида преступления, что подрывает финансовую систему и основы экономики. Особый всплеск фальшивомонетничества произошел во время мирового финансового кризиса. 2005 год – 31 494 преступления (прирост 65,8%); 2006 год – 43 160 (прирост 37%); 2007 год – 34 149 (спад 20,9%); 2008 год – 29 192 (спад 14,5%); 2009 год – 45 251 (прирост 11,3%), январь – октябрь 2010 года – 41 714 (прирост 0,1%).

Прирост рассматриваемого преступления за последние 5 лет составил более 43,5%, что указывает на повышенную общественную опасность фальшивомонетничества на современном этапе.

В настоящее время участились случаи изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг в целях финансирования экстремистских организаций. Например, в 2008 году на территории Чеченской Республики была пресечена деятельность преступного сообщества, занимающегося изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, прибыль от деятельности которого была направлена на поддержание и распространение экстремизма в регионе. Организованные группы фальшивомонетчиков СевероКавказского региона тесно связаны с экстремизмом, как правило, вахабитского толка. Для них печатание подделок — не средство зарабатывания денег, а борьба с идеологией, против которой они выступают<sup>1</sup>. Часть денег, приобретенных от реализации фальшивых денежных средств, используется для закупки оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ с целью организации экстремистской деятельности и террористических актов. В результате серии проведенных на Юге России операций по ликвидации преступных сообществ фальшивомонетчиков в ноябре 2007 года — апреле 2009-го было задержано 7 организаторов производства и сбыта фальшивок, изъято 8 станков и свыше двадцати единиц копировально-множительной техники, обнаружено около 15 миллионов фальшивых рублей и более 100 тысяч долларов США<sup>2</sup>. Данные обстоятельства указывают на активизацию экстремистского мотива при изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг, что повышает общественную опасность рассматриваемого деяния. Следовательно, противодействие данному виду преступления необходимо активизировать с учетом проявления экстремистских мотивов, ставящих под угрозу не только экономическую деятельность, но и общественную безопасность государства. Практика показывает, что основным поставщиком фальшивых денежных знаков в нашей стране по-прежнему остается Северо-Кавказский регион, а основная масса поддельной валюты поступает в Россию из иностранных государств.

---

<sup>1</sup> [www.gzt.ru/topnews/wallet/-spros-na-faljshevik-obespechivayut-vzyatochniki-/249620.html](http://www.gzt.ru/topnews/wallet/-spros-na-faljshevik-obespechivayut-vzyatochniki-/249620.html)

<sup>2</sup> [www.mvd.ru](http://www.mvd.ru)

Результаты правоприменительной деятельности не свидетельствуют о снижении темпов роста фальшивомонетничества. К ответственности в основном привлекаются сбытчики фальшивых денежных знаков и ценных бумаг, а изготовители и организаторы исследуемого преступления руководствующиеся, в том числе, и экстремистскими мотивами, чаще всего выпадают из сферы уголовного судопроизводства. В современных научных трудах, посвященных борьбе с фальшивомонетничеством, недостаточно полно освещены уголовно-правовые аспекты проблемы с учетом экстремистских мотивов совершения преступления. Отсутствие комплексного анализа нормы об ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, в свою очередь, серьезно затрудняет применение положений закона на практике, в связи с этим тема настоящего исследования представляется весьма актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане.

# **Глава 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗГОТОВЛЕНИЕ ИЛИ СБЫТ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ. ЗАРУБЕЖНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВУ**

## **§ 1. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг в период до октября 1917 года**

За долгую историю цивилизации в качестве денег (средств оплаты) люди использовали предметы различных форм, изготовленные из самых разных материалов. Например, на острове Яни (архипелаг Каролины) до сих пор возле хижин местного населения лежат каменные диски. Они вытесаны из известкового шпата и в течение долгого времени использовались островитянами в качестве платежных средств. В трех географических регионах – Океании, Африке и Америке – в роли денег долгое время выступали экзотические раковины тропических моллюсков. Введенная в обращение с октября 1972 года разменная монета Гвинейской Народной Революционной Республики также получила название в честь раковин, некогда игравших роль монет, – каури.

Слово «фальшивомонетничество» возникло от слияния двух терминов «фальш» и «монета». Слово «фальш» (от лат. *falsus* – поддельный, неверный, ложный<sup>1</sup>) перешло в русскую речь и стало нести в себе смысл подделки, подлога, обмана<sup>2</sup>. Слово «монета» является собирательным понятием по отношению к предметам, используемым в качестве средств оплаты. Поэтому термин «фальшивомонетничество» в буквальном смысле означает подделку монеты путем частичного либо полного изменения ее свойства или вида и сбыт. Так, например, древние мексиканцы разрезали стручки какао, используемые ими в качестве средства опла-

---

<sup>1</sup> См.: Дворецкий И.Х. Латино-русский словарь. – 3-е изд. испр. – М., 1986. – С. 317.

<sup>2</sup> См.: Современный словарь иностранных слов. – М., 1992. – С. 636.

ты, вынимали оттуда бобы, а возникшую полость заполняли другим содержимым<sup>1</sup>.

Анализируя в российском и зарубежном законодательствах проблему ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, для более глубокого и полного ее изучения мы предлагаем все исследуемые правовые источники рассматривать с позиции современного российского уголовного права.

До XVI века об ответственности за фальшивомонетничество на Руси исторические памятники не упоминают. Объясняется это тем, что чеканка денег находилась в частных руках и порождала очень низкий контроль за их выпуском в обращение. В это время удельные князья (новгородские, московские, тверские и др.) чеканили собственные монеты<sup>2</sup> и поэтому фальсификация денег на данном историческом этапе рассматривалась как фактор негативной человеческой деятельности. Об этом свидетельствуют источники права, акцентирующие внимание на том, что фальшивомонетничество приобрело огромный размах на Руси и русские князья пытались бороться с данным явлением.

Первое упоминание об ответственности за фальшивомонетничество встречается в тексте Синодальной летописи, где под 1533 годом сказано: *«В лето 7042 сентября на Москве казнили многих людей в деньгах... а казнь была: олово лили в рот, да руки секли»*<sup>3</sup>. Ответственности подвергались не только лица, которые изготавливали поддельные денежные знаки, но и обрезчики денег. Такая же квалифицированная смертная казнь за фальшивомонетничество применялась для *пущих* воров, то есть главных виновников, и простая казнь — для пособников, укрывателей, сбытчиков. Она была подтверждена вновь Окружной грамотой царя Михаила Федоровича в 1637 году. Смертная казнь также устанавливалась и для доносителей, в то время как сообщившие о преступлении, хотя сами были его соучастниками, получали в награду имущество фальшивомонетчиков. Причем подделкой русских денег занимались не только русские «мастера», но и

---

<sup>1</sup> См.: Сокольский В.В. О нарушениях уставов монетных: Историко-юридическое исследование. — Киев, 1973. — С. 3–4.

<sup>2</sup> См.: Михалевский Ф.И. История денег и кредита: Хрестоматия. — М., 1925. — С. 9.

<sup>3</sup> Законодательные акты Русского государства второй половины XVI и первой половины XVII веков. — Л., 1986. — С. 269.

граждане иностранных государств (Англии, Голландии и т. д.). Это нашло свое отражение в ряде указов государя, царя и великого князя Алексея Михайловича.

Указ приведен в грамоте 1620 года мая 3 воеводе Соли Вычегодской: «... *иноземцы, гости и торговые люди, привозят с собою деньги, а делают их у себя на русской московской чекан...*»<sup>1</sup>. В этом указе говорится о том, что в пограничные и портовые города России иностранцы привозят поддельные русские деньги и меняют их на товар либо на настоящие деньги, в результате чего государству и людям причиняются серьезные убытки. Для предотвращения дальнейшего поступления фальшивых денег в Россию было предложено более бдительно подходить к покупкам иноземцев, осуществляемым ими на русские деньги, и подозрительные монеты для обмена на товар у них не брать.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что уже в то время фальшивомонетничество принимало огромный размах и причиняло серьезные убытки государству, но еще не было правовой базы, регулирующей эту сферу отношений, так как государство не являлось монополистом по производству денег. Поэтому единственным вариантом предотвращения фальшивомонетничества было повышение бдительности граждан, работающих в торговле и принимающих деньги.

В конце первой половины XVI века в Москве был учрежден государев денежный двор, что явилось моментом объявления монополии государства на чеканку монет и началом преследования за подделку денег<sup>2</sup>. Во главе денежного двора стояли назначаемые «головы» и «целовальники», избираемые городом. Их обязанность заключалась в донесении государю об открывшихся злоупотреблениях в монетном деле.

Первым правовым источником Российского государства, внесшим уголовную ответственность за фальшивомонетничество, стало Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича 1649 года. В нем данному преступлению была посвящена глава 5

---

<sup>1</sup> Законодательные акты Русского государства второй половины XVI и первой половины XVII веков. – Л., 1986. – С. 102.

<sup>2</sup> См.: Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. – М., 1985. – Т. 3: Акты земских соборов. – С. 269.

«О денежных мастерах, которые учнут делати воровския деньги»<sup>1</sup>, содержащая две статьи. Эта глава вводила понятие фальшивомонетничества, строго выделяла весь состав преступления и определяла его признаки.

Статья 1 данной главы устанавливала ответственность за фальшивомонетничество: «*Которые денежные мастера учнут делати медныя, или оловянныя, или укладныя деньги...*»<sup>2</sup>.

Объектом преступления в соответствии с данной статьей являлась государственная казна (финансовая система государства).

Предметом преступления – серебряные, медные, оловянные или укладные деньги.

Объективная сторона преступления включает в себя два разнородных действия, каждое из которых является самостоятельным и оконченным составом преступления:

- изготовление поддельных серебряных, медных, оловянных или укладных денег;

- добавление в серебро меди, олова или свинца.

Из вышесказанного можно сделать вывод: данная норма представляет собой состав преступления с альтернативными действиями.

Субъект преступления – специальный, то есть денежный мастер, находившийся на момент совершения преступления на государственной службе и обладающий специальными правами и обязанностями. Независимо от того, обвинялись ли денежные мастера в чеканке медных, оловянных или укладных денег вместо принятых в государстве серебряных либо в порче денег в целях наживы, они рассматривались как преступники, наносящие вред государственной казне, и подлежали квалифицированной смертной казни.

При определении наказания за изготовление медных, оловянных и укладных денег или за добавление к серебру меди, олова или свинца Уложение не различало пособников и главных виновников. Это разделение было установлено следующим законом 1661 года<sup>3</sup>, который заменил наказание, выраженное в заливии

---

<sup>1</sup> Памятники русского права / Под ред. К.А. Софроненко. – М., 1957. – Вып. 6: Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. – С. 44.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> См.: Памятники русского права / Под ред. К.А. Софроненко. – М., 1957. – Вып. 6: Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. – С. 45.

горла металлом, отсечением левой руки для главных виновников и двух пальцев – для пособников. Должностные лица – *головы* и приставленные наблюдать за денежными мастерами *целовальники* – отвечали за содеянное преступление как пособники. В этом же указе предусматривалась ответственность за предварительную преступную деятельность в виде обнаружения умысла и приготовления к преступлению. Пресечение преступления на данных стадиях уменьшало степень наказания. Во избежание клеветы в адрес денежных мастеров в корыстных целях данный указ запрещал вознаграждение за донос. В результате чего недоносители привлекались к ответственности только в том случае, если они, поймав преступников, возьмут с них выкуп, а в приказ не приведут.

Таким образом, принятие Уложения 1649 года явилось историческим этапом развития уголовного законодательства и началом становления института уголовной ответственности за фальшивомонетничество. Позже оно получило название Соборного уложения.

Фальшивомонетничество особенно выросло в середине XVII века в связи с выпуском в обращение медной монеты и уменьшением веса серебряной, что повлекло за собой переизбыток денежной массы. В результате произошла инфляция, породившая восстание населения, вошедшее в историю как Медный бунт<sup>1</sup>. Тогда за девять лет к ответственности за данный вид деяния было привлечено более 22 000 фальшивомонетчиков<sup>2</sup>.

Следующим этапом развития уголовного законодательства был Артикул воинский 1715 года Петра I, который также рассматривал фальшивомонетничество как преступление. Об этом деянии говорится в главе XXII Артикула «О лживой присяге и подобных сему преступлениях». В ней присутствует артикул 199, который дает понятие и характеристику данному виду преступления: *«Кто лживую монету будет бить или делать, оный имеет живота лишен, а по великости нарушения, сожжен быть...»*<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: *Базилевич К.В.* Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 году. – М., 1936. – С. 87.

<sup>2</sup> См.: Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. – М., 1985. – Т. 3: Акты земских соборов. – С. 270.

<sup>3</sup> Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. – М., 1986. – Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. – С. 363–364.

Данный артикул подтвердил закрепленное в Соборном уложении 1649 года положение об уголовной ответственности за фальшивомонетничество. Фальшивомонетчики подвергались смертной казни, которая в случае особой тяжести применялась в виде сожжения. В Воинском артикуле дается более четкое и широкое определение этого деяния, чем в Соборном уложении.

В соответствии с данной нормой объектом преступления является государственная казна (финансовая система государства).

Предмет преступления – монеты государственного чекана.

Объективная сторона включает в себя ряд действий, каждое из которых является самостоятельным составом преступления:

1) изготовление монеты негосударственным чеканом. Это означает запрет изготовления денег частными лицами, которые своими действиями нарушали государственную монополию и подрывали доходы царской казны;

2) примешивание другого неблагородного металла, то есть добавление при производстве монет неблагородных металлов, по характеристикам похожих на те, которые используются при чеканке, тем самым нанося урон государственной финансовой системе;

3) уменьшение надлежащего веса монеты заключалось в том, что законодательно был указан конкретный вес монет различного номинала и уменьшение этого веса вело к нарушениям, связанным с обеспеченностью данных монет со стороны государства посредством содержания драгоценных металлов в них.

Изготовление монеты с примесью из неблагородных металлов и изготовление монеты меньшего веса могло наказываться не смертной казнью, а лишением имущества и чести.

Во время правления Петра I в 1720 году в действие вступает Морской устав. Данный нормативно-правовой документ содержит свод морских военно-уголовных законов, а также норму, предусматривающую ответственность за фальшивомонетничество (ст. 134 «Кто монету будет делать»<sup>1</sup>, расположенная в главе XVIII «О лживой присяге и подобных сему преступлениях»).

Эта статья дублирует артикул 199 Артикула воинского и находит свое различие только в наказании. Норма ее не преду-

---

<sup>1</sup> Памятники русского права. – М., 1962. – Вып. 8: Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. – С. 522.

смачивает наказания в виде сожжения, а предлагает наказывать виновных смертной казнью, за исключением тех, кто уменьшил вес монеты. Их наказывали ссылкой на вечную каторгу.

Следующим правовым документом, регулирующим уголовно-правовые отношения в России, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в ред. 1866 и 1885 гг.). Во второй половине XIX века, особенно после отмены крепостного права (1861 г.), в России происходит стремительный процесс развития капиталистических отношений. Развитие их стояло под охраной Уложения 1845 года<sup>1</sup>. Монополия на производство денежных знаков осталась в руках государства, поэтому нельзя было оставить подделку денег безнаказанной. Недостаточно было бы в данном случае ограничиться одними гражданско-правовыми отношениями, то есть объявлением поддельных знаков недействительными и взысканием с фальшивомонетчиков причиненного ими убытка. Такие меры не смогли бы препятствовать распространению подделок, создавая для фальшивомонетчиков лишь единственный риск не получить ту прибыль, на которую рассчитывал, поэтому Уложение 1845 года предусматривало уголовную ответственность за фальшивомонетничество. Тогда в денежном обороте России уже использовались бумажные деньги и ценные бумаги, породившие новые проблемы, связанные с фальшивомонетничеством.

Первые бумажные деньги в России появились в 1769 году<sup>2</sup>. Они были более выгодны и удобны в обращении, чем металлические: во-первых, облегчали хранение; во-вторых, упрощали расчеты; в-третьих, разменивались банком на медные монеты без ограничения. Банкноты были слабо защищены от подделки, что породило появление огромного количества фальшивых банковских билетов в денежном обороте. В основном это были переделанные 25-рублевые ассигнации в 75-рублевые путем исправления цифры «2» на цифру «7», а слова «двадцать» на слово «семьдесят», и такие купюры попадали в денежный оборот. В 1798 году правительство приступило к выпуску ассигнаций нового образца<sup>3</sup>, ко-

---

<sup>1</sup> См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб., 1999. – С. 7.

<sup>2</sup> См.: Сокольский В.В. О нарушениях уставов монетных: Историко-юридическое исследование. – Киев, 1973. – С. 154.

<sup>3</sup> См.: Розенберг Л. Историю рассказывают деньги // Наука и жизнь. – 1964. – № 3. – С. 92.

торые были отпечатаны на тонкой бумаге и снабжены сложной системой водяных знаков.

Для защиты денежного обращения России в 1826 году царским указом было создано III отделение Собственной Его Величества канцелярии, одним из основных направлений деятельности которого являлось обнаружение информации, прямо либо косвенно указывающей на изготовление или сбыт поддельных денег и ценных бумаг: «...известия об открытиях по фальшивым ассигнациям, монетам...»<sup>1</sup>. Например, с 1874 по 1894 год ежегодно в среднем в производстве было более 500 уголовных дел о подделке монеты<sup>2</sup>. В связи с ростом таких преступлений и появлением огромного количества фальшивых денег, изготовленных за рубежом, над государством нависла угроза экономического подрыва. Для усиления борьбы с данным видом преступления в 1881 году вместо III отделения имперской канцелярии был учрежден Департамент полиции, одним из основных направлений деятельности которого также являлось противостояние фальшивомонетничеству<sup>3</sup>.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года фальшивомонетничеству был посвящен раздел VII «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны», включающий в себя главу 2 «О нарушении уставов монетных»<sup>4</sup>, состоящую из двух отделений: «О подделке и уменьшении достоинства монеты, противозаконном переливе, привозе и вывозе оной» и «О подделке государственных кредитных бумаг». В данном Уложении шло разделение по предмету подделки, то есть первое отделение главы посвящено подделке монеты, а второе – подделке государственных кредитных бумаг. В связи с чем в нашей монографии сначала будет рассмотрено первое отделение главы, а затем второе.

---

<sup>1</sup> Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под общ. ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. – М., 1990. – С. 122.

<sup>2</sup> См.: Лубин А.Ф. Экономические преступления в историческом ракурсе // Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики / Под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. – Н. Новгород, 1995. – С. 10.

<sup>3</sup> См.: Пономарев Н.С. Из истории борьбы с фальшивомонетничеством в России // Права человека и проблемы обеспечения законности. – Н. Новгород, 1993. – С. 162.

<sup>4</sup> См.: Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – СПб., 1912. – С. 526.

Основная статья Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, устанавливающая уголовную ответственность за подделку монеты, – 556-я – расположена в главе 2, в первом отделении: «За подделку монеты золотой, серебряной, платиновой и медной Российскаго чекана....»<sup>1</sup>.

Объектом данного преступления являлась государственная казна (финансовая система государства). Монополия на производство денег находилась в руках государства, то есть если изготовлена монета, полностью отвечающая всем требованиям, но она произведена негосударственным чеканом, эти действия также являлись преступлением. Уложение относило подделку денежных знаков к посягательствам на имущество и доходы казны. Профессор А. Лохвицкий в курсе «Русского уголовного права»<sup>2</sup> пишет, что казна не принимала фальшивых монет и фальшивых кредитных билетов. Следовательно, государственной казне не причинялось никакого ущерба. Также он указывает на то, что в подделке монеты нельзя видеть и имущественного преступления, направленного против отдельных лиц, которым дается фальшивая монета вместо настоящей. Частные лица, получившие поддельную монету, конечно же, терпят ущерб, но более важное значение имеет общественная сторона данного преступления, на которую и должно быть обращено основное внимание. Делая вывод, А. Лохвицкий предлагает представлять подделку монеты как нарушение одного из основных условий прочности экономического развития и экономической безопасности государства.

Предметом этого преступления являлись золотые, серебряные, платиновые и медные монеты российского чекана.

Объективная сторона преступления представляла собой действия, направленные на подделку денег. Данная норма не давала перечня способов подделки, что указывало на привилегию суда при толковании данной статьи относительно различных вариантов изготовления поддельных денежных знаков и ценных бумаг.

Статья 557 Уложения 1845 года устанавливала уголовную ответственность за действия, перечисленные в статье 556 Уложе-

---

<sup>1</sup> См.: *Таганцев Н.С.* Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – СПб., 1912. – С. 529.

<sup>2</sup> См.: *Лохвицкий А.* Курс русского уголовного права. – СПб., 1871. – С. 471.

ния, совершенные специальным субъектом: «...лицом, которое было употребляемо правительством къ приготовленію монеты или к надзору за приготовленіемъ оной...»<sup>1</sup>. В роли специального субъекта выступал государственный служащий, деятельность которого была связана с изготовлением монеты либо надзором за ее изготовлением. Виновный приговаривался к лишению всех прав и к ссылке на каторжную работу на срок от десяти до двенадцати лет. Такому же наказанию подвергались виновные в подделке российской монеты из похищенных с горных, казенных или частных заводов золота, платины или серебра, хотя изготовленная монета полностью отвечала характеристикам настоящей, что также указано в статье 557.

Статья 558 говорила о подделке иностранной монеты: «...за поддѣлку монеты иностраннаго чекана, хотя бы и въ настоящемъ ея достоинствѣ...»<sup>2</sup>. За совершение этого преступления виновный подвергался лишению всех прав и ссылке на каторжную работу сроком от четырех до шести лет. Иностранная монета рассматривалась как товар, принимаемый по добровольному соглашению, а не как платежное средство. Следовательно, сбыт поддельной иностранной монеты являлся обычным мошенничеством, так как ни общественный кредит, ни казна не страдали при попадании данной монеты в оборот<sup>3</sup>. Санкция данной нормы ниже, чем санкция за подделку российской монеты, то есть Уложение в первую очередь ставило под охрану интересы Российской империи, в том числе и ее экономическую безопасность, что нашло свое отражение в санкциях вышеперечисленных норм.

Статья 559 определяла, что такому же наказанию, как в статьях 556, 558, подлежат лица, которые заведомо доставали или покупали штампеля, формы и другие орудия подделки: «...наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются тѣ, которые принимали какое-либо участіе въ поддѣлкѣ монеты...»<sup>4</sup>. Эта норма

---

<sup>1</sup> Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – СПб., 1912. – С. 529.

<sup>2</sup> Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – СПб., 1912. – С. 529.

<sup>3</sup> См.: Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. – СПб., 1871. – С. 478.

<sup>4</sup> Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – СПб., 1912. – С. 530.

Уложения признавала оконченным преступлением не саму подделку монеты, а заведомое приобретение или доставку штампелей, форм и других орудий, предназначенных для подделки, то есть преступление, оконченное на стадии приготовления. Если лицо, совершавшее этот вид преступления, сообщало государству о своих соучастниках, тем самым дав ему возможность пресечь преступление, оно освобождалось от всякого наказания и его имя сохранялось в тайне. Освобождение от наказания наступало в соответствии с пунктом 1 статьи 153 общей части Уложения. Причина такой льготы заключалась в том, что государство стремилось разрушить во что бы то ни стало такую преступную организацию<sup>1</sup>. Если полиция обладала информацией об этой преступной группе, то сообщение одного из преступников уже не имело значения «обнаружения». Также льгота не применялась и в том случае, если один из участников группы был захвачен и в этот момент сообщил о преступлении.

Лица, которые достоверно знали о подделке монеты, но не принимали участия при совершении данного преступления и не сообщили об этом правительству, также подлежали ответственности по статье 560 Уложения. Наказанием за данный проступок была ссылка на жительство в Сибирь. Государство специально ввело такое тяжкое наказание за доноительство о преступлении (фальшивомонетничестве), пытаясь тем самым заставить граждан, обладающих информацией, под страхом наказания сообщать об этом в полицию.

За переплавку российской монеты (ст. 561) виновный лишался всех прав, и ему была установлена ссылка на поселение в отдаленные места Сибири. Все обнаруженные у обвиняемых поддельные монеты и предметы, используемые для подделки (ст. 562), конфисковались и отсылались в Департамент государственного казначейства<sup>2</sup>. За привоз из-за границы российской монеты и пуск ее в оборот (ст. 563) лицо подвергалось ответственности по статье 556 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и конфискации привезенных монет. Статья 564 Уложения полностью дублировала предыдущую норму. Различие было

---

<sup>1</sup> См.: *Лохвицкий А.* Курс русского уголовного права. – СПб., 1871. – С. 479.

<sup>2</sup> См.: *Владимиров Л.Е.* Курс уголовного права. – М., 1908. – С. 357.

только по предмету преступления и наказанию. Предметом в данной норме выступала иностранная монета. Наказание за такой проступок – конфискация этой монеты, лишение всех прав и ссылка на каторжную работу на срок от четырех до шести лет. За обрезание монеты и всякое умышленное уменьшение веса (ст. 565) виновные подвергались лишению всех особенных, лично присвоенных прав и преимуществ и ссылке на жительство в Сибирь. Также эта статья устанавливала ответственность за скупку частей металла, полученных в результате уменьшения веса монет (обрезание, выплавка и др.). Виновные в совершении этого преступления лишались некоторых особенных прав и преимуществ, а также заключались в тюрьму на срок от одного года и четырех месяцев до двух лет<sup>1</sup>. Статья 566 Уложения указывала на то, что посеребрение, позолочение, натирание ртутью или другим веществом какой-либо монеты с намерением придать ей вид большей ценности подвергало виновного лишению всех особенных личных прав и преимуществ и помещению в исправительные арестантские отделения<sup>2</sup>.

Статья 567 Уложения указывала на уголовную ответственность лиц, выпускающих в обращение заведомо поддельные монеты, знающих фальшивомонетчиков или занимающихся перевозом фальшивых монет. За вышеуказанные действия виновный подвергался наказанию как сообщник в этой подделке в качестве укрывателя. В этой статье указывалось на то, что лицо, получившее случайно фальшивую монету и узнавшее, что она поддельная, не предоставившее ее в правоохранительные органы, а передавшее в качестве настоящей другому лицу, подлежит наказанию и ответственности за мошенничество. В этом случае соучастия в подделке нет, но своими действиями виновный нарушает имущественные права другого, давая ему сознательно за настоящую монету другую, тем самым совершая обман, то есть мошенничество<sup>3</sup>.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в ред. 1866 и 1885 гг.) в статьях 556–567 дало понятие изго-

---

<sup>1</sup> См.: *Владимиров Л.Е.* Курс уголовного права. – М., 1908. – С. 359.

<sup>2</sup> См.: *Познышев С.В.* Особенная часть русского уголовного права: сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. – М., 1909. – С. 503.

<sup>3</sup> См.: *Лохвицкий А.* Курс русского уголовного права. – СПб., 1871. – С. 480.

товления и сбыта поддельных монет, способы и формы данного деяния, запрещенные уголовным законодательством под страхом наказания, используемые на данном историческом этапе.

Отделение второе «О подделке государственных кредитных бумаг» главы второй Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в ред. 1866 и 1885 гг.) содержит ряд норм, предусматривающих уголовную ответственность за подделку государственных кредитных бумаг. Открывает это отделение статья 571 «За подделку государственных кредитных билетов... виновные подвергаются наказаниям...»<sup>1</sup>.

Объектом преступления в соответствии с данной нормой является финансовая система государства.

Предмет преступления – государственные кредитные билеты, билеты государственного казначейства, билеты кредитных учреждений, имеющие в общем обращении достоинство денег.

Объективная сторона преступления включает в себя несколько способов подделки:

- подделка бумаги и рисунков механическими средствами, увеличение номинальной стоимости банковских билетов – ответственность наступает по статье 556 Уложения как за подделку монеты российского чекана;

- подделка вышеперечисленных бумаг на простой бумаге с помощью рисования, похищение бланков, предназначенных для кредитных билетов (ч. 2 ст. 571), – ответственность может быть применима только за похищение листов-бланков для государственных кредитных билетов и не может распространяться на хищение бланков-билетов частных банков. Эта часть могла применяться в тех случаях, когда хищение бланков представляло собой самостоятельное преступление. Если же похищение бланков являлось лишь средством совершения подделки, то виновный отвечал только за подделку как за более тяжкое преступление;

- изменение в кредитных билетах цвета для придания им достоинства высшей ценности;

- похищение образцовых листов государственных кредитных бумаг и выпуск их в обращение в виде денег без изменения;

---

<sup>1</sup> Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – СПб., 1912. – С. 532.

– похищение и выпуск в обращение образцовых листов государственных кредитных бумаг с изменениями.

Статья 571 рассматривает только специальный вид подлога в актах и обязательствах и поэтому данная норма является исключительной и не может иметь расширительного толкования. Таким образом, эта статья может применяться в двух случаях: во-первых, за изготовление подложных или фальшивых, в узком смысле этих слов, билетов; во-вторых, за подделку настоящих билетов путем увеличения достоинства любым способом. Все иные виды подделки под данную норму не подпадают. При определении наказания за подделку государственных кредитных бумаг закон принимает во внимание качество подделки и степень общественной опасности для государственной денежной системы в результате выпуска поддельных кредитных билетов. Соответственно, способ подделки имеет большое значение, так как хорошо изготовленные купюры имеют большую вероятность длительного нахождения в обороте<sup>1</sup>. Поэтому, если виновный подделывает рисунок на кредитном билете механическим способом (литографическим и др.), он подлежит наказанию по части 1 статьи 571 даже в том случае, если рисунок был изготовлен на простой бумаге.

Подделка кредитных билетов считается оконченной с момента изготовления билета. Для признания преступления оконченным закон не требует выпуска поддельных билетов в обращение.

Если данное преступление совершалось государственным служащим («...учинено лицомъ, которое было употребляемо правительствомъ къ приготовленію государственныхъ кредитныхъ бумагъ или къ надзору за приготовленіемъ оныхъ... Ст. 572»)<sup>2</sup>, изготавливающим государственные кредитные бумаги или осуществляющим функции надзора за их изготовлением, наказание наступало в соответствии со статьей 571 Уложения, но оно усиливалось на одну степень.

---

<sup>1</sup> См.: *Познышев С.В.* Особенная часть русского уголовного права: сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. – М., 1909. – С. 504.

<sup>2</sup> *Таганцев Н.С.* Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – СПб., 1912. – С. 534.

Статья 573 Уложения устанавливала, что наказанию по статье 571 Уложения подвергаются все лица, принимавшие какое-либо участие в подделке государственных кредитных билетов, билетов государственного казначейства и других кредитных билетов, имеющих в общем обращении достоинство денег (покупка, продажа, доставка орудий преступления и др.). Предоставление помещения в своем доме для подделки кредитных билетов признавалось предоставлением средств для совершения преступления, и эти лица привлекались к ответственности по статье 573. Продажа приспособлений для изготовления фальшивых кредитных билетов наказывалась как подделка того рода, для которого эти орудия были приспособлены. Таким образом, продажа орудий для подделки билетов механическими средствами наказывалась по части 1 статьи 571 Уложения. Под действие статьи 573 также подходит и приобретение металлического клише с вырезкой кредитного билета для печатания ассигнаций. Виновные отвечали даже в том случае, если они не успели воспользоваться данными предметами, ибо их использование представляло собой самостоятельный состав преступления. Так как ответственность по статье 573 зависела от наказуемости самой подделки, то продажа орудий и средств для изготовления фальшивых банкнот механическими средствами подвергалась ответственности по части 1 статьи 571 Уложения. Текст статьи 573 говорил о том, что все участники и сообщники преступления подлежат такому же наказанию, как и лицо, изготавливающее поддельные денежные знаки. Из вышеуказанного можно сделать вывод о том что, степень участия в преступлении никоим образом не влияет на назначение наказания. Если судом будет доказано конкретное количество подделанных кредитных билетов, и обвиняемые в подделке не представят доказательства того, что не все количество подделанных билетов пущено ими в денежный оборот, то суд имеет право вменить обвиняемым именно то количество фальшивых купюр, которое доказано. Соучастник преступления (открыватель), сообщивший сведения о своих соучастниках, тем самым дав возможность обнаружить и пресечь преступление, освобождается от наказания, и его имя сохраняется в тайне. Статьи 572, 573 дублируют статьи 557, 559 Уложения. Различие происходит только по предмету преступления, в

качестве которого выступают: кредитные бумаги; государственные кредитные билеты; билеты государственного казначейства; иные билеты кредитных установлений, имеющих в общем обращении достоинство денег.

Статья 574 Уложения устанавливала уголовную ответственность лиц, знающих о подделке билетов государственного казначейства и других государственных кредитных билетов или о выпуске их в обращение, но без какого-либо участия в данной преступной деятельности. Лица, не сообщившие об этом правительству, несли наказание в виде лишения всех особенных, личных и присвоенных прав и преимуществ, а также подвергались ссылке на жительство в Сибирь. Обвиняемый в покушении на сбыт фальшивых билетов и признанный прекратившим совершение данного преступления по собственной воле, не подлежал, согласно статье 113 Уложения, наказанию за покушение, но мог быть признан виновным в знании и недонесении о совершении фальшивомонетничества, то есть его действия подпадали под признаки преступления, предусмотренного статьей 574. Все найденные фальшивые государственные кредитные билеты, указанные в статье 571 Уложения, а также орудия и средства, используемые при совершении данного преступления, конфисковывались и уничтожались (ст. 575 Уложения). Данная статья не определяла срока, по истечении которого изъятые вещи должны быть уничтожены. Очевидно, подобное действие применялось только после окончания судебного разбирательства, так как эти вещи использовались в качестве вещественных доказательств, и качество изготовленных поддельных купюр, орудия и средства преступления принимались во внимание при назначении наказания.

Лица, выпускающие в обращение фальшивые билеты государственного казначейства, указанные в статье 571 Уложения, знающие лиц, изготавливающих поддельные билеты, либо лиц, занимающихся перевозом данных бумаг, подвергались наказанию в соответствии со статьей 576 как сообщники в подделке на основании правила, указанного в статье 573 Уложения. Также лицо, случайно получившее фальшивый билет государственного казначейства, кредитный или иной государственный кредитный билет и уверенное, что данный билет фальшивый, не представившее его в правоохранительные органы, а сбывшее другому лицу под ви-

дом настоящего, подвергалось наказанию в соответствии со статьей, предусматривающей ответственность за мошенничество.

За подделку, привоз из-за границы и выпуск в обращение фальшивых иностранных ассигнаций и билетов виновный подвергался уголовной ответственности в соответствии со статьей 577 Уложения.

Нормы, указанные во втором отделении «О подделке государственных кредитных бумаг», полностью дублируют нормы, расположенные в первом отделении вышеназванных главы и раздела. Различия происходят только по предмету преступления и наказаниям за совершенное противоправное деяние. В качестве предмета во втором отделении выступают государственный кредитный билет, билет государственного казначейства, иные кредитные билеты, имеющие в общем обращении достоинство денег, а также иностранные ассигнации и билеты. В первом отделении в качестве предмета выступают монета золотая, серебряная, платиновая и медная российского чекана и иностранная монета.

Уложение 1845 года впервые в российском законодательстве вводит уголовную ответственность за изготовление и сбыт поддельных ценных бумаг, то есть ценные бумаги встали под охрану уголовного законодательства. В соответствии с Уложением 1845 года к ответственности за фальшивомонетничество привлекался как общий, так и специальный субъект. В роли специального субъекта выступал государственный служащий, деятельность которого была связана с изготовлением монеты либо надзором за ее изготовлением.

Примером тому могут служить дела о махинациях с акциями в Саратовско-Сибирском земельном банке, дело о подделке акций Тамбовско-Козловской железной дороги и ряд других<sup>1</sup>. Действовавшее до 1903 года Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года содержало ряд норм, предусматривающих ответственность за различные преступления, где объектом преступного посягательства являлась финансовая система государства.

Так, в статье 1149 Уложения предусматривалась уголовная ответственность за подделку билетов комиссии погашения долгов государственного банка и его контор, приказов общественного

---

<sup>1</sup> См.: Кони А.Ф. Судебные речи. – СПб., 1888. – С. 248–299, 686–722.

призрения и вообще всех государственных кредитных установлений. По своей сути названные билеты являлись долговыми обязательствами государства и подлежали оплате по предъявлению, то есть были одним из видов государственных ценных бумаг<sup>1</sup>.

В статье 1150 Уложения предусматривалась уголовная ответственность за подобные же деяния: подделку билетов общественных и частных банков, но наказание в этом случае было менее строгим. Таким образом, законодатель в первую очередь ставил под охрану финансовую систему государства.

Статьей 1160 Уложения предусматривалась уголовная ответственность за подлог векселя. Небезынтересно, что за ненадлежащие действия по установлению подложности подписи векселедателя, находившегося в том же городе, где этот вексель представлялся к учету, маклер общественного или частного банка обязан был возместить весь ущерб, причиненный банку, и лишался своей должности. А если маклер совершал эти действия из корыстной или иной личной заинтересованности, он подлежал ответственности по статье 362 Уложения за должностной подлог.

Вне всякого сомнения, подобный подход законодателя интересен и для нашего времени: это способствовало бы более ответственному отношению к делу банковских служащих, работающих с векселями. Обращает на себя внимание также детальное разъяснение законодателем вопросов применения вышеуказанных норм. В частности предполагается, что лицо должно полностью отвечать за свои действия, руководствоваться здравым смыслом, жизненным опытом и знанием особенностей гражданского оборота тех же векселей. Так, дается разъяснение, что для уголовно наказуемого обмана необходим обман во внешних факторах, искажение которых склоняет обманутого к передаче своего имущества или к вступлению в невыгодную сделку, то простое уверение, что выставка бланка на вексель не налагает на выставившего никаких обязательств, не образует состава мошенничества, даже если вексель впоследствии и был предъявлен к взысканию, и деньги с бланкоподписателя были взысканы<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1912. – С. 709.

<sup>2</sup> См.: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – Пг., 1914. – С. 440.

Особо предусматривалась уголовная ответственность за подделку акций торгового общества, товарищества или компании. Так, в соответствии со статьей 1194 Уложения, лицо, виновное в этом преступлении, подлежало уголовной ответственности в виде лишения всех особенных, личных и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдачи в исправительные арестантские отделения на время от пяти до шести лет. В случае если лицо передавало граверу подлинные акции для изготовления поддельных, то есть заказ сделан окончательно, это признавалось покушением, и ответственность наступала по статье 1194 Уложения.

Завершая рассмотрение Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, необходимо отметить, что благодаря ему был сделан огромный скачок в охране финансово-кредитной системы. Уложение взяло под охрану интересы не только государства (монеты, государственные кредитные билеты, билеты государственного казначейства, иные кредитные билеты, имеющие в общем обращении достоинство денег), а также интересы частных (негосударственных) финансово-кредитных учреждений. Положения, указанные в нем, использовались при создании последующих уголовных законодательных актов как основа, так как Уложение 1845 года закрепило основополагающие признаки и принципы фальшивомонетничества, используемые даже в современном законодательстве.

Следующим нормативным актом, регулирующим отношения в сфере уголовного права, является *Уголовное уложение 1903 года*. В нем данному преступлению посвящена глава 20 «О подделке монеты, ценных бумаг и знаков». Открывает ее статья 427 «Виновный въ поддѣлкѣ...»<sup>1</sup>.

Объектом преступления в соответствии с данной нормой является финансовая система государства.

В качестве предмета преступления данное Уложение рассматривает:

1. Российскую монету. Такой монетой считается изделие из металла, за которое государством признается нарицательная цена, и оно используется как платежное средство при торговых сделках. Внешним признаком такого значения монеты является ее че-

---

<sup>1</sup> См.: Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. – СПб., 1904. – С. 544.

канка, то есть изображение императора или другого установленного законом знака на куске металла конкретной формы, веса и размера. Поэтому изготовление только кусков металла, сходных по внешнему виду с государственной металлической монетой, будет являться подделкой металлических денег. Подделка металлических жетонов или иных подобных знаков, хотя бы и заменяющих деньги (например, жетоны, используемые в буфетах, ресторанах), конечно, нельзя квалифицировать как фальшивомонетничество, так как здесь явно вырисовывается различие по предмету преступления.

2. Иностранную монету. Уложение 1903 года предусматривает ответственность за подделку иностранной металлической монеты и кредитных знаков. Тем самым сделан шаг к международному сотрудничеству в рамках уголовного права. Иностранные металлические деньги должны отвечать таким же признакам, каким отвечают российские металлические деньги. Соответственно, они должны быть изготовлены из металла, иметь определенную нарицательную стоимость, а также характерные признаки, свидетельствующие о том, что данное изделие действительно используется в данной стране в качестве денег.

3. Государственный кредитный билет.

4. Российскую государственную процентную бумагу, купон или талон от нее или иную ценную государственную бумагу.

К числу ценных и кредитных бумаг относятся бумаги, выпускаемые как самим государством, так и другими структурами с разрешения правительства.

Объективная сторона преступления представляет собой действия, направленные на изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг.

Уложение делает различие по способам подделки:

- подделка, совершенная способом, представляющим опасность значительного размножения;
- подделка, совершенная способом, не представляющим опасности значительного размножения.

Рассматривая подделку денежных знаков как посягательство на государственную монополию, следовало бы признавать моментом окончания данного преступления выпуск их в обращение, причем степень вреда должна определяться количеством и качеством под-

делки. Сама подделка денежных знаков должна рассматриваться как приготовление к данному преступлению. В этом вопросе российские законодатели пошли по пути европейских правоведов. Они определяют момент окончания данного преступления моментом изготовления одного поддельного денежного знака, количество последующих подделок может играть роль при назначении наказания. Цель, которую преследуют преступники при изготовлении поддельных денег (сбыт), не составляет необходимого условия данного состава преступления. Это условие учитывается судом при выборе вида и размера наказания. Такая позиция законодателя объясняется тем, что фальшивомонетничество является тяжким и опасным преступлением, посягающим на интересы государства, а также часто возникающими трудностями у правоохранительных органов, связанными с добыванием доказательств, участием преступников в сбыте поддельных денег и ценных бумаг.

Покушение на данное преступление наказуемо.

Субъектом подделки мог быть как гражданин Российской империи, так и гражданин иностранного государства, достигший возраста уголовной ответственности. Уложение 1903 года не закрепило понятия специального субъекта, как это было сделано в Уложении 1845 года, и обосновало это тем, что данный фактор может учитываться судом при выборе и назначении наказания и нет необходимости указывать его в законе.

В соответствии с Уложением 1903 года к ответственности привлекаются не только лица, изготавливающие поддельные деньги и ценные бумаги, но и лица, выполняющие иные функции (приобретение средств, орудий подделки, сбыт и т. д.). Тем не менее, к преступным деяниям данного вида применяются общие правила соучастия. Недонесение о готовящейся или осуществляемой подделке является преступлением, о чем оговорено в общей статье о наказуемости недоносителей.

Уложение прямо выделяет из общей группы соучастников при совершении фальшивомонетничества лиц, сбывающих поддельные деньги и ценные бумаги, в статье 430 «Виновный в вы-

пускъ въ обращеніе или въ предъявленіи къ оплатъ...»<sup>1</sup>. Если бы моментом окончания данного преступления считался момент сбыта подделки, то непосредственным исполнителем преступления являлся бы сбытчик, а лица, изготавливающие подделки, рассматривались бы как пособники данного преступления.

Уложение не рассматривает участие в сбыте как участие в подделке, поэтому данный вид преступной деятельности рассматривается как отдельный состав преступления. Подделка денег и ценных бумаг не представляет общественной опасности без сбыта, поэтому ответственность сбытчиков поставлена наравне с преступной деятельностью лиц, изготавливающих подделки. Сбытом признается любая деятельность, с помощью которой подделка попадает в обращение (продажа, обмен, размен и т. д.). Сбыт считается оконченным с момента передачи подделки другому лицу, и это лицо получило полное право ей распоряжаться.

Статья 428 Уложения<sup>2</sup> устанавливает ответственность за подделку иных предметов преступления, не указанных в статье 427: российских билетов общественных или частных кредитных установлений; иностранных билетов общественных или частных кредитных установлений; акций или облигаций обществ или товариществ, уполномоченным установленным порядком на выпуск билетов, акций, облигаций, иной разрешенной к обращению процентной или ценной бумаги, а также купона или талона от них.

Статья 429 Уложения 1903 года закрепила положение о том, что виновный в подделке монеты, билета, бумаги, купона или талона, перечисленных в статьях 427, 428, придающий им высшее достоинство, или в устранении с такого билета, бумаги, купона или талона, знака оплаты или иного погашения наказывается как за их подделку.

Законодатели того времени выходили с предложением об объединении в одну главу подделку и подлог. Данное предложение соответствует теории французских юристов XIX века, которые видели в таких преступлениях вред, причиняемый исключительно

---

<sup>1</sup> Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права: сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. – М., 1909. – С. 504.

<sup>2</sup> См.: Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. – СПб., 1904. – С. 544.

частным лицам (аналогичное с мошенничеством посягательство на частные имущественные права), и потому отрицали государственный его характер. Эта точка зрения на проблему фальшивомонетничества не была поддержана, так как в данном случае без внимания оставалась существенная черта, отличающая подделку от мошенничества, а именно вред и опасность, грозящая при совершении такого преступления государственной финансовой системе и экономике. За вредом, причиняемым одному лицу, стоит вред, причиняемый другим лицам, а за ним и всему обществу. Таким образом, изготовление и сбыт поддельных денег и ценных бумаг представляет собой нарушение общегосударственного интереса. Понятие преступной подделки предполагает известное сходство подделанного денежного знака с настоящим, при котором первый при обыкновенных условиях мог быть принят за последний<sup>1</sup>. Денежные знаки, выпуск которых входит в монополию государства, – необходимое условие экономического оборота. В этом отношении дензнаки в экономической общественной и государственной жизни имеют огромное значение, которое они приобретают не в силу рыночной стоимости их материала, а, главным образом, благодаря условиям их выпуска, то есть они исходят непосредственно от государства, и оно гарантирует внутреннюю стоимость этих денег. Вместо подрыва общественного доверия в подлоге выдвигается на первый план элемент вреда или опасности для охраняемых государством реальных благ и интересов (частных или общественных), поэтому подделка денежных знаков и выпуск их в обращение подрывает доверие граждан к средствам мены. Этот фактор как раз является отличительной чертой фальшивомонетничества от мошенничества и говорит о невозможности объединения в одну группу подделки денежных знаков и подлога.

Профессор Императорского московского университета С.В. Познышев в своей работе по Особенной части русского уголовного права дал понятие фальшивомонетничества: «Подделка денежных знаков есть умышленное, противозаконное изготовление материальных предметов, по виду сходных с государствен-

---

<sup>1</sup> См.: *Познышев С.В.* Особенная часть русского уголовного права: сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. – М., 1904. – С. 233.

ными денежными знаками или с приравниваемыми к последним бумагами общественных или частных кредитных и иных организаций, с намерением выпустить их в обращение как настоящие»<sup>1</sup>.

Статья 431 Уложения «Виновный 1. въ приготовленіи къ поддѣлкѣ монеты... 2. въ участіи въ сообществѣ...»<sup>2</sup> устанавливает ответственность за приготовление и организацию преступного сообщества для изготовления и сбыта поддельных денег и ценных бумаг. Приготовление подразумевает под собой любое приискание и приспособление средств для подделки. Организация преступного сообщества для изготовления и сбыта поддельных денег и ценных бумаг предполагает, что сообщники к подделке или сбыту еще не приступали.

Виновный в изменении пробы или веса российской или иностранной монеты и сбыте данной монеты подвергался ответственности по статье 432 Уложения. Обязательным признаком данного преступления является сбыт данной монеты в качестве полноценной, а также присутствует признак промысла. Для ответственности по данной статье необходимо уменьшение веса монеты любыми приемами и способами (например, обрезание, отпиливание, обтирание, сопровождающееся отнятием ее части). Этот результат может быть достигнут и любыми химическими способами. Монета, у которой уменьшается вес, может быть как российская, так и иностранная. Такое указание в законе законодатель счел необходимым. Это говорит о том, что Россия учитывает интересы другого государства и готова на международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью, в частности с фальшивомонетничеством. Для состава преступления безразлично, насколько был уменьшен вес монеты. Но данное преступление должно быть совершено не только с умыслом, направленным на уменьшение веса монеты и сбытом этой монеты как полноценной, а также со специальной целью присвоить остатки металла.

«Сему же наказанію подлежит виновный въ скупкѣ металла завѣдомо добытаго указаннымъ въ сей статьѣ способомъ»<sup>3</sup>. Дея-

---

<sup>1</sup> Там же. – С. 497.

<sup>2</sup> Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. – СПб., 1904. – С. 565.

<sup>3</sup> Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. – СПб., 1904. – С. 556.

тельность, связанная со скупкой металла, целенаправленно оговорена законодателем отдельно в связи с тем, что деятельность таких лиц не всегда может квалифицироваться как соучастие в преступлении, направленном на уменьшение веса монеты.

*В заключение* необходимо отметить, что уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег на Руси возникла с момента объявления государственной монополии на производство денег. Первым правовым источником на Руси, установившим ответственность за фальшивомонетничество, было Уложение 1649 года, особенностью которого было то, что в качестве субъекта преступления рассматривался денежный мастер, находившийся на момент совершения преступления на государственной службе и обладающий специальными правами и обязанностями, то есть специальный субъект.

Следующим этапом развития уголовного законодательства было законодательство Петра I. Артикул воинский 1715 года также рассматривал фальшивомонетничество как преступление. Отличительной чертой этого законодательного памятника было более четкое и широкое определение данного деяния, и к ответственности по нему привлекался не специальный субъект, а любое лицо, изготовившее или сбывшее поддельные деньги.

Следующим правовым документом, регулирующим уголовно-правовые отношения в России, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в ред. 1866 и 1885 гг.). Особенностью его явилось расширение предмета подделки, так как в то время в России в денежном обороте уже использовались бумажные деньги и ценные бумаги, породившие новые проблемы, связанные с фальшивомонетничеством. В соответствии с Уложением 1845 года к ответственности за фальшивомонетничество привлекался как общий, так и специальный субъект. В роли специального субъекта выступал государственный служащий, деятельность которого была связана с изготовлением монеты либо надзором за ее изготовлением.

Уголовное уложение 1903 года завершает развитие уголовного законодательства России в дореволюционный период. Уложение предусматривало ответственность за подделку иностранной металлической монеты и кредитных знаков. Тем самым был сделан шаг к международному сотрудничеству в рамках уголовного

права, что явилось несомненным новшеством. Уложения 1845 и 1903 годов закрепили основные признаки и элементы фальшивомонетничества, а также положения соучастия и наказания за данный вид деяния, которые были использованы при создании последующих правовых источников, то есть вышеуказанные Уложения являются фундаментом образования и развития института уголовной ответственности за фальшивомонетничество.

## **§ 2. Развитие уголовного законодательства об ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг в Советской России (1917 – 1991 гг.)**

Начало Гражданской войны и военной интервенции помешало проведению денежной реформы и стабилизации денежного обращения в стране. Эмиссия новых денежных знаков в условиях Гражданской войны, разрухи и нарушения нормальных хозяйственных связей в стране осуществлялась для покрытия бюджетного дефицита. В этот период законодательство об ответственности за подделку денежных знаков или ценных бумаг не получило достаточного развития. Указание на преступность и наказуемость за совершение данного деяния можно найти лишь в ряде декретов о выпусках в обращение новых денежных знаков РСФСР и декретов о подсудности революционных трибуналов.

В 1920–1922 годах государство добилось решающих успехов в восстановлении народного хозяйства, развертывании товарооборота и росте накоплений, что позволило провести денежную реформу, прекратить эмиссию денежных знаков для покрытия бюджетного дефицита и тем самым создать устойчивую национальную валюту.

Первый Уголовный кодекс РСФСР вступил в юридическую силу 1 июня 1922 года<sup>1</sup>. Он отнес подделку денег или ценных бумаг к опасным преступлениям против порядка управления и разместил исследуемый состав преступления в статье 85 кодекса<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. – М., 1953. – С. 116.

<sup>2</sup> См. там же. – С. 126.

В качестве объекта преступления УК РСФСР рассматривал охраняемое государством денежное обращение и финансовое состояние в целом, что требует со стороны населения доверия к денежным знакам как орудиям менового оборота, выпускаемым и охраняемым государством.

Предметом данного преступления являются: денежные знаки; государственные процентные бумаги; марки; иные знаки государственной оплаты.

Часть 2 статьи 85 УК РСФСР устанавливает ответственность за подделку мандатов, удостоверений и иных документов, предоставляющих права либо освобождающих от повинностей. По мнению автора, эти документы не подпадают под признаки предмета подделки денег или ценных бумаг и не будут рассмотрены в исследовании.

Объективная сторона преступления включает в себя действия, направленные на подделку денег или ценных бумаг. Кодекс не рассматривает способы и варианты подделки, данная норма не содержит уголовной ответственности за сбыт поддельных денежных знаков, что является несомненным пробелом.

Состав преступления предусматривает ряд обязательных признаков:

- цель сбыта, то есть выпуск поддельных денег или ценных бумаг в обращение непосредственно или через другое лицо. Сбыт преследуется только при наличии промысла, без этого признака сбыт таких предметов рассматривается как мошенничество<sup>1</sup>;
- наличие предварительного согласия нескольких лиц и совершение данного преступления в виде промысла.

Изготовление фальшивых денег или ценных бумаг будет подделкой лишь при том условии, если изготовитель имел намерение пустить их в оборот в качестве настоящих денег. Изготовление фальшивых денег с иной целью, например для коллекции, не может квалифицироваться как подделка, ибо отсутствует обязательный признак – цель сбыта<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Комментарий Уголовного кодекса редакции 1926 года / Под ред. Е.Г. Ширвиндта. – М., 1927. – С. 149.

<sup>2</sup> См. там же. – С. 148.

Поддельная монета или поддельный денежный знак должны иметь с настоящей монетой или банкнотой внешнее сходство. Если была изготовлена грубая подделка, имеющая явные различия с настоящей, и произведен сбыт данной купюры, эти действия квалифицируются как мошенничество.

Покушение в соответствии с данной нормой наказуемо, и им признаются все действия, из которых складывается подделка, до момента изготовления первого денежного знака или окончания переделки. Если виновный изобличен только в приобретении средств подделки, но еще не начал их применять, его действия есть приготовление<sup>1</sup>.

Данная норма рассматривает только квалифицированный состав преступления, то есть совершение деяния по предварительному соглашению нескольких лиц и в виде промысла. Это означает, что отсутствие таких квалифицирующих обстоятельств говорит и об отсутствии состава преступления вообще.

В качестве смягчающих обстоятельств Уголовный кодекс рассматривает отсутствие предварительного согласия и применение менее строгого наказания к такому виду соучастия, как укрывательство.

В дальнейшем статья 85 УК РСФСР 1922 года неоднократно уточнялась в части наказания, что преследовало цель усиления ответственности за это преступление и более четкого разграничения его с другими видами подделки. Первое изменение было внесено постановлением 2-й сессии X созыва ВЦИК 10 июля 1923 года. В нем говорилось об увеличении минимального срока наказания до трех лет лишения свободы и конфискации имущества<sup>2</sup>.

Следующее изменение было внесено постановлением 2-й сессии XI созыва ВЦИК 16 октября 1924 года. Оно давало более точный перечень предмета подделки, в качестве которого в соответствии с данным нормативно-правовым актом выступали: металлическая монета; государственный казначейский билет; денежный

---

<sup>1</sup> См.: Комментарий Уголовного кодекса редакции 1926 года / Под ред. Е.Г. Ширвиндта. – М., 1927. – С. 150.

<sup>2</sup> См.: Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. – М., 1953. – С. 162.

бон; банковый билет Государственного банка; государственная ценная бумага; марки; другие знаки государственной оплаты (в том числе билеты водного и железнодорожного транспорта).

В связи с этим изменением статья 85 УК РСФСР стала состоять из двух частей: основной и квалифицированной. В соответствии с частью 1 статьи 85 УК РСФСР 1922 года состав преступления являлся оконченным с момента изготовления поддельных денег или ценных бумаг, и наличие обязательных признаков, указанных ранее в УК, не обязательно, и данные признаки перенесены в часть 2 статьи 85, что стало представлять собой квалифицированный состав преступления. Теперь в соответствии с вышеуказанными изменениями в статье 85 вышеуказанное преступление могло быть совершено как одним человеком, так и группой лиц по предварительному согласию в виде промысла, что резко изменило правовую оценку данного деяния и наказания за его совершение. В соответствии с частью 1 статьи 85 УК РСФСР 1922 года лицо, совершившее данное преступление, несет наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. Часть 2 статьи 85 УК РСФСР предусматривала высшую меру наказания с понижением при смягчающих обстоятельствах до лишения свободы на срок не ниже пяти лет со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества в связи с совершением данного преступления группой лиц по предварительному согласию в виде промысла, что указывало на повышенную степень общественной опасности содеянного<sup>1</sup>.

Ответственность за подделку марок и других знаков государственной оплаты, в том числе и билетов железнодорожного и водного транспорта, наступала в соответствии с частью 1 статьи 85, но обязательным признаком данного преступления является группа лиц, предварительный сговор, промысел.

Как говорилось ранее, статья 85 в первоначальной ее редакции в части 2 содержала ответственность за подделку мандатов и удостоверений, предоставляющих права и освобождающих от повинности. В соответствии с постановлением 2-й сессии XI созыва ВЦИК 16 октября 1924 года данное деяние отнесено в раз-

---

<sup>1</sup> См.: Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. – М., 1953. – С. 177.

ряд самостоятельных и выделено в статью 85-а УК РСФСР<sup>1</sup>, что, с нашей точки зрения, целесообразно, так как мандаты и удостоверения не подпадают под признаки предмета фальшивомонетничества.

Переход к нэпу потребовал от государства оздоровления денежной системы страны не только принятием новых законов, в том числе и Уголовного кодекса, но и введением единой валюты. Во-первых, в 1922 году Правительство РСФСР выпустило денежные знаки различного номинала от 1 рубля до 10 тысяч рублей. Причем один рубль этими знаками приравнивался к 10 тысячам денежных знаков всех других образцов. Во-вторых, для укрепления системы денежного обращения были выпущены государственные денежные знаки образца 1923 года достоинством от 50 копеек до 25 тысяч рублей. При этом один рубль этими знаками приравнивался к 100 рублям денежных знаков образца 1922 года или одному миллиону рублей предыдущих эмиссий. В-третьих, для укрепления денежной системы страны в 1923 году в обращение были выпущены билеты Государственного банка в купюрах 1, 3, 5, 10 червонцев. Один червонец приравнивался к одному золотнику (78,24 доли золота), то есть 7,74234 грамма чистого золота – весу десятирублевой золотой монеты выпуска 1899 года. Банкноты обеспечивались на 25% золотом, другими драгоценными металлами, устойчивой иностранной валютой и на 75% легко реализуемыми товарами, коммерческими векселями и другими краткосрочными обязательствами<sup>2</sup>.

Параллельно с бумажными были выпущены золотые червонцы в виде монет, которые по весу и содержанию золота приравнивались к золотым десятирублевым монетам дореволюционного образца. Началась чеканка серебряных и медных монет. Таким образом, в 1923 году в стране сложилась система двух валют: червонцев, золотой и серебряной монеты и денежных знаков образца 1922 и 1923 годов. Последние обменивались на червонцы и монеты по свободно складывающемуся курсу, хотя официальный курс червонца по отношению к денежным знакам ранних выпус-

---

<sup>1</sup> См. там же.

<sup>2</sup> См.: *Васильев Н.М.* Фальшивые деньги в России: история и современность // Финансы. – 1994. – № 6. – С. 73.

ков и к иностранной валюте устанавливался на Московской товарной бирже. Следует, подчеркнуть, что в 1922–1923 годах в обращении появилось множество различных денежных знаков мелких номиналов, выпускаемых как местными органами власти, так и фальшивомонетчиками. Эти заменители денег обычно выражались в долях червонца и обменивались по свободно складывающемуся рыночному курсу. Денежные знаки, боны, сертификаты различных номиналов выпускались в Москве, Петрограде, Киеве, Харькове, Одессе и в других регионах страны.

Образование СССР и финансирование единого рыночного хозяйства страны настоятельно потребовали устойчивого унифицированного денежного обращения. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 14 февраля 1924 года был запрещен выпуск любых денежных знаков и их суррогатов на территории всей страны. Союзники сохранили законную платежную силу до 10 мая 1924 года, после чего до 30 мая они принимались к обмену в кассах Наркомфина и Госбанка. Единым платежным и расчетным средством стал червонец, а в качестве разменных денег, помимо серебряных и медных монет, были выпущены казначейские билеты достоинством в 1, 3 и 5 рублей, причем номинал казначейских билетов указывался в золоте. Эти казначейские билеты отличались хорошим полиграфическим качеством, имели водяные знаки и различные формы защиты. Червонец, хотя и не обменивался официально на золотые монеты, давал возможность его обмена через биржи и банки на иностранную валюту, золотые и серебряные деньги, что, естественно, вызывало повышенный интерес у зарубежных и отечественных фальшивомонетчиков. Наиболее крупными аферами на государственном уровне по изготовлению и «сбросу» в нашу страну фальшивых червонцев были грузино-германская и шанхайская.

В середине 20-х годов на территории Германии участники эмигрантского Кавказского комитета организовали подпольный «монетный двор» по выпуску фальшивых червонцев. Они специализировались на выпуске банкнот достоинством 1, 2 и 10 червонцев, которые при их относительно высокой курсовой стоимости довольно широко использовались в денежном обороте. Изготовленные купюры отличались таким высоким качеством, что отличить их от подлинных денег могли только эксперты

Госбанка. Их «сброс» в СССР производился по различным нелегальным каналам, засоряя денежный оборот страны и подрывая устойчивость червонца. Фальшивые червонцы появились на денежном рынке Германии, Франции, Литвы, где обменивались на иностранную валюту, а затем по официальным каналам попадали в нашу страну.

Что касается шанхайского подпольного «монетного двора», то он был организован белой эмиграцией в Китае и специализировался на выпуске как советских банкнот, так и казначейских билетов, в массовом количестве сбываемых при помощи контрабандистов на Дальнем Востоке и в Хабаровском крае<sup>1</sup>.

В редакции Уголовного кодекса РСФСР 1926 года ответственности за фальшивомонетничество посвящена статья 59<sup>8</sup>. Данная норма в этой редакции изменений не претерпела, поэтому, с нашей точки зрения, нецелесообразно проводить повторное исследование этого состава преступления.

Важным этапом в развитии законодательства об ответственности за подделку денег и ценных бумаг, утвердившего за фальшивомонетничеством характер государственного преступления, явилось принятие ЦИК СССР 25 февраля 1927 года Положения о преступлениях государственных (Контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлений против порядка управления)<sup>2</sup>. Статья 22 положения регламентировала ответственность за фальшивомонетничество. Часть 1 данной статьи предусматривала ответственность за подделку или сбыт в виде промысла и в качестве предмета данного преступления рассматривала: металлическую монету; государственные казначейские билеты; билеты Государственного банка; государственные ценные бумаги; иностранную валюту.

Такая редакция закона об ответственности за фальшивомонетничество восполнила некоторые пробелы прежнего законодательства:

– во-первых, за сбыт фальшивых денежных знаков и ценных бумаг была установлена ответственность как за самостоятельное

---

<sup>1</sup> См.: *Васильев Н.М.* Фальшивые деньги в России: история и современность // Финансы. – 1994. – № 6. – С. 74.

<sup>2</sup> См.: Положение о преступлениях государственных // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. – М., 1953. – С. 224.

преступление, тогда как ранее сбыт поддельных денег или ценных бумаг лицом, их не изготавливающим, рассматривался как соучастие в подделке;

– во-вторых, данный закон взял под охрану интересы иностранных государств, то есть иностранные денежные знаки рассматривались в качестве предмета изучаемого преступления, и ответственность за подделку российских или иностранных денег или ценных бумаг была одинакова.

Часть 2 статьи 22 указывала на ответственность за подделку или сбыт в виде промысла поддельных знаков почтовой оплаты, билетов железнодорожного и водного транспорта и иных проездных и на провоз грузов документов.

Высшая мера социальной защиты в данной статье предусматривала под собой расстрел, что говорило о важности охраняемых государством кредитно-финансовых отношений и монополии государства на производство денег и ценных бумаг.

Статья 23 «Положения о преступлениях государственных» установила уголовную ответственность за недоносительство о достоверно известном, готовящемся или совершенном преступлении, связанном с изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг. Введя эти действия в разряд уголовно наказуемых, законодатель пошел по пути максимально возможного предотвращения совершения данного вида преступления<sup>1</sup>.

Установление уголовной ответственности за подделку и сбыт иностранной валюты объясняется тем, что, согласно Международной конвенции от 20 апреля 1929 года по борьбе с подделкой денежных знаков, ратифицированной Правительством СССР 3 мая 1931 года, государства-участники установили ответственность за подделку не только собственных денег, но и находящихся в обращении денег всех этих государств<sup>2</sup>. Указанная конвенция под денежными знаками имела в виду металлическую монету или бумажные деньги, включая банковские билеты, имеющие хожде-

---

<sup>1</sup> См.: Положение о преступлениях государственных // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. – М., 1953. – С. 225.

<sup>2</sup> См.: Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1933. – Вып. VII.

ние в силу закона. Таким образом, уголовно наказуемыми признавались деяния, включающие подделку или сбыт как российской, так и иностранной валюты.

Необходимость международного сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством обусловлена также взаимозависимостью денежных систем различных государств, поэтому все государства заинтересованы в эффективной уголовно-правовой охране денежной системы.

Изготовление с целью сбыта, а также сбыт поддельных денег и ценных бумаг представляют собой преступление международного характера, борьба с которым ведется в соответствии с вышеупомянутым документом. Согласно Конвенции лица, занимающиеся подделкой денег или ценных бумаг, подлежат уголовной ответственности независимо от места совершения преступления, безотносительно к своему гражданству и тому, против денежной системы которого именно из государств – участников Конвенции они его совершили<sup>1</sup>.

Долгое время тема фальшивомонетчиков в нашей стране считалась закрытой, поэтому о деятельности подпольных «монетных дворов» в 30–70 годах нет какой-либо достоверной информации в печати. Однако о периоде Великой Отечественной войны следует сказать особо.

Во время отступления немцы захватили деньги в банках и сберкассах. В Германию было вывезено около 4 млрд. рублей советской валюты. В тайных типографиях Третьего рейха изготавливались фальшивые советские рубли, которые использовались для снабжения засылавшихся к нам диверсантов. Причем фальшивки изготавливались столь искусно, что их не могли отличить от подлинных даже банковские специалисты<sup>2</sup>.

25 декабря 1958 года был принят новый Закон «Об уголовной ответственности за государственные преступления»<sup>3</sup>. Ответственности за фальшивомонетничество отводилась статья 24, в которой говорилось об ответственности за изготовление с целью

---

<sup>1</sup> См.: Ведомости Совета народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 43. – Ст. 2406.

<sup>2</sup> См.: *Васильев Н.М.* Фальшивые деньги в России: история и современность // Финансы. – 1994. – № 6. – С. 74.

<sup>3</sup> См.: *Солопанов Ю.В.* Ответственность за фальшивомонетничество. – М., 1963. – С. 8.

сбыта, сбыт поддельных: государственных казначейских билетов; билетов Государственного банка СССР; металлической монеты; государственных ценных бумаг; иностранной валюты.

В этом законе не было значительного изменения старых норм, речь шла о некотором уточнении редакции, направленном на совершенствование законодательства и приведение его в соответствие с социально-экономическим развитием общества. Указанная статья исключила положения об ответственности за подделку и сбыт некоторых денежных документов и билетов железнодорожного и водного транспорта, что имело место в прежнем законодательстве. Это был правильный шаг законодателя, так как исключенные из данной статьи деяния вошли в разряд иного состава преступления.

Следующим этапом развития уголовного законодательства России стало принятие и вступление в юридическую силу Уголовного кодекса 1960 года.

Ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг посвящена статья 87 УК РСФСР. Ею взята под защиту монополия государства на выпуск денег и ценных бумаг, закрепленная в пункте 6 статьи 73 Конституции СССР.

Объект преступления в соответствии с данной нормой – финансовая система государства.

Предметом преступления в статье 87 УК РСФСР являются:

1) государственные казначейские билеты – бумажные денежные знаки, имеющие нарицательную стоимость и обеспеченные достоянием СССР;

2) билеты Государственного банка СССР – банкноты, обеспеченные золотом, драгоценными металлами (не менее 25% суммы выпуска банкнот) и прочими активами Государственного банка. В прочие активы входят обязательства по краткосрочным ссудам<sup>1</sup>;

3) металлические монеты;

4) иностранная валюта – металлическая монета и бумажные деньги, имеющие хождение в той или иной стране в силу закона. По советскому уголовному праву, ценные бумаги других государств не относятся к предмету фальшивомонетничества, и их изготовление и сбыт не могут квалифицироваться по статье 87 УК РСФСР;

---

<sup>1</sup> См.: Денежное обращение и кредит в СССР. – М., 1976. – С. 125–126.

5) государственные ценные бумаги. Понятие государственных ценных бумаг в законодательстве отсутствует. С точки зрения Н.С. Пономарева, государственные ценные бумаги – это выпускаемые Государственным банком СССР документы, опосредствующие на условиях возвратности кредитные отношения между гражданами и государством, предоставляющие его владельцу права на получение дохода в форме выигрыша.

Билеты денежно-вещевой лотереи не подпадают под признаки государственных ценных бумаг и, соответственно, не могут быть признаны предметом фальшивомонетничества, о чем прямо сказано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 24 февраля 1977 года по делу В.М. Гурского и др.

Здесь же пленум указал на то, что по смыслу закона объектом преступлений, предусмотренных статьей 87 УК РСФСР, являются денежно-кредитные отношения, советская денежная и кредитная системы. Основным признак кредитных отношений – обязательство со стороны заемщика, в данном случае государства, полностью возратить полученные от кредитора (граждан) средства. Именно на условиях возвратности временно заимствованных средств строятся отношения по государственному кредиту. Такое обязательство возникает уже с момента выпуска ценной бумаги в обращение. По билетам же денежной лотереи государство такого обязательства не несет. Они дают владельцу право только на участие в розыгрыше определенных ценностей. Приобретение владельцем выигравшего билета права на получение вещевого или денежного выигрыша само по себе не дает оснований для отнесения этого билета к категории государственных ценных бумаг.

Более того, выпуск государственных ценных бумаг является исключительной компетенцией общесоюзного государства, в то время как билеты денежно-вещевой лотереи выпускаются не только государством, но и различными общественными организациями<sup>1</sup>. Все это свидетельствует о том, что денежно-вещевые лотереи не относятся к формам государственного кредита. Умысел виновных был направлен не на причинение ущерба кредитным

---

<sup>1</sup> См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. – М., 1981. – С. 256–258.

отношениям, а на обман граждан. По этим основаниям квалификация указанных действий по статье 87 УК РСФСР является неправильной.

Действия виновных в сбыте поддельных билетов денежно-вещевой лотереи подпадают под признаки преступления, предусматривающего ответственность за мошенничество.

Вышеуказанные предметы подделки (для квалификации данных действий по ст. 87 УК РСФСР) должны иметь реальное сходство с настоящими деньгами и ценными бумагами (тот же размер, цвет и т. д.). Сбыт поддельных денег или ценных бумаг, имеющих явное отличие от настоящих, должен квалифицироваться как мошенничество, о чем свидетельствует судебно-следственная практика.

Тюменским областным судом Аликперов признан виновным в совершении мошенничества, то есть завладении личным имуществом граждан путем обмана, выразившегося в том, что он дважды расплатился с гражданами за покупки поддельными 50-тысячными купюрами, получив при этом сдачу.

Органами предварительного следствия действия Аликперова были квалифицированы по части 1 статьи 87 УК РСФСР. Тюменский областной суд, переквалифицировав их на часть 2 статьи 147 УК РСФСР, указал, что имевшиеся у Аликперова денежные купюры значительно отличались по внешнему виду от подлинных денег, поэтому не могли поступить в денежное обращение. Однако такой вывод суда не основан на материалах дела.

Из заключения технико-криминалистической экспертизы усматривается, что денежные купюры, которыми расплачивался Аликперов, поддельные. Вместе с тем, при их исследовании установлено совпадение с подлинными по наличию и размещению фрагментов изображения и их цвету, наличию водяных знаков. Следовательно, предъявленные Аликперовым к оплате и другие изъятые у него купюры имели существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим реквизитам с подлинными денежными знаками.

Действия потерпевших, которые приняли купюры от Аликперова как плату за продукты, также свидетельствуют о том, что они расценивали их как подлинные, убедившись в их подделке значительно позже и с помощью других лиц.

При таких обстоятельствах в действиях Аликперова присутствует состав преступления, предусмотренный статьей 87 УК

РСФСР, и отсутствует состав преступления, предусматривающий ответственность за мошенничество. В связи с вышеизложенным вынесенный приговор был отменен и направлен на новое судебное рассмотрение<sup>1</sup>.

Объективная сторона преступления представляет собой состав преступления с такими альтернативными действиями:

- изготовление с целью сбыта;
- сбыт поддельных денег, государственных ценных бумаг и иностранной валюты.

Это означает, что совершение каждого из названных действий является достаточным основанием для признания преступления оконченным. *Под изготовлением фальшивых денег* понимается как производство их в законченном виде, так и частичная подделка, состоящая в изменении содержания подлинного денежного знака<sup>2</sup>. *Под сбытом* понимается выпуск поддельных денег или ценных бумаг в обращение.

Уголовное законодательство, дифференцируя ответственность за фальшивомонетничество, выделяет в качестве квалифицирующего признака совершение его в виде промысла. Уголовное законодательство не дает понятия промысла. В науке уголовного права также нет единой точки зрения по данному вопросу. Б.М. Леонтьев считает, что промысел предполагает систематическую деятельность, которая становится для виновного более или менее постоянным источником преступной наживы<sup>3</sup>.

М.Д. Лысов утверждает, что промысел при совершении того или иного преступления проявляется тогда, когда лицо избрало данный вид преступной деятельности в качестве своей профессии и получает вследствие этого основной или регулярный дополнительный доход<sup>4</sup>.

В.П. Малков считает, что деятельность лица может расцениваться как совершенная в виде промысла, если она является ос-

---

<sup>1</sup> См.: Ошибочная правовая оценка сбыта поддельных денежных купюр // Законность. – 1996. – № 3. – С. 55–56.

<sup>2</sup> См.: Советское уголовное право. Часть Особенная. – М., 1979. – С. 85–86.

<sup>3</sup> См.: Леонтьев Б.М. Ответственность за хозяйственные преступления. – М., 1963. – С. 25.

<sup>4</sup> См.: Лысов М.Д. О понятии коммерческого посредничества по советскому уголовному праву // Правоведение. – 1966. – № 1. – С. 90.

новным или дополнительным, но весьма важным источником его существования<sup>1</sup>.

Каждая из вышеперечисленных точек зрения имеет свое право на существование, и так как законом данное понятие не регламентировано, право применения его в каждом индивидуальном случае отдано правоприменителю, суду.

Субъективная сторона преступления выражается в форме прямого умысла, то есть лицо осознает общественную опасность своего деяния, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления. Это преступление совершается с целью последующего сбыта изготовленных фальшивых денежных знаков под видом подлинных и с корыстным мотивом, что подчеркнуто в самом законе.

Согласно статье 87 УК РСФСР ответственность за изготовление фальшивых денег может наступить лишь в том случае, если виновный преследовал при этом и цель их сбыта, то есть надеялся передать их другим лицам в качестве средств платежа. Следовательно, установление цели сбыта обязательно, так как отсутствие ее говорит об отсутствии в действиях лица, изготовившего поддельные деньги или ценные бумаги, состава преступления<sup>2</sup>.

Приведем пример из практики.

Александров, кузнец по профессии, был признан виновным в том, что на своем рабочем месте сделал форму для отливки поддельных монет, которую, закончив смену, оставил на полу в цехе. В судебном заседании, не отрицая своей вины в изготовлении отиска рублевой монеты на латунных пластинах, Александров заявил, что хотел из профессионального интереса проверить, как «штампуют деньги», но изготавливать, а тем более сбывать их не собирался. Эти его слова нашли подтверждение в материалах дела. Согласно заключению экспертизы отлить фальшивые монеты с помощью подготовленных Александровым пластин нельзя. Они могут служить формой для отливки только после соответствующей доработки. Пленум Верховного Суда СССР признал необос-

---

<sup>1</sup> См.: Малков В.П. Повторность преступления. – Казань, 1970. – С. 112–113.

<sup>2</sup> См.: Государственные преступления / Под ред. М.И. Якубовича и В.А. Владимирова. – М., 1961. – С. 204.

нованным осуждение Александрова по статье 15 и части 1 статьи 87 УК РСФСР. Прекращая дело, он указал, что уголовная ответственность за изготовление поддельных денежных знаков наступает только в случае, если будет установлено, что они изготовлены с целью сбыта<sup>1</sup>.

Согласно статье 10 Основ субъектом рассматриваемого преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. Данная норма содержит исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств, таких как совершение преступления:

- организованной группой;
- лицом, ранее совершившим какое-либо преступление.

За совершение этого преступления с отягчающими обстоятельствами предусматривалась исключительная мера наказания – смертная казнь.

Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 1 июля 1994 года в статье 87 УК РСФСР к признакам, отягчающим ответственность, был добавлен следующий: совершение данного преступления организованной группой.

Число преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, в период с 1992 по 1993 год увеличилось в 18 раз. Одна из основных причин роста данного преступления – распад СССР и появление прозрачных границ с бывшими республиками Союза. В этот период времени фальшивки на денежный рынок поступают из многих районов России: Чеченской Республики, Московской, Орловской, Тамбовской областей, Ставропольского края и др. Есть свидетельства поступления в Россию фальшивых денег из Прибалтики, Польши и некоторых других стран ближнего зарубежья<sup>2</sup>.

Уголовный кодекс 1960 года завершает развитие уголовного законодательства советского периода. В 90-х годах Российская Федерация переживает серьезные изменения в экономическом и социальном развитии общества. Происходит кардинальная пере-

---

<sup>1</sup> См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1964. – № 1. – С. 17–18.

<sup>2</sup> См.: *Васильев Н.М.* Фальшивые деньги в России: история и современность // Финансы. – 1994. – № 6. – С. 74.

оценка ценностей. Страна переходит на путь развития рыночных отношений, открываются границы и налаживаются взаимоотношения с зарубежными государствами. В Россию поступает огромное количество разнообразной компьютерной и копировальной техники, что влечет за собой распространение фальшивых денег и ценных бумаг. Правовая база, действовавшая во время командно-административных методов воздействия, потеряла эффективность, значимость и работоспособность. Новые экономические условия требовали совершенствования всей правовой базы, в том числе и уголовной. Был разработан ряд проектов нового Уголовного кодекса, один из которых в конце 1994 года был опубликован для обсуждения в Российской газете<sup>1</sup>. В проекте статья Уголовного кодекса, предусматривающая ответственность за подделку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, включена в главу «Преступления в сфере хозяйственной деятельности», находящейся в разделе «Преступления в сфере экономики». Существенно доработанный с учетом поступивших замечаний в Государственно-правовом управлении при Президенте и в Министерстве юстиции, проект Уголовного кодекса был внесен от имени Президента РФ на рассмотрение Государственной Думы. Однако, наряду с ним, часть депутатов Государственной Думы в порядке законодательной инициативы представила другой проект УК, в основе которого лежал проект Министерства юстиции 1991–1992 годов. Поскольку большинство концептуальных идей обоих проектов совпадало, было принято компромиссное решение о создании на их основе единого согласованного проекта Уголовного кодекса. В кратчайшие сроки такой проект был подготовлен. В течение 1995 года Государственная Дума приняла Уголовный кодекс в трех чтениях, получила поддержку Совета Федерации, и Президент РФ подписал данный нормативно-правовой документ<sup>2</sup>. С этого момента начинается новый этап развития уголовного законодательства России, о чем будет сказано в следующих главах монографии.

---

<sup>1</sup> См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: Проект // Российская газета. – 1995. – 25 января, 1 февраля.

<sup>2</sup> См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб., 1999. – С. 48.

*В заключение* необходимо отметить, что на исследуемом историческом этапе производство денег также оставалось монополией государства, что влекло за собой охрану данных общественных отношений нормами уголовного права. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года относил подделку денег или ценных бумаг к опасным преступлениям против порядка управления и разместил исследуемый состав преступления в статье 85. Особенностью статьи 85 УК РСФСР 1922 года являлось то, что данная норма не содержала уголовной ответственности за сбыт поддельных денежных знаков, что являлось несомненным пробелом. В дальнейшем статья 85 УК РСФСР 1922 года неоднократно уточнялась в части наказания, преследуя цель усиления ответственности за это преступление и более четкого разграничения его с другими видами подделки.

Важным этапом в развитии законодательства об ответственности за подделку денег и ценных бумаг, утвердившего за фальшивомонетничеством характер государственного преступления, явилось принятие ЦИК СССР 25 февраля 1927 года Положения о преступлениях государственных (Контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлений против порядка управления), статья 22 которого регламентировала ответственность за фальшивомонетничество. Такая редакция закона об ответственности за фальшивомонетничество восполнила имевшиеся пробелы прежнего законодательства: во-первых, за сбыт фальшивых денежных знаков и ценных бумаг была установлена ответственность как за самостоятельное преступление, тогда как ранее сбыт поддельных денег или ценных бумаг лицом, их не изготавливающим, рассматривался как соучастие в подделке, во-вторых, под охрану были взяты интересы иностранных государств (иностраные денежные знаки рассматривались в качестве предмета изучаемого преступления, и ответственность за подделку российских или иностранных денег или ценных бумаг была одинаковой).

В статье 24 Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25 декабря 1958 года речь шла о некотором уточнении редакции, направленном на совершенствование законодательства и приведение его в соответствие с социально-экономическим развитием общества.

Следующим этапом развития уголовного законодательства России стало принятие и вступление в юридическую силу Уголовного кодекса 1960 года. Норма статьи 87 УК РСФСР закрепила в себе весь положительный опыт, ранее полученный законодателем по вопросу ответственности за фальшивомонетничество, и явилась оптимальным решением исследуемого деяния на данном историческом этапе.

### **§ 3 Зарубежное и международное сотрудничество в противодействии фальшивомонетничеству как возможному способу финансирования экстремизма**

Фальшивомонетничество является одним из древнейших видов преступной деятельности. Возникло оно, видимо, тогда, когда на рубеже VIII–VII веков до н. э. в античном государстве Лидия стали чеканить монеты из благородных металлов. Судебные приговоры в древнегреческих городах-государствах (полисах) «оглашались» в камне. На одной из мраморных плит (280–146 гг. до н. э.) сохранился приговор шести фальшивомонетчикам за то, что они посягнули на священное имущество и чеканили медные деньги. В древнейшем из сводов законов Вавилона говорилось, что подделыватель денег предается смерти. Но это не останавливало людей, стремящихся к обогащению. В Древней Греции это преступление также имело место. На стене святилища Аполлона в Афинах были высечены слова: «Лучше подделывать монету, чем истину». Отсюда можно сделать вывод, что в Древней Греции фальшивомонетничеством занимались многие, и это было повседневным явлением. В VI веке до н. э. в Законах Солона за фальшивомонетничество предусматривалась смертная казнь. В Законах Ману мы находим упоминание о том, что смертной казни путем разрезания бритвами подлежал золотых дел мастер, виновный в фальсификации золота путем посторонних примесей<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. – М., 1984. – С. 24.

В Древнем Риме благородный гражданин освобождался на всю жизнь от всяческих поборов, а раб получал свободу в случае, если он доносил о фальшивомонетчике. Если же последнему удавалось бежать из тюрьмы, то немедленно казнили стражника. Самих преступников обычно бросали на съедение диким зверям или предавали сожжению.

Древний римский Закон Корнелия о подделке завещаний и монет предусматривал изгнание из отечества за примешивание в золото посторонних малоценных веществ и подделку серебряной монеты.

В древних германских законах фальшивомонетчика предавали сожжению, а в северных районах Франции в XIII веке фальшивомонетчиков живыми кидали в котлы с кипящей водой<sup>1</sup>.

Во время раскопок одного из древних поселений викингов в Англии археологи нашли одну старую арабскую монету, при исследовании которой оказалось, что она является искусной подделкой, сделанной из меди, покрытой тонким слоем серебра. В Англии существовал закон, по которому фальшивомонетчику отрубали только руки. В случае если в этом страшном грехе уличали работников монетного двора, то у них тоже отрубали обе руки и подвешивали их над прессом – в назидание тем, кто еще не занялся этим, но уже не внушал доверия начальству<sup>2</sup>.

Таким образом, фальшивомонетничество было известно не только в России, но и за рубежом. Необходимо отметить, что институт уголовной ответственности в некоторых зарубежных государствах возник намного раньше, чем в России. Поэтому мы сочли необходимым провести сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых норм зарубежных государств и России в целях использования зарубежного правового опыта в борьбе с изготовлением и сбытом поддельных денег и ценных бумаг.

Для более полного и глубокого исследования данной темы целесообразно провести анализ зарубежного законодательства по трем группам систем права:

---

<sup>1</sup> См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. – М., 1984. – С. 45.

<sup>2</sup> См.: *Польский Г.Н.* Рыцари фальшивых банкнот. – М., 1982. – С. 12.

- 1) романо-германской;
- 2) англосаксонской;
- 3) социалистической (вместе с бывшими республиками СССР).

**Романо-германская система права** – система, включающая в себя страны континентальной Европы, Японию, некоторые страны Латинской Америки.

*Уголовный кодекс Франции.* Особенность правовой системы состоит в том, что основным и единственным источником уголовного права (в отличие от Англии, США) является закон (не считая случаев применения соответствующих международных соглашений). Отдельные исключения, когда опираются на судебную практику (прежде всего, на решения Кассационного суда), лишь подчеркивают это правило.

Основным источником уголовного права является Уголовный кодекс, принятый Национальным собранием и Сенатом Франции и утвержденный президентом Французской Республики 22 июня 1992 года.

Новый Уголовный кодекс состоит из 4 законов. Подделка денег и ценных бумаг отнесена в Закон № 92-686 (преступления против государства) и находится в разделе IV «О посягательствах на общественное доверие», в главах II «О поддельных деньгах» и III «О подделке ценных бумаг и других доверительных ценностей, выпущенных государственной властью»<sup>1</sup>.

Глава II «О поддельных деньгах» в качестве предмета подделки или фальсификации рассматривает: монеты и банкноты, имеющие официальное хождение во Франции (ст. 442-1 УК); монеты и банкноты, выпущенные иностранными международными учреждениями, уполномоченными для этой цели (ст. 442-1 УК); французские монеты и банкноты, не имеющие официального хождения (ст. 442-3 УК); иностранные монеты и банкноты, не имеющие официального хождения (ст. 442-3 УК).

Перевозка, выпуск в обращение или хранение с целью выпуска в обращение поддельных или фальсифицированных денежных знаков, перечисленных выше, является преступлением, что предусмотрено статьей 442-2 УК Франции, которая предусматри-

---

<sup>1</sup> Новый Уголовный кодекс Франции. – М., 1993. – С. 196.

вает и квалифицированный состав преступления, если эти действия совершены организованной бандой.

Выпуск в обращение любого неразрешенного денежного знака с целью замены монет или банкнот, имеющих официальное хождение во Франции, является противоправным, и эти преступные действия закреплены в статье 442-4 УК Франции.

Использование или хранение без разрешения материалов и инструмента, специально предназначенных для изготовления монет или банкнот, в соответствии с новым Уголовным кодексом Франции является окончанным преступлением и наказывается по статье 442-5 УК Франции.

Статья 442-7 УК Франции указывает на ответственность лиц, получивших поддельные фальсифицированные денежные знаки, перечисленные в статье 442-1, принятые за настоящие, и вновь выпустивших их в обращение после того, как была обнаружена их дефектность.

Также является преступлением (ст. 442-6 УК) изготовление, продажа, распространение любых предметов, напечатанных типографским способом листков или бланков, обладающих таким сходством с денежными знаками, о которых идет речь в статье 442-1, что это облегчает принятие указанных предметов, листков или бланков вместо ценностей, являющихся предметом подделки.

По УК Франции покушение на преступления, связанные с изготовлением или сбытом поддельных денег, наказывается так же, как и окончанные вышеупомянутые преступления, о чем говорится в статье 442-8 УК Франции.

В Уголовном кодексе Франции присутствует ряд поощрительных норм, освобождающих от уголовной ответственности, либо смягчающих наказание лиц, пытающихся совершить преступления, предусмотренные данной главой. Лицо будет освобождено от уголовной ответственности, если оно, предупредив административную или судебную власть, позволило избежать совершения деяния и установить в случае необходимости других виновных (ст. 442-9 УК).

Наказание, связанное с лишением свободы, назначенное исполнителю или соучастнику преступления, предусмотренного статьями 442-1– 442-4, уменьшается наполовину, если лицо, пре-

дупредив административную или судебную власть, позволило прекратить преступные действия и установить в случае необходимости других виновных. С нашей точки зрения, это положительный шаг, сделанный законодателем при создании нового Уголовного кодекса Франции.

По уголовному законодательству Франции юридические лица также могут привлекаться к уголовной ответственности за фальшивомонетничество. Ответственность юридических лиц за данное деяние регламентирована статьей 442-14 УК Франции. В ней говорится о том, что юридические лица могут быть объявлены подлежащими уголовной ответственности за преступления, определенные в настоящей главе. Но наказания юридических лиц отличаются от наказания физических лиц за данные деяния, и могут быть следующими: штраф, конфискация.

Уголовный кодекс Франции также ставит под охрану и ценные бумаги. Этому посвящена глава III раздела IV УК Франции. Данная глава рассматривает преступления и наказания за подделку ценных бумаг, других доверительных ассигнаций, выпущенных государственной властью. Открывает ее статья 443-1 УК «О подделке или фальсификации ценных бумаг»<sup>1</sup>. В соответствии с данной нормой в качестве предмета преступления выступают: ценные бумаги, выпущенные государственной казной с ее печатью или с ее гербовой маркой; ценные бумаги, выпущенные иностранными государствами с их печатью или гербовой маркой.

Данная статья также вносит ответственность за использование или перевозку этих поддельных или фальсифицированных ценных бумаг.

В качестве иного предмета преступления УК Франции рассматривает почтовые марки или другие доверительные почтовые ценности, марки, выпущенные финансовым ведомством (ст. 443-2 УК), а также иностранные почтовые марки или другие почтовые ценности, выпущенные почтовой службой другой страны (ст. 443-4 УК). Как и в статье 443-1 УК, в эти нормы внесена ответственность за перевозку, выпуск в обращение или использование этих поддельных или фальсифицированных марок и ценностей.

---

<sup>1</sup> Новый Уголовный кодекс Франции. – М., 1993. – С. 199.

Статья 442-3 УК Франции дублирует статью 442-6 этого же кодекса и находит свое сходство по объективной, субъективной сторонам, субъекту преступления, а различия происходят только по предмету преступления и наказанию.

Покушение на преступления, указанные в этой главе, является преступлением, и лица подвергаются наказаниям как за оконченное преступление.

При проведении сравнительного анализа французского и российского уголовных кодексов явно видно преимущество Французской нормативной базы по вопросу борьбы с фальшивомонетничеством.

Во-первых, Уголовный кодекс Франции, кроме денег и ценных бумаг, в качестве предмета данного преступления рассматривает: деньги, не имеющие официального хождения, почтовые марки или другие доверительные почтовые ценности, а также марки, выпущенные финансовыми ведомствами.

Во-вторых, УК Франции разделяет на отдельные составы преступления изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг и посвящает каждому из этих преступных действий самостоятельную норму Уголовного кодекса. Причем статья, устанавливающая ответственность за изготовление подделок, не предусматривает наличия в действиях виновного такого обязательного признака, как цель сбыта, как это делает российский УК.

В-третьих, в качестве субъекта данного преступления по УК Франции могут привлекаться как физические, так и юридические лица, что также является его отличительной чертой от УК России, так как УК РФ не рассматривает юридические лица в качестве субъекта какого-либо преступления.

В-четвертых, УК Франции в качестве наказания за совершение данного преступления предусматривает не только лишение свободы, но и другие виды наказания, такие как штраф, временное лишение политических, гражданских, семейных прав и так далее, что нельзя сказать об УК России.

К источникам уголовного права ФРГ относятся Конституция ФРГ 1949 года, *Уголовный кодекс ФРГ 1871 года* в редакции от 13 ноября 1998 года, федеральные уголовные законы, международное уголовное законодательство. Уголовное право ФРГ кодифицировано не полностью: наряду с Уголовным кодексом суще-

ствуют иные уголовно-правовые нормы, содержащиеся в различных законах, относящиеся к так называемому дополнительному уголовному праву<sup>1</sup>.

Борьбе с фальшивомонетничеством в УК ФРГ посвящен раздел восьмой «Подделка денежных знаков и знаков оплаты». В качестве предмета подделки УК ФРГ рассматривает:

1) денежные знаки ФРГ (ст. 146 УК);

2) ценные бумаги. В соответствии со статьей 151 УК ФРГ к денежным знакам приравниваются следующие ценные бумаги, которые особо защищены от подделки по способу печати и виду бумаги:

– мелкие ценные бумаги на предъявителя, а также такие ордерные долговые обязательства, которые являются частями общей эмиссии, когда в долговом обязательстве предусмотрена определенная денежная сумма,

– акции,

– акции инвестиционных компаний,

– свидетельства о процентах, долях прибыли или обновлении, прилагаемые к ценным бумагам, а также сертификаты о получении таких ценных бумаг,

– дорожные (туристические чеки), на формуляры которых уже внесена определенная денежная сумма;

3) служебные знаки оплаты (ст. 148 УК);

4) деньги, знаки оплаты и ценные бумаги иностранной валютной зоны (ст. 152 УК) – указанные объекты охраняются наравне с деньгами, знаками оплаты и ценными бумагами ФРГ, и ответственность за данные деяния наступает в соответствии со статьями 146–151 УК ФРГ. Принятием данной нормы законодатель сделал акцент на уважении и равенстве охраны своих экономических интересов и интересов иностранных государств;

5) платежные карты и бланки европейских чеков (ст. 152а УК ФРГ).

Каждая из этих норм включает в себя ряд альтернативных действий, выполнение одного из которых уже будет являться оконченным составом преступления:

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс ФРГ. – М., 2000. – С. 1.

– подделка с целью сбыта (цель сбыта при подделке является обязательным признаком данного деяния, и отсутствие данной цели прямо указывает на отсутствие состава преступления);

– фальсификация знаков оплаты, указанных выше, таким образом, что они приобретают вид знаков более высокого достоинства;

– приобретение с целью сбыта;

– сбыт или пособничество в сбыте.

Также вышеуказанные нормы предусматривают квалифицированный состав преступления, если оно совершено в виде промысла либо членом банды, которая организовалась для постоянного совершения подделки денег.

Отдельно Уголовный кодекс ФРГ в статье 149 указывает на ответственность за подготовку к подделке денег и знаков оплаты<sup>1</sup>. Данная норма дает толкование подготовки и включает в себя изготовление или приискание:

– пластин, форм, наборов, клише, негативов, матриц или подобных приспособлений, которые по своему роду могут быть пригодны для совершения деяния;

– бумаги сорта, одинакового с сортом той, которая предназначена для производства денег или служебных знаков оплаты и особо защищена от подделки, или похожей на нее до такой степени, что их можно не отличить друг от друга.

В соответствии с частью 2 статьи 149 УК ФРГ за подготовку к подделке денег или знаков оплаты не наказывается тот, кто добровольно:

– отказался от совершения подготовленного деяния и предотвратил вызванную им опасность продолжения подготовки или совершения деяния,

– уничтожает, приводит в негодность средства подделки или сообщает об их существовании соответствующему органу, или передает их этому органу.

В данном случае законодатель пошел по пути применения поощрительной нормы за деяния, формально содержащие признаки преступления, но не имеющие большой общественной опасности на этапе подготовки. Для того чтобы лицо, намеревающееся со-

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс ФРГ. – М., 2000. – С. 100.

вершить преступление, связанное с изготовлением и сбытом денег, ценных бумаг и иных средств оплаты, на этапе подготовки к совершению данного преступления осознавшее общественную опасность своего деяния, имело возможность безнаказанно прекратить свою преступную деятельность, законодатель пошел на такой шаг. Эта позиция государства объясняется тем, что, имея такой стимул, преступник, осознав свою вину, прекратит преступные действия, тем самым не причинив ущерба финансовой системе государства.

Проводя сравнительный анализ УК ФРГ и России, можно сказать, что УК ФРГ ставит под охрану более широкий круг предметов данного преступления, чем УК России, такие как свидетельства о процентах, дорожные (туристические чеки), служебные знаки оплаты. Также УК ФРГ внес в разряд уголовно наказуемых деяний подготовку к подделке. Положительной чертой УК ФРГ, по сравнению с УК России, является применение поощрительных норм, дающих стимул преступникам на любой стадии совершения преступления отказаться от преступного намерения, вследствие чего не быть наказанным.

*Уголовный кодекс Голландии* вступил в силу 1 сентября 1886 года. Подделке денег и ценных бумаг в нем посвящен раздел X «Подделка и фальсификация монет, государственных ценных бумаг и банкнот»<sup>1</sup>. Данный раздел в качестве предмета подделки рассматривает монеты, банкноты, ценные бумаги.

Подделке вышеуказанных предметов преступления посвящена статья 208 УК Голландии. Данная норма указывает на ответственность лиц, подделывающих или фальсифицирующих монеты, ценные бумаги либо банкноты; в ней присутствует обязательный признак – цель сбыта. Отсутствие этого признака говорит об отсутствии состава преступления. Данная норма также указывает на ответственность лиц, не подделывающих либо фальсифицирующих монеты, государственные ценные бумаги, банкноты, а обладающих ими и выпускающих их в оборот как подлинные и не-фальсифицированные. Статья 209 является продолжением статьи 208 УК Голландии и содержит в себе состав преступления, предусматривающий ответственность за сбыт поддельных или фальси-

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Голландии. – СПб., 2000. – С. 158.

фицированных монет, ценных бумаг и банкнот, которые были подделаны или фальсифицированы им самим, или о поддельном характере и фальсификации которых он знал, когда получал их от кого-либо.

В соответствии с разделом X и статьей 210 УК Голландии лицо, которое снижает реальную ценность монет путем обрезания их края, подлежит уголовной ответственности. При совершении такого деяния оно обязательно преследует цель их сбыта, что является неотъемлемым признаком данного состава преступления. Продолжением этой нормы является статья 211 УК, в которой говорится об ответственности лиц, умышленно выпускающих в обращение как неповрежденные монеты, реальную ценность которых оно само снизило или знало об обрезании края монет, когда получало их.

Таким образом, Уголовный кодекс Голландии рассматривает изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг как два самостоятельных состава преступления, что является его отличительной особенностью.

Лицо, умышленно использующее поддельные, фальсифицированные или с обрезанным краем монеты, ценные бумаги или банкноты, подлежит ответственности по статье 213 УК Голландии<sup>1</sup>. Обязательным признаком данного состава преступления является умысел на совершение вышеуказанных действий. Отсутствие этого признака указывает на неприступность совершенных действий.

Уголовный кодекс Голландии также вводит в разряд уголовно наказуемых изготовление либо обладание материалами или предметами, которые предназначены для подделки, фальсификации или обрезания монет, государственных ценных бумаг или банкнот. Такие противоправные действия оговорены в статье 214 УК Голландии. Лицо, которое совершает вышеуказанные действия, должно знать о предназначении этих материалов или предметов.

Все поддельные, фальсифицированные или с обрезанным краем монеты, ценные бумаги или банкноты, а также материалы или предметы, которые по своему характеру предназначены для подделки, фальсификации или обрезания края монет, государствен-

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Голландии. – СПб., 2000. – С. 159.

ных ценных бумаг или банкнот, в соответствии со статьей 214 bis УК Голландии конфискуются независимо от того, кому они принадлежат, если они использовались при совершении преступления или были предметом оногo.

Также необходимо отметить, что Уголовный кодекс Голландии не рассматривает в качестве предмета вышеуказанных преступлений, закрепленных в разделе X «Подделка и фальсификация монет, государственных ценных бумаг и банкнот», монеты, государственные ценные бумаги и банкноты иностранных государств. Это говорит о том, что голландский законодатель ставит под охрану только экономические интересы своего государства, не учитывая интересов зарубежных государств.

При проведении сравнительного анализа УК России и УК Голландии видно, что отличительной особенностью УК Голландии является то, что он не рассматривает в качестве предметов данного преступления иностранные деньги и ценные бумаги, как это сделано в УК России, и разделил на отдельные составы преступления изготовление и сбыт подделок лицом, их изготавливающим. Голландский УК, в отличие от российского, имеет ряд норм, описывающих некоторые способы совершения этого деяния, рассматриваемых как самостоятельные составы преступления.

*Уголовный кодекс Республики Болгарии* вступил в силу 1 мая 1968 года. В настоящее время действует его редакция от 1 июня 2000 года<sup>1</sup>.

Ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг посвящен раздел IV «Преступления против денежной и кредитной системы», расположенный в главе VI «Преступления против хозяйства» УК РБ<sup>2</sup>, который включает в себя 10 статей.

В качестве предмета данного преступления Уголовный кодекс Республики Болгарии рассматривает: денежные знаки, имеющие хождение в стране; денежные знаки, имеющие хождение за границей; марки для уплаты пошлины; почтовые марки; облигации, выпущенные государством; иные государственные ценные бума-

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Республики Болгарии. – Минск, 2000. – С. 3.

<sup>2</sup> Там же. – С. 119.

ги; кредитные или расчетные карточки, не являющиеся ценными бумагами.

Перечень дан в статье 243 УК РБ, открывающей раздел IV. В данной норме предусмотрена уголовная ответственность не только за подделку, но и фальсификацию вышеуказанных предметов.

В соответствии с УК Республики Болгарии уголовная ответственность наступает также за ряд преступлений, непосредственно связанных с подделкой или фальсификацией средств оплаты:

- сбыт поддельных или фальсифицированных знаков оплаты, указанных в статье 243 УК (ст. 244 УК РБ);

- пользование таковыми, зная о том, что они поддельные (ст. 244 УК РБ);

- ввоз в страну таких знаков (ст. 244 УК РБ);

- хранение поддельных либо фальсифицированных знаков оплаты в большом количестве (ст. 244 УК РБ);

- выпуск в обращение поддельных знаков оплаты, указанных в статье 243 УК, принятых ранее в качестве настоящих, в качестве подлинных (ст. 245 УК РБ);

- приготовление к совершению преступления, предусмотренного статьей 243 (ст. 246 УК РБ);

- создание сообщества с целью изготовления поддельных или фальсифицированных средств оплаты или распространения поддельных знаков оплаты (ст. 246 УК РБ). Часть 2 данной статьи носит поощрительный характер и указывает на то, что не подлежит ответственности тот участник сообщества, который до того, как будет совершена подделка, или до того, как будет начато распространение поддельных знаков, откажется от совершения деяния и сообщит об этом органам власти;

- изготовление, хранение или укрывательство предметов, материалов и орудий, о которых ему известно, что они предназначены или использовались для подделки денежных знаков (ст. 246 УК РБ);

- владение информацией о совершении преступления, предусмотренного статьями 243 и 244, и несообщение об этом органам власти (ст. 248 УК РБ) (положения данной статьи не применяются в отношении супруга и близких родственников лица, совершившего данное преступление).

Кроме преступлений, непосредственно связанных с изготовлением или сбытом поддельных или фальсифицированных средств оплаты, в разделе IV главы VI УК Республики Болгарии также указаны преступления, связанные с нарушением финансовой системы государства. Мы не сочли необходимым рассматривать данные составы преступлений, так как они не входят в тему исследования.

На основании сравнительного анализа УК Болгарии и УК России необходимо отметить, что перечень предметов подделки по УК Болгарии шире, чем по УК России, и в него включены такие позиции, как почтовые марки, марки для уплаты пошлин, кредитные и расчетные карты, не являющиеся ценными бумагами. Ответственности за фальшивомонетничество в УК Болгарии посвящен целый раздел, который содержит статьи, указывающие на различные способы и варианты подделок, каждый из которых является самостоятельным преступлением.

По Уголовному кодексу Испании, принятому в 1995 году, фальшивомонетничество отнесено в разряд преступлений и, соответственно, находится во второй книге УК. Ему посвящена глава I «О фальшивомонетничестве и подделке штампованных товаров» раздела XVIII «О фальсификациях» Уголовного кодекса Испании.

В качестве предмета вышеуказанного преступления уголовное законодательство Испании рассматривает:

- испанскую металлическую монету;
- испанские бумажные деньги;
- деньги Европейского Союза;
- иностранные деньги;
- кредитные карточки;
- долговые карточки;
- аккредитивы.

Перечень этих предметов преступления приведен в статье 387 УК Испании и является исчерпывающим.

УК Испании в разряд уголовно наказуемых вводит перечень деяний, выполнение любого из которых представляет собой оконченный состав преступления, содержащий признаки фальшивомонетничества (ст. 386 УК):

- изготовление фальшивых денег;
- ввоз фальшивых денег в страну;
- сбыт фальшивых денег;

- распространение фальшивых денег в сговоре с фальшивомонетчиками или контрабандистами;
- обладание фальшивыми деньгами с целью их сбыта или распространения;
- приобретение заведомо фальшивых денег с целью введения их в оборот;
- добросовестное приобретение фальшивых денег и их распространение после обнаружения их фальшивости. В трех вышеуказанных преступлениях обязательно необходимо наличие цели сбыта или распространения. Отсутствие данного фактора говорит об отсутствии состава преступления.

Отдельным составом преступления (ст. 400 УК) выделена ответственность за изготовление или владение инструментами, материалами, орудиями, веществами, машинами, компьютерными программами или аппаратами, специально предназначенными для совершения этих преступлений. Ответственность за действия, указанные в данной норме, наступает как за исполнение преступлений, для которых предназначены вышеназванные предметы.

Испанский законодатель пошел по пути международного сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством, о чем прямо свидетельствует и Уголовный кодекс Испании (ст. 388 УК): приговор иностранного суда, вынесенный за преступление, связанное с изготовлением или сбытом поддельных денег, приравнивается к приговорам испанских судов или судов для применения рецидива, за исключением случаев, когда судимость была снята или может быть снята по испанскому праву. Этот шаг испанского законодателя говорит о том, что фальшивомонетничество является общественно опасным преступлением, посягающим на финансово-кредитную систему государства, и борьба с данным преступлением будет более эффективна при объединении межгосударственных усилий и учете ранее совершенных таких преступлений вне зависимости от места их совершения.

УК Испании, в отличие от УК России, в качестве предмета преступления рассматривает кредитные карточки, долговые карточки и аккредитивы<sup>1</sup>. Уголовный кодекс Испании не указывает

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Испании. – М., 1998. – С. 122.

на наличие признака сбыта при изготовлении фальшивых денег или ценных бумаг, что является обязательным по УК России.

*Уголовный кодекс Японии* 1907 года вступил в силу с 1 октября 1908 года и с известными изменениями и дополнениями действует по настоящее время.

Ответственности за подделку денег или ценных бумаг посвящена глава 16 кодекса «Преступления, состоящие в фальшивомонетничестве». Открывает ее статья 148 «Подделка денег и использование поддельных денег»<sup>1</sup>.

В качестве предмета преступления выступают монеты, бумажные деньги, банковские билеты.

Объективная сторона данного преступления включает в себя два разнородных действия, выполнение любого из которых является самостоятельным и оконченным составом преступления. Это такие действия, как подделка или видоизменение.

Обязательным признаком преступления является наличие цели использования подделок при их изготовлении или видоизменении. Отсутствие данного признака говорит и об отсутствии состава преступления.

Отдельной статьей в УК Японии выделена ответственность за подделку иностранных денег и использование подделанных иностранных денег (ст. 149)<sup>2</sup>. В качестве предмета преступления УК Японии рассматривает иностранные монеты, иностранные бумажные деньги, иностранные банковские билеты.

В данной норме сделана оговорка о том, что такие иностранные деньги должны находиться в обращении внутри страны. Таким образом, те иностранные деньги, которые не имеют хождения внутри страны, не могут выступать в качестве предмета данного преступления.

Часть 2 статьи 149 УК Японии устанавливает ответственность за использование, передачу или ввоз иностранных поддельных или видоизмененных денег.

Следующая норма главы 16 (ст. 150 УК) устанавливает ответственность за принятие поддельных денег. Обязательным призна-

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Японии. – СПб., 2002. – С. 95–96.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс Японии. – СПб., 2002. – С. 96.

ком данного состава преступления является цель использования принятых поддельных денег.

В соответствии с УК Японии покушение и приготовление к подделыванию денег является также уголовно наказуемым по статьям 151, 153 УК<sup>1</sup>.

В отличие от УК России, УК Японии не рассматривает в качестве предмета преступления ценные бумаги, также в отдельные составы преступления выделена ответственность за подделку иностранных денег, покушение и приготовление к преступлению. В качестве приготовления УК Японии рассматривает приготовление орудий или материалов с целью использования их для подделки или видоизменения денег. Эти отличия, с нашей точки зрения, могут выступать в качестве положительного зарубежного опыта при совершенствовании уголовно-правовой базы России по борьбе с фальшивомонетничеством.

*Уголовный кодекс Республики Польша* вступил в законную силу 1 января 1998 года.

Ответственности за фальшивомонетничество в Уголовном кодексе Польши посвящена глава XXXVII «Преступления против оборота денег и ценных бумаг».

В качестве предмета преступления УК Польши рассматривает: польские денежные знаки; иностранные денежные знаки; иные платежные средства; документы, дающие право на получение денежной суммы; документы, содержащие обязательства по выплате капитала, процентов, на участие в получении прибыли, либо удостоверяющие участие в компании или в операциях с деньгами.

Основным составом преступления в УК Польши, устанавливающим ответственность за фальшивомонетничество, является норма статьи 310 УК<sup>2</sup>. Диспозиция данной нормы устанавливает уголовную ответственность за ряд деяний, каждое из которых является самостоятельным и окончательным:

- 1) подделка денежных знаков;
- 2) переделка денежных знаков;
- 3) пуск в обращение поддельных денег;

---

<sup>1</sup> Там же. – С. 97.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс Республики Польша. – Минск, 1998. – С. 107.

4) прием, хранение, перевозка, ношение, пересылка либо помощь в сбыте или в сокрытии поддельных денег.

Также данная норма в части четвертой устанавливает ответственность за приготовление к данному преступлению.

Отдельным составом преступления в статье 312 УК Польши рассматривается деяние, связанное с выпуском в обращение поддельных либо переделанных денег, которые ранее были получены как подлинные.

В соответствии со статьей 316 УК Польши все подделанные или переделанные деньги, а также предметы, служащие совершению данных преступлений, подлежат конфискации, даже если они не являются собственностью виновного.

УК Польши, в отличие от УК России, вводит уголовную ответственность за изготовление поддельных денег или ценных бумаг, не указывая при этом наличие обязательного признака, такого как цель сбыта. Также кодекс не дает перечня ценных бумаг, рассматриваемых в качестве предмета данного преступления, а дает их характеристику.

**Англосаксонская система права** – это система, включающая в себя такие государства, как Соединенные Штаты Америки и Англию. В нашем исследовании рассматривается Свод законов США как пример англосаксонской системы права.

*Свод законов США* в качестве предмета данного преступления рассматривает: бумажные денежные знаки; монеты; чеки; облигации; гербовые марки; ценные бумаги<sup>1</sup>.

Изготовление фальшивых денежных знаков США или видоизменение (подделка) подлинных денежных знаков с целью увеличения их нарицательной стоимости является нарушением части 18, раздела 471 Свода законов США.

Изготовление фальшивых монет США любого достоинства выше 5 центов влечет за собой те же наказания, что и все прочие виды фальшивомонетничества. Видоизменение (подделка) под-

---

<sup>1</sup> См.: Свод законов Соединенных Штатов Америки // Семинар по борьбе с экономическим мошенничеством и изготовлением фальшивых денег. Вашингтон – Москва, с 31 июля по 11 августа 1995 г. – Вашингтон. Округ Колумбия, 1995. – С. 16.

линых монет с целью увеличения их нумизматической стоимости является нарушением части 18, раздела 331 Свода законов США.

Изготовление, подделка и сбыт государственных чеков, облигаций и прочих обязательств США являются нарушением части 18, раздела 510 Свода законов США.

Воспроизведение печатным способом, в том числе фотографическим, бумажных денежных знаков, чеков, облигаций, гербовых марок, ценных бумаг США и иностранных государств является нарушением части 18, раздела 474 Свода законов США.

Вышеперечисленные деяния влекут за собой наказания в виде штрафа в размере от 5000 до 25 000 долларов или лишения свободы сроком от 5 до 15 лет. Наказания могут применяться совместно, то есть лишение свободы и штраф.

При проведении сравнительного анализа Свода законов США и УК России видно, что Свод законов США рассматривает более широкий перечень предметов данного преступления, включая чеки, облигации, гербовые марки, что, с точки зрения автора, является положительной чертой уголовного законодательства США, так как эти предметы служат неотъемлемой частью финансово-кредитной системы государства, находящейся под его охраной.

**Социалистическая система права** – система, включающая в себя государства, выбравшие социалистический путь развития общества, а также бывшие республики СССР.

*Уголовный кодекс Китайской Народной Республики*, пришедший на смену Уголовному кодексу КНР 1979 года, вступил в юридическую силу 1 октября 1997 года<sup>1</sup>. Ответственности за изготовление и сбыт поддельных денег и ценных бумаг в Уголовном кодексе КНР посвящен § 4 «Преступления, связанные с нарушением порядка валютных операций».

В качестве предмета данного преступления Уголовный кодекс КНР рассматривает денежные знаки, при этом не дает перечня их. Открывает параграф статья 170, которая устанавливает ответственность за изготовление фальшивых денежных знаков. Данная норма предусматривает ряд квалифицирующих обстоятельств:

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. – СПб., 2001. – С. 1.

- руководство группой фальшивомонетчиков;
- изготовление фальшивых денежных знаков в особо крупных размерах;

- наличие иных особоотягчающих обстоятельств.

Отдельной нормой УК КНР (ст. 171) предусматривается ответственность за продажу, покупку фальшивых денежных знаков или перевозку заведомо фальшивых денежных знаков в сравнительно крупных размерах. Эта статья также предусматривает такие квалифицирующие признаки:

- совершенные в крупном размере,
- совершенные в особо крупном размере.

Данная норма вводит понятие специального субъекта, в качестве которого выступает работник банка или иного валютного органа, который с использованием преимуществ своего служебного положения покупает, а затем обменивает фальшивые денежные знаки на настоящие. Она делает акцент на том, что лица, занимающиеся изготовлением фальшивых денежных знаков и их продажей или перевозкой, приговариваются к максимально суровой мере наказания из предусмотренных в статье 170 настоящего кодекса.

Хранение и использование заведомо фальшивых денежных знаков является уголовно наказуемым по статье 172 УК КНР. Этот состав преступления, как и вышеупомянутый, содержит квалифицирующие признаки:

- сравнительно крупный размер,
- крупный размер,
- особо крупный размер.

Уголовный кодекс КНР разделил на отдельные составы преступления изготовление и подделку денежных знаков. Подделке денежных знаков отведена статья 173 УК КНР, содержащая в себе два квалифицирующих признака:

- сравнительно крупный размер,
- крупный размер<sup>1</sup>.

Ответственность за вышеуказанные преступления в соответствии с действующим уголовным законодательством КНР весьма

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. – СПб., 2001. – С. 105.

разнообразна и колеблется от трех лет до бессрочного лишения свободы. В качестве дополнительного наказания применяется штраф в размере от 10 000 до 500 000 юаней или конфискация имущества.

В отличие от УК России, УК Китая: не дает перечня предметов подделки, указывая лишь такое понятие, как деньги; указывает на наступление уголовно-правового преследования за изготовление поддельных денег независимо от того, присутствовала ли цель сбыта при их изготовлении; разделяет на отдельные составы преступления изготовление и подделку; отличительной чертой УК КНР является также возможность привлечения к ответственности специального субъекта.

*Уголовный кодекс Латвии* был принят Сеймом республики 17 июня 1998 года, обнародован президентом государства 8 июля того же года и введен в действие с 1 апреля 1999 года. УК Латвии 1998 года отошел от целого ряда стандартов, присущих уголовным кодексам республик, входящих в состав Советского Союза. Так, в частности, в нем отсутствует упоминание о задачах уголовного законодательства, иначе построены общая и особенная части уголовного закона.

Ответственности за фальшивомонетничество в Уголовном кодексе Латвии посвящена статья 192 «Изготовление и сбыт поддельных денег и государственных ценных бумаг»<sup>1</sup>.

В качестве предмета преступления УК Латвии рассматривает: денежные знаки и монеты Латвийского банка; государственные ценные бумаги; иностранную валюту.

Диспозиция статьи 192 просматривает два вида действия, выпадающих под признаки данной нормы:

1) изготовление с целью сбыта поддельных денег, государственных ценных бумаг или иностранной валюты. Цель сбыта при изготовлении поддельных денег или государственных ценных бумаг Латвии является обязательной. Отсутствие цели сбыта говорит об отсутствии состава преступления, в связи с тем что лицо, изготавливающее поддельные деньги или государственные ценные бумаги, не преследует цели подрыва финансово-кредит-

---

<sup>1</sup> Уголовный закон Латвийской Республики. – Минск, 1999. – С. 109–110.

ной системы государства, так как оно изготавливает данные купюры для личных нужд;

2) сбыт поддельных денежных знаков и монет Латвийского банка, ценных бумаг или иностранной валюты.

Данный состав преступления рассматривает такие квалифицирующие признаки:

- совершенные повторно;
- совершенные в крупных размерах;
- совершенные организованной группой.

Ответственность за данное преступление по УК Латвии колеблется от 8 до 20 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Эта норма УК Латвии очень схожа по конструкции и содержанию со статьей 186 УК России. Свое различие данные нормы находят только в одном из предметов подделки, размерах и видах наказания. УК Латвии не рассматривает в качестве предмета подделки иные ценные бумаги в валюте государства, как это делает УК России, что является пробелом в Латвийском уголовном законодательстве, с нашей точки зрения.

*Уголовный кодекс Республики Беларусь* был принят в 1999 году. Он явился отражением коренных изменений, происшедших в экономической, социально-политической и других сферах жизни белорусского общества и государства в последнем десятилетии XX века. В основе своей имеет многие фундаментальные положения предшествующего уголовного законодательства. В нем сохранены традиционные уголовно-правовые институты и нормы, апробированные на практике. Однако подавляющее большинство их было подвергнуто модификации.

Ответственности за фальшивомонетничество в УК Республики Беларусь посвящена статья 221<sup>1</sup>.

В качестве предмета преступления УК РБ рассматривает:

1) официальную денежную единицу (национальную валюту) Республики Беларусь – белорусский рубль, который эмитируется Национальным банком Республики Беларусь и в соответствии со статьей 141 Гражданского кодекса РБ «является законным пла-

---

<sup>1</sup> См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь: сравнительный анализ и комментарий. – Минск, 2000. – С. 242.

тежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Республики Беларусь». В настоящее время денежная единица представлена в виде дензнаков, именуемых расчетными билетами Национального банка, как находящихся в обращении, так и изъятых или изымаемых из обращения, но подлежащих обмену;

2) иностранную валюту – денежные знаки, эмитируемые государственными учреждениями иностранных государств, независимо от того, является ли валюта конвертируемой (обратимой) или неконвертируемой. Она представлена в виде банкнот, казначейских билетов и монет, как находящихся в обращении и являющихся законным платежным средством в соответствующем иностранном государстве или группе государств, так и изъятых или изымаемых из обращения, но подлежащих обмену;

3) государственную или иную ценную бумагу, номинированную в национальной валюте, – документ, эмитируемый в установленном порядке государственным органом Республики Беларусь или юридическим лицом, нарицательная стоимость которого определена в национальной валюте. В соответствии со статьями 143 и 144 ГК Республики Беларусь ценная бумага удостоверяет с соблюдением установленной формы и (или) обязательных реквизитов имущественные права, осуществление которых возможно только при ее предъявлении (государственные облигации, облигации юридических лиц, векселя, чеки, депозитные и сберегательные сертификаты, банковские сберегательные книжки на предъявителя, коносаменты, акции, приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законодательством о ценных бумагах или в установленном им порядке отнесены к числу ценных бумаг);

4) ценную бумагу, номинированную в иностранной валюте, – документ, нарицательная стоимость которого определена в иностранной валюте<sup>1</sup>.

Данное преступление выражается в совершении одного из трех действий, представляющих собой объективную сторону преступления и являющихся альтернативными:

– изготовление поддельных денег или ценных бумаг;

---

<sup>1</sup> См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь: сравнительный анализ и комментарий. – Минск, 2000. – С. 278–279.

- хранение поддельных денег или ценных бумаг;
- сбыт поддельных денег или ценных бумаг.

Выполнение хотя бы одного из этих действий достаточно для привлечения виновного к ответственности по статье 221 УК РБ.

Под изготовлением поддельных денег или ценных бумаг следует понимать любые действия по их получению в готовом для использования виде. Действия лица, связанные с изготовлением любого вида печатных форм, камней, матриц либо других предметов и веществ, предназначенных для подделки денег или ценных бумаг, следует квалифицировать как приготовление к этому преступлению.

Хранение поддельных денег или ценных бумаг – это фактическое обладание ими независимо от времени, в течение которого они хранились у виновного, и способе их хранения.

Изготовление и хранение поддельных денежных знаков или ценных бумаг влекут уголовную ответственность только при наличии цели сбыта.

Сбытом признаются любые действия, связанные с выпуском поддельных денег или ценных бумаг в обращение<sup>1</sup>.

Данный состав преступления предусматривает следующие квалифицирующие признаки:

- повторность (настоящий квалифицирующий признак имеет место лишь в тех случаях, когда изготовление, хранение или сбыт поддельных денежных знаков или ценных бумаг не охватывались единым умыслом, а представляли собой самостоятельные действия, предметом которых являлись различные экземпляры или партии поддельных денежных знаков или ценных бумаг. При этом совершение каждого из таких действий охватывалось самостоятельным умыслом);

- организованная группа;
- особо крупный размер.

Статья 221 УК Республики Беларусь схожа по конструкции со статьей 186 УК России. Отличие УК Республики Беларусь в том, что он ввел в разряд уголовно наказуемых деяний такое действие, как хранение с целью сбыта поддельных денег или ценных бумаг,

---

<sup>1</sup> См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь: сравнительный анализ и комментарий. – Минск, 2000. – С. 279–280.

чего нет в УК России. Также данные нормы находят свое различие в размерах наказания, в остальном они схожи.

Ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг в *Уголовном кодексе Украины* посвящена статья 79<sup>1</sup>.

Предметом данного преступления могут быть: государственные казначейские билеты, билеты национального банка Украины, разменная металлическая монета, находящаяся в обращении и являющаяся законным платежным средством на территории Украины, а также изъятые из обращения или такие, что изымаются из него, но подлежат обмену на денежные, введенные в обращение; иностранная валюта; ценные бумаги.

Объективная сторона преступления заключается в двух формах:

1) изготовление с целью сбыта. Понятие «изготовление» предполагает способ создания поддельных денег либо ценных бумаг. При этом должно быть учтено художественное оформление денежных знаков или государственных ценных бумаг;

2) сбыт.

Преступление считается оконченным с момента изготовления с целью сбыта, а также сбыта хотя бы одного денежного знака или государственной ценной бумаги. Данная статья предусматривает обстоятельства, отягчающие ответственность:

– совершение преступления по предварительному сговору группой лиц. Этот квалифицирующий признак применяется в том случае, когда в преступлении принимали участие в качестве соисполнителей два или более лица, которые предварительно об этом договорились;

– лицом, ранее судимым за изготовление или сбыт поддельных денег или государственных ценных бумаг. Таковым считается лицо, с которого судимость за первое преступление не снята и не погашена в установленном законом порядке.

УК Украины, в отличие от УК России, не рассматривает в качестве предмета преступления иные ценные бумаги в валюте государства, что является пробелом, с нашей точки зрения, так как иные ценные бумаги, кроме государственных, занимают весомое

---

<sup>1</sup> См.: Уголовный кодекс Украины: Научно-практический комментарий. – Киев, 1999. – С. 310.

место на рынке ценных бумаг. Также исследуемые уголовные кодексы находят свое различие в размерах наказания.

Проанализировав зарубежное законодательство, мы сочли необходимым объединить иностранные государства в группы *по признакам, отличающим их уголовно-правовую базу от уголовного законодательства России* в борьбе с данным видом преступления:

- государства, ставящие под охрану аналогичных статье 186 УК РФ норм уголовного закона более широкий круг предметов, чем УК России (деньги и ценные бумаги): Франция (деньги, не имеющие официального хождения, почтовые марки, другие доверительные почтовые ценности, марки, выпущенные финансовыми ведомствами); ФРГ (свидетельства о процентах, дорожные (туристические) чеки, служебные знаки оплаты); Болгария (почтовые марки, марки для уплаты пошлин, кредитные и расчетные карты, не являющиеся ценными бумагами); Испания (кредитные карты, долговые карты, аккредитивы);

- государства, рассматривающие как фальшивомонетничество подделку более узкого круга предметов данного деяния: Голландия (не рассматривает в качестве предмета преступления иностранные деньги и ценные бумаги); Япония (ценные бумаги не являются предметом данного преступления); Латвия и Украина (не рассматривают в качестве предмета преступления иные ценные бумаги в валюте государства);

- государства, выделяющие в качестве самостоятельных составов преступлений изготовление, подделку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, а также различные способы и варианты подделок: Франция, Япония, Голландия, Китай, Болгария;

- государства, не рассматривающие в качестве обязательного признака цель сбыта при изготовлении поддельных денег или ценных бумаг: Испания, Польша, Китай;

- государства, рассматривающие более широкий круг субъектов исследуемого деяния: Франция, Китай.

Основанием международного сотрудничества в борьбе с изготовлением или сбытом поддельных денег является Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 года, которая состоит из 28 статей. В них изложены основные начала международно-правового сотрудничества в борьбе

с фальшивомонетничеством, определены виды уголовных преступлений, относящихся к категории фальшивомонетничества.

В 1932 году к этой Конвенции присоединился Советский Союз<sup>1</sup>. Конвенцией были установлены основные принципы борьбы с фальшивомонетничеством и предусмотрены карательные меры к лицам, занимающимся изготовлением фальшивых денег, независимо от того, затрагивает ли это национальную денежную систему или денежную систему других стран.

Государства-участники взяли на себя обязательство в борьбе с фальшивомонетничеством не делать различий между подделкой собственных и иностранных денежных знаков и ценных бумаг и с одинаковой строгостью наказывать преступников. Фальшивомонетничество объявлялось экстрадиционным международным уголовным преступлением, поэтому все государства – участники Конвенции должны оказывать помощь заинтересованным странам в розыске и возвращении скрывшегося за границу изготовителя, сбытчика денежных знаков или их соучастников.

Наиболее важным, во многом отличающим Конвенцию от других универсальных международных договоров, является положение, закрепляющее принцип международного рецидива фальшивомонетничества (ст. 6). В Конвенции (ст. 12) определен орган (центральное бюро), который должен вести в рамках национального законодательства дознание по делам о подделке денежных знаков. При этом центральное бюро должно быть в тесном контакте: 1) с эмиссионными органами, 2) с милицейскими (полицейскими) властями внутри страны, 3) с центральными бюро других стран<sup>2</sup>. На эти органы возложены функции централизации всех сведений, могущих облегчить розыск случаев подделки денежных знаков, предупреждение и пресечение их. Центральные бюро различных стран должны взаимодействовать непосредственно между собой, регулярно обмениваться необходимыми

---

<sup>1</sup> См.: Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1933. – Вып. VII.

<sup>2</sup> См. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1933. – Вып. VII.

сведениями о новых выпусках денежных знаков, производимых в стране, об изъятии и аннулировании денежных знаков.

Выработанные Женевской конвенцией универсальные правила оказали значительное влияние на развитие международного сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством, реально угрожающим экономической безопасности государств, прежде всего, европейских. В немалой степени Конвенция повлияла на процесс унификации норм уголовного законодательства о фальшивомонетничестве, совершенствования международной практики борьбы с этим преступлением. Первая конференция по борьбе с фальшивомонетничеством была проведена в Женеве в 1931 году. Всего же с 1931 по 1995 год в рамках требований статьи 12 Женевской конвенции проведено восемь международных конференций по координации деятельности государств, крупнейших банков и эмиссионных учреждений в борьбе с подделкой денежных знаков<sup>1</sup>.

Следует отметить, однако, что целый ряд положений Конвенции устарел, а ее текст требует существенных изменений. В первую очередь это относится к расширению понятия «денежные знаки». Сегодня распространены подделки векселей, аккредитивов, чеков, знаков почтовой оплаты и других ценных бумаг. Однако в Конвенции такие деяния преступными не считаются.

Проблемы защиты и укрепления финансовых систем от криминальных посягательств в том числе и фальшивомонетничества, отсутствия единого подхода к понятию финансовых инструментов, необходимость унификации их признаков, обсуждались на саммите представителей «Большой восьмерки», которые подчеркнули необходимость объединения международных усилий в этом направлении<sup>2</sup>. Одним из основных методов охраны финансовых систем избран широкий обмен информацией правоприменительными органами и ее использование для дальнейших контрольных целей<sup>3</sup>.

В современной практике противодействия фальшивомонетничеству имеется уже немало фактов международного сотрудниче-

---

<sup>1</sup> См.: *Болотский Б.С* Фальшивые деньги (фальшивомонетничество) / Под ред. В.Д. Ларичева. – М., 2002. – С. 56.

<sup>2</sup> Materials of G8 Birmingham Summit, 15–17<sup>th</sup> May 1998.

<sup>3</sup> Conclusions of G7 Finance Ministers, 8<sup>th</sup> May 1998; Communiqué G8 Birmingham Summit, 15–17<sup>th</sup> May 1998.

ства. Так, сотрудниками Департамента экономической безопасности (ДЭБ) МВД России, Департамента обеспечения правопорядка на транспорте (ДОПТ) МВД России, МВД Украины и МВД Молдовы проведена операция по задержанию международной группы фальшивомонетчиков, которая длительное время изготавливала и сбывала в России поддельные денежные знаки Молдавии (леи) и Украины (гривны). Часть прибыли от преступного бизнеса направлялась на поддержание экстремистских организаций.

Организованная группа сбывала фальшивки на железнодорожных станциях Сухиничи (Калужская область) и Брянск-1, а также в поездах дальнего следования на перегоне между указанными станциями. Ежедневно по этой ветке из России в Украину, Молдову и обратно курсируют свыше 20 поездов. По оперативным данным, только после одного прохода по железнодорожному составу злоумышленники получали до 50 тысяч рублей.

Оперативная разработка началась в Брянской области в конце 2009 года. Сотрудникам ДЭБ МВД России удалось провести проверочные закупки и получить необходимые доказательства противоправной деятельности участников группы, установить их коррупционные связи. Задokumentировано 6 фактов сбыта 153 и 130 поддельных денежных купюр Украины и Молдовы различного достоинства.

По имеющимся сведениям, правоохранительными органами республик Украины и Молдовы возбуждено более 40 уголовных дел по фактам обнаружения поддельных денежных знаков, в рамках которых было доказано, что часть полученных средств от реализации поддельных денег направлялась на финансирование экстремистских организаций. Таким образом, действия подозреваемых причиняли материальный ущерб не только гражданам, но и подрывали экономику и безопасность конституционного строя Украины и Молдовы<sup>1</sup>.

Острота проблемы, связанной со значительным распространением фальшивомонетничества на территории государств бывшего СССР в условиях «прозрачности» границ, настоятельно рекомендует развивать региональное сотрудничество государств –

---

<sup>1</sup> Информация ДЭБ МВД России.

участников Содружества Независимых Государств в борьбе с подделкой денежных знаков.

В качестве первого и основного шага на пути развития такого сотрудничества явилось заключение Конвенции государств – членов СНГ по борьбе с подделкой денежных знаков, государственных или иных ценных бумаг в национальной и иностранной валюте<sup>1</sup>.

Примером сотрудничества стран СНГ может служить Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Статья 273 этого кодекса предусматривает ответственность за изготовление, хранение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг.

Вне всякого сомнения, наиболее опасной разновидностью преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ, является подделка банкнот Банка России. Эту позицию поддержали 100% правоприменителей и представителей бизнеса. Говоря о подделке рублей, с нашей точки зрения, целесообразно провести сравнительный анализ подделки российской валюты. Проведенное исследование показало что наиболее часто подделываются купюры достоинством 100 рублей.

*Подводя итог изложенному в данном параграфе*, автор высказывает предложение об унификации российского уголовного законодательства с законодательством зарубежных стран в борьбе с изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг. Имеет смысл позаимствовать в зарубежном законодательстве такие элементы, как способы изготовления поддельных денег или ценных бумаг и отсутствие цели сбыта при изготовлении поддельных денег или ценных бумаг. Используя данные элементы, при расследовании исследуемого деяния будет дана более четкая правовая оценка преступлению, а также проведена его ранняя профилактика, в частности, когда речь идет о приговорительных действиях.

Позиции, связанные с предметом преступления, с точки зрения автора, заимствовать не стоит, так как в УК РФ есть специальные нормы, охраняющие данные предметы. Примером может служить статья 187 УК РФ.

---

<sup>1</sup> Постановление Правительства РФ «О заключении Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью» от 18 ноября 1997 года № 1449 // СЗ РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5439.

Международное сотрудничество в борьбе с изготовлением или сбытом поддельных денег регламентировано Международной конвенцией по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 года. Выработанные конвенцией универсальные правила оказали значительное влияние на развитие международного сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством, реально угрожающим экономической безопасности государств, прежде всего, европейских. При этом не стоит забывать о том, что в современном мире изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг приобрело широкий транснациональный характер. Зачастую криминальные доходы от такого вида преступного бизнеса являются финансовой основой международных экстремистских организаций. В целях предупреждения распространения экстремизма и подрыва финансовых основ экстремистских организаций предлагаем унифицировать международное, зарубежное и национальное законодательство в рамках борьбы с изготовлением поддельных денег или ценных бумаг путем включения в данные законодательные акты квалифицирующего признака: *«изготовление поддельных денег или ценных бумаг по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»*.

## **Глава 2. ИЗГОТОВЛЕНИЕ ИЛИ СБЫТ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ИЛИ СБЫТА ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ**

### **§ 1. Общественная опасность изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг. Объект и предмет изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг**

Происходящие в России реформы существенно изменили структуру преступности. В Советском Союзе фальшивомонетничество было явлением чрезвычайно редким. Подделка денег, содержащая признаки преступления, предусмотренного статьей 86 УК РСФСР, встречалась не каждый год. Чаще всего такие действия содержали признаки мошенничества. Начиная с 1990 года отмечается резкий рост фальшивомонетничества. За последние пять лет тенденция роста исследуемого деяния также не изменилась: за 2005 год – 31 494 преступления (прирост 65,8%); 2006 год – 43 160 (прирост 37%); 2007 год – 34 149 (спад 20,9%); 2008 год – 29 192 (спад 14,5%); 2009 год – 45 251 (прирост 11,3%); за январь – октябрь 2010 года уже было совершено 41 714 преступлений<sup>1</sup> (прирост 0,1%). Прирост рассматриваемого преступления за анализируемый период составил более 43,5%, что указывает на повышенную общественную опасность рассматриваемого деяния на современном этапе.

Такой рост этого тяжкого преступления обусловлен в первую очередь распадом СССР, а также происходящими в России и мире финансовыми кризисами и всплеском экстремистских проявлений. Хорошо отлаженная система профилактики и борьбы с изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг была разрушена. Предупредительная деятельность КГБ в этом направлении перестала быть востребованной руководством страны. Серьезной ошибкой явилась передача дел о фальшивомонетничестве

---

<sup>1</sup> Состояние преступности в Российской Федерации за 2005–2009 годы; январь – октябрь 2010 года // [www.mvd.ru/stats/](http://www.mvd.ru/stats/)

МВД, сотрудники которого не имели реального опыта борьбы с данным преступлением. Частые денежные реформы, связанные с вводом в обращение новых денежных купюр, не обладающих высоким уровнем защиты, также сыграли не последнюю роль в процветании этого вида криминального бизнеса.

Процесс приватизации предприятий был связан с возрождением фондового рынка и выпуском огромного числа акций (ценных бумаг), ранее не известных большинству граждан России. В то же время нормативная база, регулирующая эмиссию ценных бумаг, только еще создавалась, первые законы появились в 1996 году (законы о рынке ценных бумаг и об акционерных обществах). Практически государство в начале 90-х годов не контролировало этот сектор экономики. Специальные нормы, запрещающие под угрозой наказания подделку корпоративных ценных бумаг, отсутствовали, тем самым серьезно затрудняя правовую оценку подобных деяний. Обвальное увеличение преступности в этот период направляло работу правоохранительных органов в первую очередь на борьбу с насильственными преступлениями, а затем уже – с изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг. Более того, правоприменители не рассматривали в качестве предмета каких-либо преступлений корпоративные ценные бумаги.

Анализ уголовных дел, возбужденных по статьям 93, 93<sup>1</sup>, 147 УК РСФСР, показал: подделка корпоративных ценных бумаг рассматривалась как мошенничество, если были нарушены интересы государства и государственных предприятий, и составляли не более 0,1% от общего числа мошенничеств<sup>1</sup>; при нарушении имущественных интересов отдельных граждан уголовные дела не возбуждались, а возбужденные – прекращались за отсутствием состава преступления с указанием на наличие признаков гражданско-правового деликта. Эта позиция сохранилась и в современной правоприменительной деятельности подразделений БЭП.

Интервьюирование 128 сотрудников ОБЭП и следственных органов Нижегородской, Ивановской, Калининградской Самарской областей и г. Москвы показало, что 94,7% (128 человек) счи-

---

<sup>1</sup> Использованы статистические данные, предоставленные Центром статистической информации Главного информационного центра МВД России, Верховным Судом РФ, Следственным управлением Генеральной прокуратуры.

тают нецелесообразным объединять в одной норме ответственность за подделку государственных и корпоративных ценных бумаг. Основной довод – значительная разница степени общественной опасности подделки государственных и корпоративных ценных бумаг. Причем 68,5% опрошенных (87 человек) считают, что подделка корпоративных ценных бумаг охватывается статьей 159 УК РФ, так как нарушает отношения собственности; наличие самостоятельной нормы лишь усложняет правовую оценку содеянного и ведет к ошибкам. Следует отметить, что проведенный автором анализ судебной практики продемонстрировал крайне редкое применение статьи 186 УК РФ при подделке корпоративных ценных бумаг (3 уголовных дела из 276 изученных). Практически полное отсутствие уголовных дел, возбужденных по факту подделки корпоративных ценных бумаг, сотрудники правоохранительных органов объясняют:

- нежеланием коммерческих организаций придавать огласке факты подделки их ценных бумаг – 25,6% (29 человек);

- пробелами в законодательстве о ценных бумагах – 59,7% (78 человек);

- наличием в обращении значительного числа незарегистрированных ценных бумаг – 15,4% (19 человек);

- низкой квалификацией сотрудников правоприменительных органов – 6,2% (7 человек).

Позиция представителей российских деловых кругов резко отличается от подхода правоприменителей к проблеме подделки корпоративных ценных бумаг. По мнению 64 проинтервьюированных бизнесменов (в том числе 27 представителей банковских структур), изготовление и сбыт поддельных корпоративных ценных бумаг может оказать серьезное негативное влияние на развитие экономики России и размер инвестиций в ее реальный сектор. Основными причинами отсутствия уголовных дел они считают: низкую квалификацию работников правоохранительных органов – 62,2% (27 человек), пробелы в законодательстве – 17,6% (7 человек), а также боязнь «утечки» конфиденциальной информации через правоохранительные структуры – 28,2% (13 человек).

Подделка денег и государственных ценных бумаг, по мнению автора, может также привести к повышению уровня инфляции, к возможному дефолту государств и отдельных его субъектов.

Интересно отметить, что аналогичных взглядов придерживаются не только сотрудники правоохранительных органов (99,2% опрошенных), но и представители бизнеса, считающие важнейшей задачей Российского государства укрепление российского рубля (98,7% опрошенных).

Основываясь на вышеизложенном, мы предлагаем дифференцировать ответственность за подделку государственных и корпоративных ценных бумаг и предложить следующую редакцию статьи 186 УК РФ:

***Статья 186. Изготовление, сбыт, хранение, перевозка поддельных денег или государственных ценных бумаг, хранение или использование без разрешения материалов и инструмента, специально предназначенных для изготовления денег или ценных бумаг***

*1. Изготовление, сбыт, хранение, перевозка поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты, хранение или использование без разрешения материалов и инструмента, специально предназначенных для изготовления денег или ценных бумаг, –*

*наказываются штрафом в размере до миллиона рублей либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.*

*2. Изготовление или сбыт:*

*а) высококачественных поддельных денег или государственных ценных бумаг;*

*б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;*

*в) группой лиц по предварительному сговору;*

*г) в крупном размере –*

*наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет.*

*3. Те же деяния, совершенные:*

*а) организованной группой;*

*б) в особо крупном размере, –*

*наказываются лишением свободы от восьми до пятнадцати лет.*

**Примечания:** 1. К числу материалов и инструмента, предназначенных для изготовления монет, банкнот или ценных бумаг, относятся: пластины, формы, наборы, клише, негативы, матрицы или подобные приспособления, которые по своему роду могут быть пригодны для совершения деяния, а также бумага сорта, одинакового с сортом той, которая предназначена для производства денег или ценных бумаг, либо похожая на нее до такой степени, что нельзя отличить от подлинной.

2. Лицо будет освобождено от уголовной ответственности за изготовление поддельных денег или ценных бумаг, если оно добровольным и своевременным сообщением в органы власти о совершающемся деянии позволило избежать сбыта поддельных денег или ценных бумаг.

**Статья 186<sup>1</sup>. Изготовление, сбыт, хранение, перевозка корпоративных ценных бумаг, хранение или использование без разрешения материалов и инструмента, специально предназначенных для изготовления ценных бумаг**

1. Изготовление, сбыт, хранение, перевозка поддельных корпоративных ценных бумаг, хранение или использование без разрешения материалов и инструмента, специально предназначенных для их изготовления, –

наказываются штрафом в размере до 500 тысяч рублей либо лишением свободы на срок от четырех до семи лет.

2. Изготовление или сбыт:

а) высококачественных поддельных корпоративных ценных бумаг;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

в) группой лиц по предварительному сговору;

г) в крупном размере –

наказывается лишением свободы на срок от шести до десяти лет.

3. Те же деяния, совершенные:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере, –

*наказываются лишением свободы от семи до двенадцати лет.*

**Примечания:** 1. К числу материалов и инструмента, предназначенных для изготовления ценных бумаг, относятся: пластины, формы, наборы, клише, негативы, матрицы или подобные приспособления, которые по своему роду могут быть пригодны для совершения деяния, а также бумага сорта, одинакового с сортом той, которая предназначена для производства денег или ценных бумаг, либо похожая на нее до такой степени, что нельзя отличить от подлинной.

2. Лицо будет освобождено от уголовной ответственности за изготовление поддельных корпоративных ценных бумаг, если оно добровольным и своевременным сообщением в органы власти о совершающемся деянии позволило избежать сбыта поддельных корпоративных ценных бумаг.

Особенностью современного периода в развитии исследуемого вида криминального бизнеса является подделка не только банкнот Банка России, но и валюты иностранных государств, в первую очередь долларов США.

Среди изученных уголовных дел сбыт поддельных долларов США составил 17,6% от их общего числа, а российской валюты – 82,4%.

Таким образом, тенденция распространения фальшивомонетничества представляет реальную угрозу для экономической стабильности и экономической безопасности не только России, но и других государств.

Государственная стратегия экономической безопасности России признана составной частью национальной безопасности РФ. Президентом России определены критерии и параметры состояния экономики, отвечающие требованиям экономической безопасности РФ. К ним отнесена устойчивость финансовой системы, определяемая уровнем дефицита бюджета, стабильностью цен, нормализацией финансовых потоков и расчетных отношений, устойчивостью национальной валюты, степенью защищенности интересов вкладчиков, золотовалютного запаса, развитием финансового рынка и рынка ценных бумаг, а также снижением внутреннего и внешнего долга и дефицита платежного баланса, обеспечением финансовых условий для активизации инвестиционного процесса. Такая стратегия государства базируется на Ука-

зе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 года № 537<sup>1</sup>.

Широко используемое понятие экономической безопасности не нашло своего законодательного закрепления, поэтому некоторые российские ученые при исследовании этой проблемы дают свое определение экономической безопасности.

С.В. Степашин рассматривает экономическую безопасность как режим функционирования государства в лице законодательной, исполнительной и судебной властей, при котором обеспечиваются неуязвимость и независимость экономических интересов РФ по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям<sup>2</sup>.

По мнению В.М. Баранова, экономическая безопасность – это состояние политико-правовой обеспеченности (гарантированности) устойчивого функционирования хозяйственно-экономических субъектов, в целом государства, отдельной личности в пределах экономически обоснованного объема ограничений (пределов), позволяющего предотвращать радикальные изменения негативно-го характера<sup>3</sup>.

С нашей точки зрения, последнее определение представляется наиболее полным и правильным, поскольку принципиальным элементом содержания понятия «экономическая безопасность государства» выступает стабильность условий, при которых хозяйствующие субъекты (в целом государство и его составные части, производственные и общественные объединения, граждане) свободно, самостоятельно и инициативно осуществляют свою деятельность, не опасаясь угрозы и не причиняя вреда другим экономическим агентам.

Важнейшим составляющим компонентом экономической безопасности является финансовая безопасность – такое состояние

---

<sup>1</sup> Российская газета. – 2009. – 19 мая.

<sup>2</sup> Экономическая безопасность Российской Федерации: В 2 ч. / Под общ. ред. С.В. Степашина. – М., 2001. – Ч. 1. – С. 8.

<sup>3</sup> См.: Баранов В.М. Законодательное определение понятия «экономическая безопасность государства» и современные проблемы ее правового обеспечения // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2001. – № 1. – С. 26.

финансовой системы, при котором государство может в определенных законах пределах гарантировать стабильность функционирования государственных учреждений власти и рыночных институтов.

При подделке денег и ценных бумаг под угрозу ставятся как конкретные финансовые институты, деятельность которых регламентирована нормативно-правовыми актами, так и стабильность и равновесие определенного сегмента финансового рынка – денежного и фондового. В связи с этим необходимо определить *объект данного преступления*.

Объект преступления имеет большое значение, так как с его помощью в значительной степени определяется преступность деяния, тяжесть причиненного или возможного вреда, а также направленность общественно опасного деяния.

Установление объекта преступления из ряда общественных отношений осуществляется путем выделения того общественного отношения, которое несет наибольшую социальную ценность и играет наиболее важную роль во всей системе общественных отношений. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета определяется, главным образом, социальной ценностью общественных отношений и необходимостью обеспечить их полную и всестороннюю охрану.

Размещая определенные уголовно-правовые запреты в соответствующих главах УК РФ, законодатель учитывает качественные свойства объекта конкретных преступлений, его роль и значение.

К числу наиболее сложных и спорных относятся проблемы объекта преступлений в сфере экономической деятельности, к которым в действующем законодательстве относят изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг. Несмотря на многочисленные исследования в данной области, единого понятия объекта этой группы преступлений наука уголовного права так и не выработала.

В теории уголовного права к видовым объектам обычно относят общественные отношения, на которые посягают преступления отдельного вида, положенные в основу образования глав Особенной части УК РФ.

Особая сложность в определении объекта главы 22 заключается в том, что любая экономическая деятельность осуществляет-

ся в отдельных сегментах рыночной экономики интегрируя различные группы общественных отношений. Поэтому сформулировать общее для всех входящих в главу 22 составов преступлений единый видовой объект практически нельзя. Используемая для построения системы особенной части четырехзвенная классификация объектов преступления вряд ли может быть признана универсальной.

По справедливому замечанию Е.А. Фролова, в одних случаях можно выделить два объекта посягательства, а в других – недостаточно четырех<sup>1</sup>.

Последнее утверждение, безусловно, относится и к главе 22 УК, в которой имеет смысл использовать не только видовой, но и так называемый групповой (подвидовой) объект, позволяющий выделить в пределах общественных отношений одного вида небольшие специфические группы общественных отношений, регулирующие различные направления экономической деятельности.

Видовой объект преступлений в сфере экономической деятельности определяется как:

- экономические отношения в сфере хозяйственной деятельности, находящиеся под охраной уголовного закона<sup>2</sup>;

- общественные отношения, обеспечивающие интересы хозяйствования<sup>3</sup>;

- сама предпринимательская деятельность, установленный порядок ее осуществления<sup>4</sup>;

- уголовно-правовой интерес (благо)<sup>5</sup>.

По мнению В.Е. Мельниковой, видовой объект рассматриваемых преступлений есть группа однородных взаимосвязанных отношений, которые складываются в сфере экономической деятель-

---

<sup>1</sup> См.: *Фролов Е.А.* Спорные вопросы общего объекта преступления // Сборник научных трудов Свердловского юридического института. – Свердловск, 1969. – Вып. 10. – С. 199.

<sup>2</sup> См.: *Саенко В.П.* Экономическая обусловленность уголовно-правовых норм об ответственности за хозяйственные преступления: Дис... канд. юрид. наук. – М., 1994. – С. 33–34.

<sup>3</sup> См.: *Гаухман Л.Д.* Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики / Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов. – М., 1996. – С. 36.

<sup>4</sup> См.: *Волженкин Б.В.* Экономические преступления. – СПб., 1999. – С. 169.

<sup>5</sup> См.: *Кизмин С.В.* Тайны в уголовном праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2000. – С. 8–9.

ности<sup>1</sup>; по мнению И.И. Кучерова, – охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики<sup>2</sup>.

Как уже отмечалось, сфера экономической деятельности включает различные общественные отношения, перечень которых в связи с развитием экономики не может быть полностью определен. Использование криминологами столь всеобъемлющего термина «экономическая деятельность» не позволяет вполне определенно понять, какое содержание вкладывали авторы в данное понятие.

Вместе с тем, ряд ученых предпринимает попытку раскрыть содержание видового объекта. Б.В. Яценко понимает в качестве видового объекта отношения, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распоряжению, обмену, потреблению материальных благ и услуг<sup>3</sup>.

А.М. Иванов и А.Г. Корчагин также предлагают считать в качестве объекта отношения, обеспечивающие экономическую деятельность, под которой понимают совокупность всех звеньев общественного производства, распределения и обмена, а также потребления материальных и иных благ. Эти общественные отношения, по их мнению, представляют собой то правовое русло, присущее законодательству Российского государства, в котором может правомерно осуществляться экономическая деятельность<sup>4</sup>.

Предпринятая попытка раскрыть экономическую суть и выделить основные признаки экономической деятельности, безусловно, заслуживает внимания, однако существенным недостатком приведенных определений является тождественность представленных определений экономической деятельности и понятия экономики, даваемого К. Марксом<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Уголовное право РФ. Особенная часть / Отв. ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1996. – С. 178.

<sup>2</sup> См.: Налоговые преступления. – М., 1997. – С. 57.

<sup>3</sup> См.: Яценко Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. – М., 1996. – С. 142–144.

<sup>4</sup> См.: Иванов А.М. Экономические преступления (политико-правовые аспекты) / А.М. Иванов, А.Г. Корчагин, А.В. Щербаков. – Владивосток, 1999. – С. 125.

<sup>5</sup> См.: Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 81.

Хотя подобное определение экономики до сих пор используется российскими правоведами<sup>1</sup>, с учетом новых тенденций в экономической науке государств с развитой рыночной системой это определение является несколько устаревшим. Экономика воспринимается как система жизнеобеспечения, воспроизведения жизни людей, поддержания и достижения личных целей индивида-потребителя<sup>2</sup>.

Видовой объект преступлений, включенных в главу 22 УК РФ, с точки зрения В.Е. Мельниковой, – это группа однородных взаимосвязанных общественных отношений, которые складываются в сфере экономической деятельности<sup>3</sup>.

С точки зрения В.В. Загайнова, видовым объектов главы 22 УК РФ являются охраняемая государством система общественных интересов, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированная на развитие рыночной экономики<sup>4</sup>.

Оригинальна и заслуживает внимания позиция Н.А. Лопашенко, которая считает, что видовым объектом в сфере экономической деятельности выступают экономические отношения, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности, под которыми, в свою очередь, понимаются основные начала, идеи и сходные положения, выработанные практикой общественно-экономической жизни, лежащие в основе любой экономической деятельности. Под такими принципами понимаются свобода экономической деятельности, осуществление экономической деятельности на законных основаниях, добросовестная конкуренция, добропорядочность субъектов экономической деятельности, запрет криминальных форм поведения в экономической деятельности<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Яковлев А.М. Социология экономической преступности. – М., 1988. – С. 8.

<sup>2</sup> See: Price C. Welfare Economics in Theory and Practice. – L., 1977. – P. 4; Buchanan J. The Political Economy of the Welfare State. – Stockholm, 1988. – P. 9.

<sup>3</sup> См.: Мельникова В.Е. Подделка денег в Российском уголовном праве // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 65.

<sup>4</sup> См.: Загайнов В.В. К вопросу об объекте изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг // Российский следователь. – 2008. – № 13.

<sup>5</sup> См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. – Саратов, 1997. – С. 8, 20.

Также интересна позиция Ю.В. Головлева, считающего, что объектом в хозяйственных преступлениях следует признать охраняемые уголовным законом интересы общества или его заинтересованность в соблюдении установленного действующим правом порядка организации и ведения народного хозяйства, обеспечивающего его нормальное функционирование и развитие<sup>1</sup>. В своей работе Ю.В. Головлев оперирует понятием «интерес», достаточно дискуссионным в современном уголовном праве.

Не углубляясь в споры российских криминологов, автор хотел бы отметить, что любое общественное отношение является проявлением интересов хотя бы одного из его субъектов. Если в общественном отношении не проявляются интересы личности, хозяйствующих субъектов, общества в целом или государства, вряд ли имеет смысл охранять такой интерес нормами уголовного закона.

Представляется, что определение видового объекта преступлений, включенных в главу 22, должно содержать присущие всем деяниям общие признаки.

*С нашей точки зрения, видовой объект преступления главы 22 можно определить как урегулированную действующим правом систему экономических отношений, поддерживающую и обеспечивающую достижение личных целей потребителя-индивида, создающую условия для добросовестной конкуренции хозяйствующих субъектов и стимулирующую рост уровня экономического развития государства.*

После принятия нового уголовного закона систематизация хозяйственных преступлений, традиционно проводившаяся с использованием родового и непосредственного объектов, претерпела существенные изменения: использование свойств непосредственного объекта оказалось недостаточным. Однако и видовой объект в качестве основы классификации экономических преступлений не может быть принят во внимание. Поэтому ряд российских ученых предпринял попытку выделить в структуре экономических преступлений иные виды объектов, такие как групповые, регулирующие порядок осуществления отдельных видов

---

<sup>1</sup> См.: Головлев Ю.В. Ответственность за хозяйственные преступления в сфере торговли в условиях рыночной экономики: Дис... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1993. – С. 51.

экономической деятельности, хотя чаще всего систематизация производится по сферам экономической деятельности, в которой совершено преступление. В качестве критерия классификации предлагается способ совершения преступления, принцип осуществления экономической деятельности, а в первую очередь – конкретная сфера экономики.

А.А. Аслаханов отмечает, что в основу построения системы целесообразно закладывать свойства видового объекта, к которым относятся процессы производства, обмена, распределения и потребления, указывает, что незаконная эмиссия государственных и корпоративных ценных бумаг и фальшивомонетничество нарушают отношения в сфере обмена<sup>1</sup>.

Б.В. Яценко определяет, что непосредственными объектами данных преступлений выступают конкретные общественные отношения, складывающиеся в процессе функционирования определенной сферы экономической деятельности, и выделяет следующие виды преступлений:

- преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- преступления в денежно-кредитной сфере;
- преступления в сфере финансовой деятельности государства;
- преступления в сфере торговли и обслуживания населения.

К преступлениям в денежно-кредитной сфере, в частности, он относит:

- незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ);
- злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ);
- нарушение правил при изготовлении и использовании пробирных клейм (ст. 181 УК РФ);
- изготовление или сбыт поддельных кредитных или расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК РФ);
- злоупотребления при выпуске ценных бумаг (эмиссии) (ст. 185 УК РФ);

---

<sup>1</sup> См.: Аслаханов А.А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): Автореф. дис... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – С. 28.

– изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ)<sup>1</sup>.

Существенным недостатком предложенной Б.В. Яцеленко классификации является то обстоятельство, что в ней не отражены особенности и ключевые признаки непосредственных объектов соответствующих групп преступлений.

Оригинальная система преступлений в сфере экономической деятельности разработана Г.П. Новоселовым и Т.Ю. Погосян, где в ее основу положен способ совершения деяний. В связи с этим статья 186 УК РФ относится к группе преступлений, совершаемых с использованием обмана или подлога<sup>2</sup>. Однако злоупотребления и обман не являются эксклюзивными признаками статей 185–187 УК РФ: и злоупотребление, и подлог, и обман характерны и для налоговых преступлений, манипуляций с кредитом, нарушений прав потребителей и других деяний.

Критерием систематизации преступлений, помещенных в главе 22, по мнению А.Н. Иванова и А.Г. Корчагина<sup>3</sup>, является видовой объект, а фальшивомонетничество может быть совершено в финансовой системе страны в целом и в банковской в частности. Указанная позиция по основным своим подходам солидаризируется с мнением А.А. Аслаханова: в основу классификации закладываются подвидовые объекты, а фактически речь идет о сферах экономики, в которых совершается преступление. Кроме того, относя подделку денег и ценных бумаг к посягательству на банковскую деятельность, авторы не только сужают сферу применения исследуемой нормы, но и недооценивают общественную опасность фальшивомонетничества. Даже учитывая роль банков и иных кредитных организаций в экономике, следует иметь в виду, что банки являются лишь сегментом финансовой системы, поскольку последняя – гораздо более сложный интегрированный объект, чтобы он мог обеспечиваться одним видом деятельности, а именно банковской.

---

<sup>1</sup> См.: Яцеленко Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. – М., 1996. – С. 143.

<sup>2</sup> См.: Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М., 1997. – Гл. 11.

<sup>3</sup> См.: Иванов А.М. Экономические преступления (политико-правовые аспекты) / А.М. Иванов, А.Г. Корчагин, А.В. Щербаков. – Владивосток, 1999. – С. 126.

Иным представляется решение вопроса о классификации преступлений в сфере экономической деятельности Н.А. Лопашенко<sup>1</sup>, Б.В. Волженкиным<sup>2</sup>, И.В. Шишко<sup>3</sup>. Критерием систематизации, по их мнению, могут выступать конкретные принципы осуществления, основанные на законе экономической деятельности. Н.А. Лопашенко включает исследуемое деяние в посягательство, нарушающее принципы запрета криминальных форм поведения. И.В. Шишков включает деяния, закрепленные в статье 186 УК РФ, в группу преступлений, нарушающих отношения в сфере эмиссии и обращения денег, ценных бумаг и платежных документов. С точки зрения Б.В. Волженкина, фальшивомонетничество нарушает установленный порядок обращения денег и ценных бумаг.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает мнение, высказанное П.Н. Панченко. В основе предложенной им системы лежит весьма нестандартный комплексный подход, где в качестве основания классификации лежит не один критерий, а их определенная совокупность. В качестве данной совокупности рассматривается не только кредитно-денежная система России, но и кредитно-денежная система других стран при подделке иностранной валюты<sup>4</sup>.

Отличной от изложенных выше подходов к решению вопроса о системе преступлений в сфере экономической деятельности является позиция А.Ю. Чупровой, обращающей внимание на тот факт, что законодатель регулирует самостоятельными нормативными актами не только экономическую деятельность в определенной сфере, но и все стадии деловой экономической активности с момента создания и регистрации предприятия до прекращения его деятельности<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. – Саратов, 1997. – С. 42–43.

<sup>2</sup> См.: *Волженкин Б.В.* Экономические преступления. – СПб., 1999. – С. 5–8.

<sup>3</sup> См.: *Горелик А.С.* Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.Н. Хлунина. – Красноярск, 1998. – С. 5–6.

<sup>4</sup> См.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. / Под ред. П.Н. Панченко. – Н. Новгород, 1996. – Т. 1. – С. 523.

<sup>5</sup> См.: *Чупрова А.Ю.* Экономические преступления: понятия, классификация // Организованная преступность и коррупция. – 2001. – № 1. – С. 73.

Критерием классификации в данном случае является один из определенных временных отрезков функционирования коммерческой либо иной организации, а именно момент создания и регистрации организации, период ее функционирования и время прекращения деятельности. На основании данного подхода, выпуск фальшивых денег и ценных бумаг может быть отнесен к деяниям, входящим в группу преступлений, совершаемых во время полноценной деятельности коммерческой организации – с момента ее регистрации и до прекращения существования.

Определяя место изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг в системе преступлений в сфере экономической деятельности, следует прежде всего определить отношения, нарушаемые исследуемым деянием.

По поводу непосредственного объекта изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг ведутся споры. По мнению Т.В. Пинкевич, исследуемое деяние нарушает отношения, складывающиеся в сфере кредитно-денежного обращения государства<sup>1</sup>.

Аналогичной точки зрения придерживается и Н.А. Лопашенко<sup>2</sup>.

А.М. Иванов и А.Г. Корчагин полагают, что в случае подделки денег и ценных бумаг страдает стабильность финансовой системы страны в целом и банковской в частности<sup>3</sup>.

По мнению Б.В. Волженкина, установленный порядок обращения денег и ценных бумаг ставится под угрозу при совершении фальшивомонетничества<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Пинкевич Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации. – Ставрополь, 2000. – С. 146.

<sup>2</sup> См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. – Саратов, 1997. – С. 42–43.

<sup>3</sup> См.: Иванов А.М. Экономические преступления (политико-правовые аспекты) / А.М. Иванов, А.Г. Корчагин, А.В. Щербаков. – Владивосток, 1999. – С. 186.

<sup>4</sup> См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). – СПб., 2002. – С. 91; Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. И.Э. Звечаровского. – М., 2004. – С. 226; Российское уголовное право: В 2 т. – М., 2006. – Т. 2: Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рапога. – С. 215.

С точки зрения О.Ю. Ясинова, объектом изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг является совокупность общественных отношений, возникающих в организации денежно-кредитного обращения в Российской Федерации, которая претерпевает ущерб при посягательстве на денежный знак, в результате чего меняется общественная качественная роль денег, уменьшается национальный доход и происходит разрыв связей в международном денежном обращении<sup>1</sup>.

В.В. Загайнов непосредственным объектом статьи 186 УК РФ считает финансовые интересы государства и других субъектов экономической деятельности в сфере единой государственной денежно-кредитной политики<sup>2</sup>.

*С нашей точки зрения, непосредственным объектом изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг является финансовая система государства в части эмиссии и обращения денег и соответствующего закону порядка деятельности рынка ценных бумаг.*

В современной доктрине уголовного права существует точка зрения о возможности выделения в анализируемой норме дополнительного непосредственного объекта. Так, И.Е. Максимова, в своем диссертационном исследовании, обосновывает необходимость определения данного вида объекта. По ее мнению, в качестве дополнительного непосредственного объекта статьи 186 УК РФ выступают общественные отношения, обеспечивающие имущественные права добросовестных приобретателей поддельных денег или ценных бумаг<sup>3</sup>.

С нашей точки зрения, данная позиция является весьма дискуссионной, так как лицо, совершающее это деяние, в первую очередь ставит своей целью нарушить установленный законом порядок оборота денежных знаков или ценных бумаг, участником которых также является и потерпевший.

---

<sup>1</sup> См.: Ясинов О.Ю. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: Фальшивомонетничество: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 7–8.

<sup>2</sup> См.: Загайнов В.В. К вопросу об объекте изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг // Российский следователь. – 2008. – № 13.

<sup>3</sup> См.: Максимова И.Е. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (фальшивомонетничество): криминологический и уголовно-правовой аспекты: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2005. – С. 18.

Данную позицию поддерживает и В.В. Загайнов. Он отмечает, что нельзя считать дополнительным непосредственным объектом преступления то, что всегда нарушается при совершении деяния. Ведь имущественные права приобретателей нарушаются на стадии окончания преступления, то есть когда фальшивые деньги будут уже приобретены<sup>1</sup>.

Говоря о финансовой системе, мы считаем целесообразным дать понятие финансов с экономической точки зрения. Финансы – это денежные отношения, возникающие в процессе распределения и перераспределения стоимости валового общественного продукта и части национального богатства в связи с формированием денежных доходов и накоплений у субъектов хозяйствования и государства и с использованием их на расширенное воспроизводство, материальное стимулирование работающих, удовлетворение социальных и других потребностей общества<sup>2</sup>.

Понятие «финансы» означает совокупность всех денежных средств, находящихся в распоряжении предприятий, государства, а также систему их формирования, распределения и использования.

Финансы всегда имеют денежную форму выражения. Нет денег – не может быть и финансов, ибо последнее есть общественная форма, обусловленная существованием первых. По своему материальному содержанию финансы представляют собой фонды денежных средств. Они служат экономическим инструментом распределения валового общественного продукта и национального дохода<sup>3</sup>.

Понятие «финансовая система» употребляется в литературе в двух смыслах: в узком и широком.

В узком смысле финансовая система представляет собой совокупность финансовых институтов, осуществляющих финансовую деятельность, каждый из которых способствует образованию и использованию соответствующих денежных фондов.

---

<sup>1</sup> См.: Загайнов В.В. К вопросу об объекте изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг // Российский следователь. – 2008. – № 13.

<sup>2</sup> См.: Финансы / Под ред. В.М. Родионовой. – М., 1995. – С. 12.

<sup>3</sup> См.: Финансовое право / Под ред. О.Н. Горбуновой. – М., 1996. – С. 2.

В широком смысле финансовая система – это совокупность относительно обособленных и одновременно взаимосвязанных сфер и звеньев финансовых отношений<sup>1</sup>.

Существует также иной взгляд на определение финансовой системы как совокупности финансовых учреждений страны. Такую точку зрения высказывает О.Н. Горбунова, которая под финансовой системой понимает совокупность финансовых институтов, государственных органов и учреждений, осуществляющих непосредственную финансовую деятельность государства<sup>2</sup>.

С нашей точки зрения, рассматривать финансовую систему государства необходимо вместе с кредитной, так как в теории и практике существует много вопросов и споров относительно их соотношения.

Понятие кредитной системы также неоднозначно. В обобщенном понятии кредит представляет собой движение ссудного капитала в денежной форме от собственника к заемщику на условиях платности, срочности и возвратности<sup>3</sup>.

Существуют и иные точки зрения относительно понятия кредитной системы.

В.И. Колесников в своей работе предлагает двойственное понятие кредитной системы:

- во-первых, это совокупность кредитных отношений, форм и методов кредитования (функциональная форма);
- во-вторых, это совокупность кредитно-финансовых учреждений, аккумулирующих свободные средства и представляющих их в ссуду (институциональная форма)<sup>4</sup>.

Ведущим звеном институциональной структуры кредитной системы являются банки.

Л.А. Московкина и В.П. Поляков определяют кредитную систему как совокупность кредитных отношений и институтов, организующих эти отношения. Она обеспечивает аккумуляцию де-

---

<sup>1</sup> См.: Тосунян Г.А. Государственное управление в области финансов и кредита в России. – М., 1997. – С. 21.

<sup>2</sup> См.: Финансовое право / Под ред. О.Н. Горбуновой. – М., 1996. – С. 15.

<sup>3</sup> См.: Финансы. Денежное обращение. Кредит / Под ред. Л.А. Дробозиной. – М., 1997. – С. 464.

<sup>4</sup> См.: Банковское дело / Под ред. В.И. Колесникова и Л.П. Кроливецкой. – М., 1996. – С. 9.

нежных сбережений и доходов по различным каналам и передаче их в виде ссуд государству, юридическим и физическим лицам<sup>1</sup>.

Г.А. Тосунян рассматривает кредитную систему как совокупность институтов, организующих кредитные отношения (кредитная система в узком смысле), и как совокупность кредитных отношений и институтов, организующих эти отношения (кредитная система в широком смысле)<sup>2</sup>.

Л.Г. Ефимова определяет кредитную систему как внутренне организованную, взаимосвязанную, объединенную общими целями и задачами совокупность кредитных учреждений конкретного государства<sup>3</sup>.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что понятие финансовой системы является весьма широким, ибо охватывает не только связи, традиционно относимые к финансовым, но и многообразные формы кредитных отношений. Финансовая система объединяет институциональные и экономические составляющие. Помимо финансовых институтов, она включает в себя финансовый рынок с его многообразными ресурсами, обслуживающими основной оборотный капитал. На денежном рынке обращаются средства, которые обеспечивают движение краткосрочных ссуд. На рынке капиталов осуществляются движения долгосрочных накоплений. Внутри как денежного рынка, так и рынка капиталов функционирует рынок ценных бумаг с его специфическим товаром, стоимость которого определяется стоящими за ним активами. К финансовым рынкам, помимо указанных выше, экономисты относят прямые банковские кредиты, перераспределение финансовых ресурсов через государственные и частные структуры, аккумуляцию ресурсов в страховом бизнесе<sup>4</sup>. Таким образом, кредитная система, денежная система, фондовый рынок являются элементами финансовой системы, и рассматри-

---

<sup>1</sup> См.: Поляков В.П. Основы денежного обращения и кредита / В.П. Поляков, Л.А. Московкина. – М., 1998. – С. 54.

<sup>2</sup> См.: Тосунян Г.А. Государственное управление в области финансов и кредита в России. – М., 1997. – С. 22.

<sup>3</sup> См.: Ефимова Л.Г. Банковское право. – М., 1994. – С. 27.

<sup>4</sup> См.: Бердникова Т.Б. Рынок Ценных бумаг и биржевое дело. – М., 2000; Ценные бумаги / Под ред. Н.И. Берзона. – М., 1998; Воробьев П.В. Ценные бумаги и фондовые биржи / П.В. Воробьев, В.А. Лялин. – 2-е изд. – М., 2001.

вать их в качестве самостоятельных объектов уголовно-правовой охраны при изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг вряд ли целесообразно.

Таким образом, относительно непосредственного объекта статьи 186 УК РФ, мы полагаем, что им выступает финансовая система государства в части эмиссии и обращения денег и соответствующего закону порядка деятельности рынка ценных бумаг.

Отношения в финансовой сфере регулируются различными отраслями права. Одной из основных отраслей права, регулирующей отношения в данной сфере, является гражданское право. Кроме этого, в связи с многофункциональностью данной сферы эти отношения регулируются и такими отраслями права, как конституционное, финансовое, административное, международное. Большую роль при этом играет ведомственное нормотворчество (акты Министерства финансов РФ, Центрального банка РФ и др.), а в определенных случаях международные правила и соглашения<sup>1</sup>. Говоря об объекте преступления, необходимо рассмотреть предмет преступления, то есть вещи материального мира, воздействуя на которые преступник причиняет вред объекту преступления (общественным отношениям, охраняемым УК РФ).

***Предмет изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг.*** Деньги являются важнейшим атрибутом рыночной экономики. От того, как функционирует денежная система, во многом зависит стабильность экономического развития страны. Движущей силой развития денег служит прогресс товарных отношений, каждому уровню которых соответствует определенный класс денег.

Понятие денег имеет существенное значение для классификации базовых частноправовых и экономических понятий. Однако в действующем праве большинства государств общеправовое понятие денег не раскрывается, как и не анализируются те функции, которые исполняют деньги в экономике каждой страны. Однако специальные законодательные акты всех государств дают конкретное указание на то, какие вещи должны рассматриваться как деньги.

---

<sup>1</sup> См.: Смирнов В.Т. Кредитные и расчетные обязательства // Гражданское право: В 2 ч. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 1997. – Ч. 2. – С. 423.

Российское законодательство также нигде не определяет понятие денег. Статья 140 ГК РФ позволяет считать, что понятие денег является синонимом понятия «валюта». В соответствии с законодательством о валютном регулировании, определяющем, согласно статье 141 ГК РФ, виды имущества, признаваемого валютными ценностями и порядок совершения сделок с ними, валюта РФ – это находящиеся в обращении а также изымаемые из обращения, но подлежащие обмену рубли в виде банковских билетов (банкнот ЦБ РФ) и монеты.

В Российской Федерации в соответствии с частью 1 статьи 75 Конституции РФ наличные деньги выпускаются (эмитируются) только Центральным банком (Банком России) в виде бумажных банкнот (банковских билетов) и металлической монеты Банка России. Денежной единицей Российской Федерации является рубль<sup>1</sup>.

В Советском Союзе одновременно с банковскими выпускались казначейские билеты достоинством 3 и 5 рублей, эмитировавшиеся Министерством финансов.

Наряду с российской валютой к деньгам как к объекту гражданских прав относится иностранная валюта, также включающая в себя денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, и монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством в соответствующем иностранном государстве или группе государств, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки.

В экономике четкое признаваемое всеми специалистами определение денег отсутствует. В марксистской трудовой теории стоимости под деньгами понимали особый общественно признанный товар – всеобщий эквивалент<sup>2</sup>. Большинство экономистов, занимающихся вопросами денег, выводят их сущность из выполняемых деньгами функций и констатируют: деньгами может быть все, что признается людьми за деньги и выполняет их функции<sup>3</sup>. Среди современных экономистов существует несколько

---

<sup>1</sup> Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1593.

<sup>2</sup> См.: Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 141.

<sup>3</sup> Экономическая теория / Под ред. В.Д. Камаева. – М., 1998. – С. 291.

ко мнений по поводу числа и содержания функций денег, но общепризнанными считаются три основных: средство обращения, средство накопления и мера стоимости. Деньги как мера стоимости позволяют выразить стоимость товаров и услуг в терминах, известных каждому из участников товарообмена, – в национальных денежных единицах. Средства накопления представляют собой способность денег использовать соответствующую стоимость того, что было продано сегодня для будущей покупки. Эта функция является следствием абсолютной ликвидности денег, позволяющей их владельцу в любой момент выполнить любое финансовое обязательство. Ограничения в реализации указанной функции могут быть связаны с разницей в номинальной стоимости денег и их покупательной способности.

Основная публичная функция денег – единственное законное платежное средство. В этом своем качестве наличные деньги способны погашать любой денежный долг. Для поддержания этого свойства государство не только устанавливает свою монополию на эмиссию денег, но и объявляет деньги безусловным обязательством государственного банка, обеспеченным всеми его активами. При выпуске денег государство определяет обязательность их приема в платежи и обозначает на каждом знаке определенную сумму тех денежных единиц, в которых выражены существующие денежные долги. Таким путем «государство не только присваивает деньгам платежную силу, но и определяет степень этой платежной силы, но это не дает возможности государству в законодательном порядке фиксировать ценность денег»<sup>1</sup>.

Номиналистическая теория денежного обращения, одним из представителей которой был Монтескье, содержит положения, согласно которым «серебро в монете имеет ту цену, которую определяет государь... он определяет идеальную цену каждой монеты». Однако деятельность государства в области денежного обращения сводится лишь к тому, что «оно объявляет определенные предметы платежным средством, устанавливает степень их платежной силы, выражая их в определенных счетных единицах номинального свойства, производит ими платежи в отношении

---

<sup>1</sup> Луиц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. – М., 1999. – С. 33.

кредиторов и принимает их в погашение долгов от своих дебиторов»<sup>1</sup>. При этом государство всегда заинтересовано в том, чтобы его денежные средства обменивались на деньги другой страны по определенному устойчивому паритету, для чего вырабатывается целый комплекс юридических и экономических мер, одной из которых является четкое следование закону оптимизации денежной массы, причем количество денег, необходимых для обращения, должно регулироваться государством. Исходя из количества денег, находящихся в обращении, государство покрывает свои расходы, осуществляет банковское кредитование хозяйства, поддерживает на должном уровне покупательную способность денег. Недавняя история России показала, что для экономики чрезвычайно вредны как недостаток, так и переизбыток денег, находящихся в обращении. Отсутствие средств платежа приводит к «дофеодальному» фактически натуральному обмену – бартеру. Использование бартерных схем, в которых отсутствует эквивалентность товарообмена, привело к банкротству ранее процветавших отраслей народного хозяйства и многомесячным задержкам заработных плат (кораблестроение, самолетостроение, сельское хозяйство). Переизбыток денег в обращении влечет инфляцию (а иногда и девальвацию), уменьшение реальной покупательной способности населения, увеличение социального неравенства и усиление социальной напряженности. Неконтролируемый государством выпуск денег приводит к увеличению денежной массы и указанным выше последствиям.

Широкое развитие фальшивомонетничества может привести и к банкротству государства. Примером могут служить такие государства, как Ватикан и Флоренция. Они были признаны банкротами в связи с обесцениванием национальной валюты. Основным критерием обесценивания валюты явилось фальшивомонетничество.

В процессе эволюции возникают и развиваются различные виды денег. Первый вид денег – натуральные (вещественные), или действительные, деньги. Натуральные (вещественные) деньги включают все виды товаров, являющихся всеобщими эквивалентами на начальных этапах развития товарного обращения (скот,

---

<sup>1</sup> Цит. по: *Луц Л.А.* Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. – М., 1999. – С. 37.

зерно, меха и т. д.), а также деньги из драгоценных металлов (золотые и серебряные слитки и монеты).

Развитие рынка делает возможным и необходимым появление символических денег. Эти деньги называют знаками стоимости, заменителями натуральных (вещественных) денег. Символическими считаются деньги, номинальная стоимость которых значительно выше, чем стоимость того материала, из которого эти деньги изготовлены. Символические деньги существуют в виде монет, бумажных и кредитных денег. Выделяют четыре основные функции денег:

- меры стоимости; (служат для измерения и сравнения стоимостей различных товаров и услуг);
- средства накопления (превращаются в особый актив (имущество), который обеспечивает его владельцу возможность покупать различные товары в будущем);
- средства обращения (деньги обслуживают переход товаров из рук в руки);
- средства платежа.

С нашей точки зрения, для более полного понимания функции и сущности денег необходимо рассмотреть понятие денежной системы.

Денежная система – это исторически сложившееся и законодательно закрепленное устройство денежного обращения в стране.

Денежные системы прошли длительный путь развития и сформировались в XVI–XVII веках в условиях становления централизованных государств и их национальных товарных и финансовых рынков.

В зависимости от вида денег различают денежные системы двух типов:

- металлического обращения;
- бумажно-кредитного обращения<sup>1</sup>.

Денежные системы металлического обращения базируются на металлических деньгах (золотых, серебряных), которые выполняют все функции, присущие деньгам как всеобщему эквиваленту

---

<sup>1</sup> См.: Курс экономической теории / Под ред. М.Н. Чепурина, Е.А. Киселевой. – Киров, 1995. – С. 364.

(меры стоимости, средства обращения и платежа, средства накопления), а обращающиеся одновременно с металлическими деньгами банкноты могут быть в любой момент времени обменены на металлические деньги.

Денежные системы бумажно-кредитного обращения базируются на господстве бумажных или кредитных денег.

В результате мирового экономического кризиса 1929–1933 годов денежные системы, базирующиеся на золотом монометаллизме, уступили место системам бумажных и кредитных денег, неразменных на золото. Дорогие, тяжелые, неудобные в хранении золотые и серебряные деньги были вытеснены легкими, портативными знаками стоимости – бумажными деньгами. Печатание бумажных денег и выпуск их в оборот, безусловно, требуют меньше затрат, чем добыча драгоценных металлов и обработка их для денежного обращения<sup>1</sup>.

Все бумажно-кредитные системы объединяются следующими общими свойствами:

- происходит вытеснение золота из внутреннего и внешнего денежных оборотов. Золото аккумулируется в золотых резервах банков;

- государство берет на себя регулирование денежного оборота;

- кредитные операции банков служат основой для выпуска наличных и безналичных денег.

В современной развитой экономике большинство расчетов осуществляется в безналичном порядке с использованием денежных средств, числящихся на банковских счетах и во вкладах. Безналичные деньги, как и наличные, широко используются в обороте и в качестве платежного средства, и в качестве особого товара, то есть выполняют обычные функции денег. В экономическом смысле между наличными и безналичными деньгами различий нет. Однако по своей гражданско-правовой природе безналичные деньги относят не к вещам, а к правам требования. По мнению цивилистов, безналичные деньги не могут считаться законным платежным средством, поскольку в ряде случаев в России ограничена возможность их перевода в наличную форму а само ис-

---

<sup>1</sup> См.: Финансы, деньги, кредит / Под ред. О.В. Соколовой. – М., 2001. – С. 71.

пользование регулируется законом (ст. 855 ГК РФ)<sup>1</sup>. Однако в странах с развитой рыночной экономикой, в разряд которых стремится войти и Россия, такие проблемы не возникают. В них применяются различные группировки денег (так называемые денежные агрегаты), служащие альтернативными измерителями денежной массы в обращении. В США для определения денежной массы используют 4 денежных агрегата, в Японии и Германии – 3, в Великобритании и Франции – 2. К ним относят наличные деньги, счета до востребования, кредитные карточки, срочные вклады как в небольших, так и в крупных размерах. В РФ для расчета денежной массы предусмотрены следующие денежные агрегаты: наличные деньги ( $M_0$ ),  $M_1=M_0$ + расчетные текущие и прочие счета, вклады в коммерческих банках, депозиты до востребования в Сбербанке;  $M_2$  состоит из  $M_1$ +срочные вклады в Сбербанке. Структура денежной массы в последнее десятилетие включала: наличные деньги – 36,8%, средства на счетах – 23,4%, вклады населения, депозиты предприятий – 39,8%<sup>2</sup>.

Таким образом, в денежном обороте участвуют наличные и безналичные деньги. Экономисты под денежным оборотом понимают движение денег в наличной и безналичной формах, обслуживающих реализацию товаров, а также нетоварные платежи и расчеты. Соответственно, в рамках денежного оборота различают налично-денежное обращение и движение денег в безналичной форме. В развитых странах безналичное обращение доминирует обуславливая все большую дематериализацию денежного обращения. Причинами этого являются сокращение издержек обращения, ускорение денежного оборота, удобство безналичных расчетов. Так, в США заработную плату наличными получают не более 5% занятого населения. Однако в РФ лишь незначительная часть населения пользуется безналичными расчетами, поскольку в условиях нестабильной экономики большинство экономических агентов стремится обладать наличностью. Кроме того, при высоком уровне криминализации экономики налично-денежный обо-

---

<sup>1</sup> См.: Новоселов М.А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. – М., 1996. – С. 7–17, 45–48.

<sup>2</sup> См.: Михайлов Д.М. Мировой финансовый рынок: тенденции развития и инструменты. – М., 2000; Россия в цифрах. – М., 2002. – С. 718–726.

рот трудно контролируем, он может выступать средством уклонения от налогов и прочих незаконных действий. Между наличным и безналичным денежным обращением существует взаимосвязь, деньги постоянно переходят из одной сферы обращения в другую.

Денежное обращение в его различных формах регулируется экономическим законом, который выражает экономическую зависимость между товарной массой, уровнем цен и скоростью их обращения. Американским экономистом И. Фишером было сформулировано следующее уравнение обмена денег на товары и услуги:

$M*V=P*Q$ , где

$M$  – Масса денег в обращении,

$V$  – скорость обращения денег (среднегодовое количество оборотов, сделанных деньгами, находящимися в обращении),

$P$  – средняя цена товаров и услуг,

$Q$  – количество проданных товаров и оказанных услуг.

Иными словами, количество денег в обращении, умноженное на количество оборотов, равняется объему валового национального продукта. Уравнение Фишера дает ответ на вопрос о колебаниях цен и покупательной способности денег. Если увеличение денежного предложения будет пропорционально расширению выпуска товаров и услуг, равновесное состояние экономики будет достигнуто. В тех же случаях, когда количество денег в обращении, умноженное на число их оборотов в актах купли-продажи, не соответствует совокупному объему денежных средств, израсходованных в экономике в течение года, создаются реальные условия для кризисных потрясений экономики, поскольку серьезно нарушается макроэкономическое равновесие<sup>1</sup>.

Учитывая все характеристики и функции денег, можно сказать, что деньги являются законным платежным средством, определяемым государством, средством обращения, средством накопления, мерой стоимости всех товаров, и средством выражения абстрактной ценности.

Таким образом, ввод в обращение неконтролируемых государством денежных средств как в наличной, так и в безналичной

---

<sup>1</sup> См.: Мотук Ж. Финансовая система Франции и других стран. – М., 1994; Лейард Р. Макроэкономика. – М., 1994.

форме может повлечь нарушение баланса между количеством денег, находящихся в обращении, и совокупным объемом денежных средств, израсходованных в экономике государства в течение года, вызвав кризисную экономическую ситуацию и нарушив непосредственный объект статьи 186 УК РФ – отношения, сложившиеся в денежной системе России.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что непосредственный объект претерпевает разрушительные изменения не только при подделке наличных денег, но и в случаях фальсификации безналичных денежных средств, то есть предметом фальшивомонетничества являются любые виды денег.

В качестве предмета преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ, также рассматриваются и ценные бумаги.

Согласно пункту 1 статьи 142 ГК РФ ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении.

Из вышесказанного прослеживается общий взгляд на ценную бумагу как на документ, узаконивающий имущественные, неимущественные и другие правоотношения. Данный подход относительно понятия ценной бумаги впервые был закреплен в Положении о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР в 1991 году, в котором к ценным бумагам относили денежный документ, удостоверяющий имущественное право или отношение займа владельца документа по отношению к лицу, выпустившему такой документ<sup>1</sup>. Такой подход нашел свое отражение и в Положении о ценных бумагах от 16 июня 1990 года, которое включало в себя, помимо юридических, экономические характеристики ценной бумаги. Под нею понимались удостоверяющие права владения или отношения займа денежные документы, определяющие взаимоотношения между лицом, выпустившим эти документы, и их владельцами и предусматривающие, как правило, выплату дохода в виде дивиденда или процен-

---

<sup>1</sup> См.: Положение о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР. Утв. постановлением Правительства РФ от 28 декабря 1991 года № 78 // СП СССР. – 1992. – № 1. – Ст. 9.

тов, а также возможность передачи денежных или иных прав, вытекающих из этих документов, другим лицам<sup>1</sup>. Данное понятие ценной бумаги, с нашей точки зрения, является более правильным, так как включает в себя юридическое и экономическое понятия ценной бумаги. Оно не нашло своего отражения в современном законодательстве, что является несомненным пробелом в праве, так как использование только юридического или экономического критерия при определении понятия ценной бумаги является недостаточным. Без учета юридических свойств ценной бумаги невозможно решить вопрос о реализации закрепленных в ней прав, а также без специальных юридических признаков невозможно определить, является ли тот или иной документ ценной бумагой. Экономическая сущность ценных бумаг проявляется в процессе их выпуска и обращения, что является структурной частью фондового рынка и выступает важнейшим элементом рыночной экономики.

В форме ценной бумаги могут фиксироваться любые общественно значимые права, если они имеют экономическую (денежную) оценку.

В расширительном понятии ценная бумага – это любой документ («бумага»), который продается и покупается по соответствующей цене.

Практический подход к определению ценной бумаги может состоять в следующем. Если невозможно дать строго научное, а затем и юридическое определение, то эту трудность можно обойти путем перечисления признанных государством конкретных видов ценных бумаг, которые фактически имеются в практике.

Под ценными бумагами в ГК РФ понимаются: государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг (ст. 143 ГК РФ). Это означает, с одной стороны, что ГК РФ, перечисляя различные виды ценных бумаг, не делает их перечень

---

<sup>1</sup> Положение о ценных бумагах. Утв. постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 года № 590 // СП СССР. – 1990. – Отд. 1. – № 15. – Ст. 82.

исчерпывающим; с другой стороны, он указывает, что отнесение документов к числу ценных бумаг может производиться только по прямому указанию закона. Важным требованием к ценной бумаге является наличие у нее обязательных реквизитов или ее соответствие установленной форме, в противном случае это влечет ее ничтожность (п. 2 ст. 144 ГК РФ).

Современное гражданское законодательство рассматривает две формы выражения ценных бумаг: документарные и бездокументарные.

Документарная концепция ценных бумаг в настоящее время широко развита и находит свое закрепление в теории и практике. В основу ее ставится материальный носитель информации – документ, то есть бумага, отвечающая определенным требованиям и содержащая определенный объем информации. М.М. Агарков поддерживал данную концепцию и определял, что под ценными бумагами следует понимать такие документы, которые ценны в силу содержащегося в них права, для реализации которого необходимо предъявление бумаги определенному лицу или лицам<sup>1</sup>.

Часть 1 статьи 149 ГК РФ вводит понятие бездокументарой ценной бумаги, то есть возможность закрепления прав с помощью электронно-вычислительной техники.

Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» устанавливает, что эмиссионной является любая ценная бумага, в том числе и бездокументарная, которая характеризуется прямо указанными в законе признаками. Ряд ученых (Е. Демушкина, Л. Гаухман) поддерживают эту точку зрения и указывают на то, что собственно ценные бумаги и бездокументарные ценные бумаги тождественны между собой и различаются только способом фиксации закрепленных в них прав<sup>2</sup>.

Некоторые ученые (Б. Волженкин, Л. Юлдашбаева) в качестве отличия между документарными и бездокументарными ценными бумагами рассматривают и юридический режим, так как бездокументарная ценная бумага не является вещью и по поводу нее мо-

---

<sup>1</sup> См.: Агарков М.М. Ценные бумаги на предъявителя // Очерки кредитного права. – М., 1926. – С. 43.

<sup>2</sup> См.: Демушкина Е. Становление системы безналичных ценных бумаг в России: правовые проблемы // Экономика и жизнь. – 1995. – № 25.

гут складываться только обязательно-правовые, а не вещественно-правовые отношения<sup>1</sup>.

В соответствии с гражданским правом вещами признаются материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара. Деньги и ценные бумаги в соответствии со статьей 128 ГК РФ отнесены к вещам. Независимо от формы ценной бумаги она является одним из способов существования капитала, выступает в роли товара на фондовом рынке, может продаваться и покупаться, а также приносить доход, который, в свою очередь, может выступать в форме физически осязаемых, материальных предметов, при этом товарное качество ценной бумаги никаким образом не влияет на результат.

Понятие вещи в соответствии с гражданским правом включает в себя указание на материальность и осязаемость. Эти обязательные требования можно отнести и к бездокументарным ценным бумагам. Они занимают определенный объем (исчисляются в байтах), воспринимаются зрительно. Необходимо сказать и о том, что лицо, осуществившее фиксацию конкретного права в бездокументарной форме, обязано по требованию обладателя права выдать ему документ, свидетельствующий о закреплённом праве (ст. 149 ГК РФ). Таким образом, владелец может представить свидетельство на бумажном носителе, что указывает на отсутствие в законе каких-либо коренных различий между документарными и бездокументарными ценными бумагами, так как они взаимозаменяемы, и бездокументарные ценные бумаги в любой момент могут принять форму документарных и отвечать требованиям вещи (материальность и осязаемость).

Из сказанного выше можно сделать вывод, что документарные или бездокументарные ценные бумаги – это вещи, находящиеся в гражданском обороте, на которые распространяются все правила о вещах в гражданском законодательстве России.

Рассмотренные признаки характеризуют форму денег и ценных бумаг, стандарты и статус, заданные государством конкретному документу. Указанные критерии характеризуют деньги и ценные бумаги как юридические категории, однако не позволяют

---

<sup>1</sup> См.: Юлдашбаева Л. Правовая природа бездокументарных ценных бумаг // Хозяйство и право. – 1997. – № 10. – С. 39–45.

ответить на вопрос, могут ли указанные предметы выступать в качестве предмета преступлений, предусмотренных статьями 204, 290, 291 УК РФ.

В литературе существуют две точки зрения по этому вопросу. В соответствии с первой точкой зрения безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги не могут являться предметом изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг. В случае получения в качестве вознаграждения данных предметов действия виновного должны квалифицироваться по статье 285 УК РФ как злоупотребление должностными полномочиями с учетом правил квалификации общей и специальной нормы.

В соответствии со второй точкой зрения, роль и место денежных средств и ценных бумаг в экономике не зависят от формы их выпуска, в силу чего ущерб, причиняемый охраняемому законом объекту, при их передаче является тождественным: во всех случаях объекту причиняется вред. Таким образом, бездокументарные ценные бумаги и безналичные деньги следует рассматривать как предмет. Поэтому вряд ли имеет смысл признавать передачу одних и тех же денежных и кредитных инструментов преступлениями, содержащимися в различных нормах уголовного закона и посягающими на различные объекты, создавая тем самым проблемы для правоприменителя.

Непризнание ряда ценных бумаг в качестве предмета преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ, влечет за собой безнаказанное совершение общественно опасных деяний, а также значительно усложняет применение закона и порождает возникновение пробелов в праве.

Свойства и характеристики ценной бумаги задает не государство, а экономически обусловленная ситуация, и государство в лице законодательных органов только их фиксирует и придает им правовую форму. Экономическая роль различных ценных бумаг никогда не будет идентичной. Совершенно очевидно, что государственные ценные бумаги, обслуживающие внутренний и внешний долг страны эмитента либо отдельных субъектов Федерации, несут иную нагрузку, чем корпоративные ценные бумаги. В силу чего их подделка способна нарушить макроэкономическое равновесие (со всеми вытекающими отсюда, в том числе социальными, последствиями), ставя под сомнение уровень ликвидно-

сти и корпоративных ценных бумаг. В то же время подделка ценных бумаг отдельных корпораций вряд ли сможет повлечь глобальные для российской экономики последствия и заставить усомниться в устойчивости экономики всего государства. Осознавая очевидно разную степень общественной опасности подделки государственных и корпоративных ценных бумаг, законодатель должен был дифференцировать ответственность за их подделку. Фальсифицируя государственные ценные бумаги, субъект в первую очередь ставит под угрозу нормальное функционирование всей финансовой системы государства, а не отдельных ее составляющих, и реакция государства на это должна быть значительно более жесткой.

Подводя итог относительно понятия ценной бумаги, с нашей точки зрения, необходимо рассматривать ценную бумагу в совокупности ее юридических и экономических свойств, что дает возможность разносторонне подойти к ее понятию и сущности.

*Завершая рассмотрение общественной опасности изготовления и сбыта поддельных денег или ценных бумаг*, необходимо сказать о том, что исследуемое деяние растет угрожающими темпами. Так, за последние 5 лет (2005–2010 гг.) число регистрируемых преступлений в этой сфере увеличилось на 43,5%, что можно определить как посягательство на интересы государственной и экономической безопасности России, ибо производство денег и ценных бумаг является монополией государства.

С нашей точки зрения, целесообразно дифференцировать ответственность за изготовление или сбыт поддельных государственных и корпоративных ценных бумаг. Основным доводом является значительная разница степени общественной опасности подделки государственных и корпоративных ценных бумаг.

Видовой объект преступлений главы 22 можно определить как урегулированную действующим правом систему экономических отношений, поддерживающую и обеспечивающую достижение личных целей потребителя-индивида, создающую условия для добросовестной конкуренции хозяйствующих субъектов и стимулирующую рост уровня экономического развития государства.

Непосредственным объектом изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг является финансовая система государства в части эмиссии и обращения денег и соответствующей

шего закону порядка деятельности рынка ценных бумаг. Необходимо расширить перечень предметов вышеназванного преступления, так как этого требуют современные экономические условия. В качестве предмета данного преступления необходимо также рассматривать безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги.

## **§ 2. Объективная сторона изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг**

Объективная сторона преступления – это внешнее проявление преступной деятельности. Она включает в себя ряд обязательных и факультативных признаков<sup>1</sup>. В качестве обязательных рассматриваются такие признаки, как деяние, последствие и причинная связь.

Состав преступления, предусматривающий ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, является формальным, так как момент окончания данного преступления есть фактическое совершение действий, указанных в диспозиции нормы (изготовление хотя бы одного денежного знака с целью последующего сбыта). Последствия и причинная связь остаются за рамками состава преступления и не влияют на квалификацию. Данная позиция подтверждена и закреплена законодателем в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 года № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг» от 17 апреля 2001 года № 1<sup>2</sup>.

Факультативными (дополнительными) признаками объективной стороны преступления являются орудия, средства совершения преступления, обстановка, время, место, способ.

С объективной стороны исследуемое преступление состоит в совершении следующих самостоятельных альтернативных дей-

---

<sup>1</sup> См.: Шаргородский М.Д. Уголовное право: Учебник: В 11 т. / М.Д. Шаргородский, В.Г. Смирнов. – Л., 1957. – Т. 1. – С. 97.

<sup>2</sup> Российская газета. – 2001. – 24 апреля.

ствий, каждое из которых является окончанным составом преступления:

- а) изготовление в целях сбыта;
- б) хранение в целях сбыта;
- в) перевозка в целях сбыта;
- г) сбыт поддельных денег или ценных бумаг.

С нашей точки зрения, более целесообразно рассмотреть каждое преступное действие в отдельности.

***А. Изготовление поддельных денег и ценных бумаг.*** Изготовление с целью сбыта – это первое преступное действие, указанное в диспозиции статьи 186 УК РФ. Закон не раскрывает содержания термина «изготовление». Оно определяется правосознанием субъектов правоприменительной деятельности. Термины «подделать» и «изготовить» в современном русском языке употребляются как синонимы с незначительным семантическим оттенком: «подделать – изготовить фальшивое подобие чего-нибудь с целью обмана», «изготовить – сделать, выработать при помощи инструментов, каких-либо приспособлений, машин»<sup>1</sup>.

Изготовление фальшивого денежного знака состоит в создании предметного изображения, внешне схожего с подлинными государственными денежными знаками. При этом оно охватывает не только полное изготовление фальшивого денежного знака заново, но и случаи, когда в качестве полуфабриката используются денежные знаки прошлых выпусков, не являющиеся в данное время законным средством обращения. Такие денежные знаки не могут быть предметом фальшивомонетничества, однако они могут явиться одним из средств совершения преступления, когда денежный знак прежнего образца используется в качестве полуфабриката для изготовления денежных знаков, находящихся в обращении. Встречается и другая разновидность изготовления фальшивых денежных знаков, когда в качестве полуфабриката используются подлинные денежные знаки, находящиеся в обращении. В этом случае подлинный денежный знак в преступных целях расклеивается (разрезается) на две половины. Такого рода манипуляции с подлинными деньгами являются также не чем

---

<sup>1</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1986. – С. 235.

иным, как изготовлением фальшивых денежных знаков. Вопрос же об их отнесении к фальшивомонетничеству разрешается здесь не определением наличия самого изготовления, а оценкой его совершенства.

К изготовлению фальшивых денежных знаков относится также фальсификация, то есть изменение подлинных денежных знаков, находящихся в обращении<sup>1</sup>. Фальсификация, являющаяся фальшивомонетничеством, предполагает такой обязательный элемент, как изменение наименования денежного знака и обозначения (прописью и цифрами на лицевой и оборотной стороне) его номинальной стоимости. Нетрудно заметить, что применительно к денежным знакам, находящимся в обращении, такая переделка полностью исключается. Что касается иностранных денежных знаков, то отмеченная форма их подделки отчасти сохраняет свое значение.

Об этом говорится и в указанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «Состав преступления образует как частичная подделка денежных купюр или ценных бумаг (переделка номинала подлинного денежного знака, подделка других реквизитов денег и ценных бумаг), так и изготовление полностью поддельных денег или ценных бумаг»<sup>2</sup>.

Подводя итог относительно понятия изготовления поддельных денег или ценных бумаг, необходимо определить, что в настоящее время в теории уголовного права глубоко укоренился взгляд, согласно которому под изготовлением фальшивых денег понимается как производство их в законченном виде, так и частичная подделка, состоящая в изменении содержания подлинного денежного знака<sup>3</sup>.

При решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях лица состава преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ, необходимо установить, являются ли денежные купюры, монеты или ценные бумаги поддельными и имеют ли они существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным

---

<sup>1</sup> См.: Кузнецов А.П. Ответственность за преступления, совершаемые в валютной и кредитно-финансовых сферах. – Н. Новгород, 1999. – С. 77.

<sup>2</sup> Российская газета. – 2001. – 24 апреля.

<sup>3</sup> См.: Солопанов Ю.В. Ответственность за фальшивомонетничество. – М., 1963. – С. 34.

реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами. В тех случаях, когда явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении, а также иные обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц, такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество<sup>1</sup>.

Способ изготовления поддельных денег или ценных бумаг представляет собой прием, метод или совокупность средств, используемых для изготовления фальшивых денежных знаков или ценных бумаг<sup>2</sup>.

Основные способы изготовления поддельных денежных знаков и ценных бумаг:

1. Литье – применяется технология металлolithия.
2. Штамповка – обработка металлов давлением.
3. Гальванопластика – получение металлических копий с оригинала путем электролиза или нанесения металлического покрытия на копию.

Проведенный анализ уголовных дел показал, что поддельные монеты Банка России изготавливаются различными способами. Самый распространенный – изготовление поддельных монет из твердых металлов с твердым покрытием – 47%.

4. Рисование – полное дублирование изображения оригинала, либо дорисовывание некоторых элементов.

5. Аппликация – замещение цифрового выражения номинала банкноты с меньшего на больший.

6. Препарирование – вертикальное, косое или поперечное разрезание подлинной банкноты в целях создания дополнительного экземпляра.

Вышеперечисленные способы подделки в основном используются для изготовления *низкокачественных* подделок.

---

<sup>1</sup> См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 года № 2 “О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг ”» от 17 апреля 2001 года № 1 // Российская газета. – 2001. – 24 апреля.

<sup>2</sup> См.: Пономарев Н.С. Уголовно-правовые средства борьбы с изготовлением и сбытом поддельных денег и ценных бумаг. – Горький, 1988. – С. 30.

Мы считаем целесообразным сделать отдельный акцент на *высококачественных* подделках.

7. Плоская офсетная печать – используются печатные формы, где печатающие и пробельные элементы находятся в одной плоскости, но имеют различные физико-химические свойства. Краска равномерно прилипает только к печатающим элементам и так же ложится на бумагу.

8. Высокая офсетная печать – способ печати, при котором краска с печатной формы (цинковой, алюминиевой и др.) передается на промежуточный резиновый цилиндр, а с него на бумагу. Печатные формы имеют пространственное разделение печатающих и пробельных элементов. Печатающие элементы находятся в одной плоскости.

9. Глубокая офсетная печать – печатные формы имеют пространственное разделение печатающих и пробельных элементов. Пробельные элементы находятся в одной плоскости. Печатающие элементы углублены на различную или одинаковую величину.

10. Флексография – способ печати, при котором краска передается на тканевую поверхность (шелк), а затем через трафарет или систему трафаретов на бумагу. Фотохимиграфические способы изготовления печатных форм на сетчатых (синтетических или металлических) тканях, натянутых на прямоугольные рамы. Частота сетки от 54 до 180 нит/см. От повышения частоты сетки растет точность передачи изображения, но усложняется процесс печатания.

11. Ксерокопирование – технология электрографии, основанная на переводе отраженных световых характеристик оригинала на электронегатив и получение с него позитивных копий.

12. Струйная печать – бесконтактный способ печати, при котором краска достигает запечатываемой поверхности посредством впрыскивания струи.

13. Лазерная печать – бесконтактный способ печати, при котором на запечатываемую поверхность лазерным лучом наплавляется специальный порошок.

14. Компьютерный способ – применение технических возможностей компьютерного оборудования и периферийных устройств к нему (сканирование, редактирование, получение копий).

15. Комбинированный способ – сочетание двух и более спо-

собов изготовления фальшивых денежных знаков (ксерокопирование и рисование). Распространено применение компьютерно-полиграфических способов.

Проведенный анализ уголовных дел позволил сделать вывод о том, что доминирующее место в подделке банкнот Банка России занимает плоская офсетная печать – 33,1%.

Производство криминальной печатной продукции в большинстве случаев состоит из четырех отдельных, но взаимосвязанных процессов:

- а) обработка оригиналов для получения негативов или диапозитивов для производства печатных форм;
- б) изготовление печатных форм;
- в) печатание тиража;
- г) выполнение операций для придания подделкам вида, облегчающего сбыт (обеспечение необходимых размеров, «старение» банкнот или упаковывание в банковскую упаковку)<sup>1</sup>.

Способом подделки бездокументарных ценных бумаг и безналичных денег может быть внесение изменений в память ЭВМ записи о приобретении фиктивного права на бездокументарную ценную бумагу.

Способ изготовления на квалификацию не влияет.

Общественная опасность фальшивомонетничества применительно к каждому конкретному случаю определяется не только количеством изготовленных фальшивых денег, но и их качеством, так как и то и другое влияет на увеличение массы фальшивых денежных знаков, находящихся в обращении наряду и под видом подлинных. Один фальшивый билет, если он не будет своевременно обнаружен, за сто оборотов под видом подлинного причиняет такой же вред денежному обращению, как сто фальшивых билетов, совершивших каждый по одному обороту.

Возникает вопрос, а нет ли тогда каких-нибудь иных, пусть косвенных, масштабов соизмерения общественной опасности конкретных случаев фальшивомонетничества, доступных для понимания каждого, даже неспециалиста. Такой масштаб есть, по крайней мере, в отношении фактов изготовления бумажных

---

<sup>1</sup> См.: Болотский Б.С. Фальшивые деньги (фальшивомонетничество) / Под общ. ред. В.Д. Ларичева. – М., 2002. – С. 111.

фальшивых денег: им является способ изготовления фальшивок. Правда, и этот масштаб не является абсолютным, так как при одном и том же способе изготовления, с применением одних и тех же орудий различные по способностям и знаниям лица могут изготовить различные по качеству фальшивые денежные знаки. Однако не следует упускать из виду другую сторону этого вопроса – количество фальшивых денежных знаков, которые могут быть изготовлены при применении того или иного способа и орудий подделки.

Изготовление фальшивых бумажных денежных знаков предполагает весьма сложную и продолжительную операцию, которая при прочих равных условиях выполняется тем успешнее, чем совершеннее применяемые орудия и инструменты, чем ближе способ изготовления фальшивок к способу изготовления подлинных денежных знаков. Что касается упомянутых «прочих равных условий», под которыми понимается, прежде всего, индивидуальное мастерство фальшивомонетчика и обстановка совершения преступления, то они оказывают значительно меньшее влияние на быстроту и качество изготовления фальшивок, чем сам способ их изготовления и примененные при этом орудия и инструменты.

Представляется неправильным, что некоторые учебные пособия по уголовному праву при анализе состава изготовления фальшивых денежных знаков не уделяют внимания способам совершения этого преступления, ограничиваясь лишь кратким замечанием, что характер технических приемов изготовления поддельных денег не имеет существенного значения или что подделка может быть совершена любым способом. Действительно, способ, по действующему законодательству, не является квалифицирующим обстоятельством при изготовлении фальшивых денежных знаков и безразличен с точки зрения решения вопроса о наличии в действиях виновного состава этого преступления. Но способ изготовления фальшивых денежных знаков является определяющим при оценке общественной опасности конкретных случаев фальшивомонетничества. Способ изготовления фальшивых денежных знаков не только может, но и должен учитываться при определении вида и размера наказания за это преступление, а также может рассматриваться в качестве квалифицирующего при-

знака. К сожалению, на практике это не всегда бывает так. Видимо, под влиянием недооценки способа изготовления фальшивых денежных знаков теорией уголовного права на практике за изготовление нескольких фальшивых денежных билетов от руки нередко назначается максимальное наказание, а за более квалифицированную подделку, типографским способом – относительно мягкое наказание.

Специфическую особенность фальшивомонетничества составляет то, что приготовительные к изготовлению фальшивых денег действия, по общему правилу, являются общественно опасными, и лица, виновные в их совершении, подлежат уголовной ответственности. По тому значению, которое приготовительные действия имеют для осуществления поставленной цели изготовления фальшивых денежных знаков, их общественная опасность может быть сравнимой с опасностью покушения на это преступление.

Если изготовление фальшивых денежных знаков способом рисования не требует серьезных приготовлений, то изготовление поддельных денежных знаков способом откопирования, а равно и изготовление фальшивых металлических монет требует значительных по объему приготовительных действий<sup>1</sup>. Они выражаются не только в приискании таких предметов, которые подчас вовсе не встречаются в повседневном житейском обиходе, и приспособлении специальных орудий, но нередко в длительной экспериментальной работе по подбору материалов и отработке методики изготовления фальшивок. Что касается организации полиграфического изготовления фальшивых денежных знаков, то здесь приготовительные действия по сложности, трудоемкости и затратам времени представляют основную трудность для виновного в осуществлении им преступного замысла.

Чем более значительны и обширны приготовительные действия виновного, чем упорнее он преодолевает трудности на пути создания условий для изготовления фальшивых денег, тем, следовательно, более устойчив и обдуман его преступный умысел, тем большую общественную опасность приобретают его действия на стадии приготовления. В отличие от приготовления, покушение на

---

<sup>1</sup> См.: *Войтов А.Г.* Деньги. – М., 2002. – С. 145.

изготовление фальшивых денежных знаков занимает сравнительно незначительное место в преступной деятельности фальшивомонетчиков. При этом в противоположность приготовлению, покушение на изготовление фальшивых денег наиболее четко определяется в менее опасных случаях фальшивомонетничества (изготовление путем рисования) и довольно трудно отделимо от приготовления при квалифицированном изготовлении фальшивых бумажных денег или при подделке фальшивых металлических монет.

Возьмем, например, вопрос об оценке деятельности виновного, заключающейся в пробном печатании фальшивки. С одной стороны, она является отработкой орудий и средств преступлений или методики его совершения, а потому может быть отнесена к созданию условий для совершения преступления в будущем, то есть к приготовлению. С другой – это деятельность, непосредственно направленная на создание предметных изображений, внешне схожих с подлинными денежными знаками, хотя и не окончательных по замыслу виновного, а пробных. С этой точки зрения, поскольку и пробные изображения могут предназначаться для сбыта, подобная деятельность должна быть оцениваема уже как покушение на изготовление фальшивых денежных знаков. Отсюда следует, что дать правильную оценку подобной деятельности можно только на основе изучения конкретных обстоятельств дела.

И еще одно замечание. Фальшивомонетничество по своему характеру является так называемым продолжаемым преступлением, слагающимся из ряда повторяющихся однородных действий по изготовлению или сбыту фальшивок. Каждое из этих действий образует оконченное преступление, но все они объединены единым умыслом, планом и обстановкой совершения и потому представляют собой одно преступление, а не повторение аналогичных преступлений.

Отсюда следуют, по крайней мере, две важные особенности. Во-первых, субъект, застигнутый, за неоконченным изготовлением очередной фальшивки, отвечает не за покушение, а за оконченное преступление, если до этого он полностью изготовил хотя бы один фальшивый денежный знак, предназначавшийся для сбыта. Во-вторых, различные усовершенствования орудий и средств или методики преступной деятельности, используемые в

процессе изготовления фальшивых денег, после полного изготовления хотя бы одного фальшивого денежного знака не влияют на квалификацию совершенного, так как являются уже не приготовительными действиями, а усовершенствованиями, вносимыми в процесс продолжения единого оконченного преступления.

Таким образом, изготовление денежных знаков или ценных бумаг считается оконченным преступлением с момента создания хотя бы одного экземпляра поддельного денежного знака (банкноты, монеты) любого достоинства либо ценной бумаги, как гласит пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ<sup>1</sup>.

Добровольный отказ от совершения преступления является своеобразной альтернативой приготовлению или покушению на совершение преступления. Это следует понимать в том смысле, что лицо, совершившее действия, содержащие все признаки приготовления или даже покушения, освобождается от ответственности за то преступление, которое оно первоначально намеревалось совершить, если своевременно передумает и добровольно откажется от своих намерений. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности, как говорит закон, лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав какого-либо иного преступления.

Одни и те же действия, направленные на совершение преступления, но прекращенные по различным обстоятельствам, могут получить значение приготовления или покушения либо в силу добровольного отказа и отпадения умысла на совершение данного преступления потерять свою общественную опасность.

Таким образом, для наличия добровольного отказа от совершения фальшивомонетничества требуется установление двух моментов:

1) деятельность лица была прервана до момента совершения оконченного преступления добровольно, то есть по обстоятельствам, всецело от него зависящим;

2) лицо отказалось вовсе от совершения данного преступления.

Если в действиях лица отсутствует хотя бы один из указанных моментов, то это лицо подлежит (разумеется, при наличии прочих

---

<sup>1</sup> См.: Российская газета. – 2001. – 24 апреля.

оснований) ответственности за приготовление или покушение на фальшивомонетничество.

Заметим, что практическое решение вопроса о наличии в действиях данного лица добровольного отказа или, напротив, признаков приготовления или покушения на фальшивомонетничество в некоторых случаях составляет определенные трудности. Но эти трудности могут быть преодолены, если на основе тщательного исследования всех обстоятельств дела будут установлены мотивы, которыми руководствовался данный субъект, прекращая свою деятельность по совершению этого преступления.

С нашей точки зрения, *под изготовлением поддельных денег или ценных бумаг следует понимать их производство в законченном виде. Любая частичная подделка должна квалифицироваться как мошенничество ввиду наличия в ней признаков грубого обмана и невозможности введения ее в денежный оборот.*

**Б. Хранение в целях сбыта поддельных денег или ценных бумаг.**

Хранение в целях сбыта – это преступное действие, указанное в диспозиции статьи 186 УК РФ, которое было введено в норму Федеральным законом от 28 апреля 2009 года № 66-ФЗ. УК РФ также не раскрывает содержания термина «хранение». Оно определяется правосознанием органов судебно-следственной системы, что порождает массу дискуссий в теории и практике. Термин «хранение» в современном русском языке употребляется как синоним слова «хранить» – беречь, содержать в безопасности, в целости<sup>1</sup>.

В сложившейся ситуации целесообразно разработать понятие «хранение» и закрепить его в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» от 28 апреля 1994 года № 2.

Понятие «хранение» уже разработано Верховным Судом РФ и закреплено в ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и не-

---

<sup>1</sup> См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова. – М., 2008. – С. 850.

законном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 года № 5 под незаконным хранением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность<sup>1</sup>. Другое постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 года № 14 рассматривает хранение как действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами или веществами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги<sup>2</sup>.

С нашей точки зрения, под хранением в рамках статьи 186 УК РФ следует понимать *незаконное владение поддельными деньгами или ценными бумагами в целях сокрытия указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность*.

**В. Перевозка в целях сбыта поддельных денег или ценных бумаг.** Федеральный закон от 28 апреля 2009 года № 66-ФЗ в качестве преступного в рамках статьи 186 УК РФ закрепил еще одно общественное деяние, предусматривающее ответственность за перевозку поддельных денег или ценных бумаг, при этом не дав толкования данного общественно опасного деяния. Слово «перевозка» в настоящее время употребляется как синоним слова «перевезти» – переместить, доставить из одного места в другое<sup>3</sup>. С учетом уже ранее сложившейся судебной практики целесообразно выработать понятие перевозки, применимое к статье 186 УК РФ, с учетом специфики предмета преступления.

---

<sup>1</sup> См.: Российская газета. – 2002. – 19 марта.

<sup>2</sup> См.: Российская газета. – 2006. – 28 июня.

<sup>3</sup> См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова. – М., 2008. – С. 489.

Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 года № 5 под незаконной перевозкой этих же предметов следует понимать их перемещение на любом виде транспорта, но не непосредственно при обвиняемом<sup>1</sup>. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 года № 14 рассматривает перевозку как умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного статьей 21 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

При этом следует иметь в виду, что незаконная перевозка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов может быть осуществлена с их сокрытием, в том числе в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве, багаже, одежде, а также в полостях тела человека или животного и т. п.<sup>2</sup>

С нашей точки зрения, под перевозкой в рамках статьи 186 УК РФ следует понимать *умышленные действия лица, направленные на перемещение поддельных денег или ценных бумаг, непосредственно находящихся при обвиняемом, из одного места в другое, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, в том числе с сокрытием их в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве, багаже, одежде и т. п.*

**Г. Сбыт поддельных денег и ценных бумаг.** Вторым составом преступления, предусмотренным статьей 186 УК РФ, является сбыт фальшивых денежных знаков. Сбыт фальшивых денеж-

---

<sup>1</sup> Российская газета. – 2002. – 19 марта.

<sup>2</sup> См.: Российская газета. – 2006. – 28 июня.

ных знаков тесно связан с их изготовлением и является завершающим этапом криминальной деятельности фальшивомонетчиков, ибо сбыт предполагает первоначальное изготовление фальшивок, а само изготовление осуществляется с целью сбыта. Однако закон признает каждое из этих деяний самостоятельным преступлением. Такая не совсем обычная конструкция закона находит свое объяснение не только в повышенной общественной опасности фальшивомонетничества, но и в необходимости обеспечения успешной борьбы с ним путем установления ответственности за преступную деятельность на более ранней стадии, когда охраняемый объект только ставится в опасность причинения вреда. Нельзя не учитывать, что не сбытчики фальшивых денежных знаков, а их изготовители представляют своей деятельностью главную опасность. С другой стороны, не само изготовление фальшивых денежных знаков, а их сбыт, ввод в обращение непосредственно наносит ущерб денежному обращению. Помимо этого, установление ответственности за каждое из этих деяний вызывается тем обстоятельством, что далеко не всегда и изготовление, и сбыт фальшивых денежных знаков осуществляются одними и теми же лицами, а в отдельных случаях каждое из этих деяний может быть полностью совершено самостоятельно<sup>1</sup>.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации “О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг” от 28 апреля 1994 года № 2» от 17 апреля 2001 года сбыт поддельных денег или ценных бумаг состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и т. п. Приобретение заведомо поддельных денег или ценных бумаг в целях их последующего сбыта в качестве подлинных следует квалифицировать по статьям 30 и 186 УК РФ. Также уголовной ответственности за сбыт поддельных денег или ценных бумаг подлежат не только лица, занимающиеся их изготовлением или сбытом, но и лица, в силу стечения обстоятельств ставшие обладателями поддельных

---

<sup>1</sup> См.: Кузнецов А.П. Ответственность за преступления, совершаемые в валютной и кредитно-финансовой сферах. – Н. Новгород, 1999. – С. 79.

денег или ценных бумаг, сознающие это и, тем не менее, использующие их как подлинные<sup>1</sup>.

Возможные варианты передачи фальшивых денег одним лицом другому:

а) подделыватель передает фальшивые деньги другому лицу под видом подлинных;

б) подделыватель передает фальшивые деньги другому лицу, знающему о том, что они фальшивые;

в) другое лицо, получившее фальшивые деньги под видом подлинных, передает их третьему, не подозревая, что передает фальшивые деньги;

г) другое лицо, получившее фальшивые деньги под видом подлинных, обнаружив подделку, передает их третьему под видом подлинных;

д) другое лицо, получив заведомо фальшивые деньги, передает их третьему, также знающему, что они фальшивые;

е) другое лицо, получив заведомо фальшивые деньги, передает их третьему под видом подлинных.

Также можно рассмотреть и другую классификацию в зависимости от количества сбываемого фальсификата:

а) штучный сбыт – сбыт до 10 штук поддельных денежных знаков или ценных бумаг в день на территории административной единицы (данная разновидность сбыта в основном происходит при сделке, в результате которой осуществляется оплата штучного товара);

б) сбыт крупных партий – сбыт до 100 штук поддельных денежных знаков или ценных бумаг в день на территории административной единицы (сбыт крупных партий совершается в конспиративной обстановке, стороны заранее обговаривают условия сделки);

в) сбыт особо крупных партий – сбыт от 100 штук и более поддельных денежных знаков или ценных бумаг в день на территории административной единицы (этот сбыт осуществляют эмиссары трансграничных организованных преступных группировок, использующие устойчивые каналы поставок криминальной

---

<sup>1</sup> См.: Российская газета. – 2001. – 24 апреля.

продукции)<sup>1</sup>.

Денежное обращение предполагает обязательность приема денежных знаков в оплату товаров и услуг, свободное обращение денежных знаков при совершении различных допустимых законом сделок. Вполне понятно, что фальшивые денежные знаки могут участвовать в таком обращении наряду с подлинными только под видом подлинных, то есть когда участники сделок не знают об их фальшивости. Никто не обязан принимать в уплату за товары, услуги и в других сделках фальшивые деньги, а если такие деньги и принимаются, то только вследствие ошибки, заблуждения в их подлинности. Человек, впервые пустивший фальшивые деньги под видом подлинных в обращение при совершении какой-то сделки, допустил обман, так как не сообщил другому участнику сделки о действительном свойстве передаваемых денег. Этот момент обмана и явился вводом фальшивых денежных знаков в обращение. Дальнейшее обращение этих фальшивок наряду и под видом подлинных будет совершаться до тех пор, пока они не будут изъяты из обращения.

Однако и до указанного момента обмана поддельные денежные знаки могут передаваться друг другу различными лицами. Так, подделыватель может передать изготовленные им денежные знаки своему сообщнику, этот сообщник – третьему лицу и так далее, причем каждый из передающих и принимающих лиц будет осведомлен о том, что это не настоящие, а фальшивые денежные знаки. Такая передача может быть не бескорыстной, а обусловленной участием в преступном доходе от последующей реализации фальшивок. Более того, может совершаться купля-продажа фальшивых денежных знаков, об этом же говорится и в пункте 5 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ: «Приобретение заведомо поддельных денег или ценных бумаг в целях их последующего сбыта в качестве подлинных следует квалифицировать по статьям 30 и 186 УК РФ»<sup>2</sup>. Но указанные передачи

---

<sup>1</sup> См.: *Болотский Б.С.* Фальшивые деньги (фальшивомонетничество) / Под общ. ред. В.Д. Ларичева. – М., 2002. – С. 143.

<sup>2</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 года № 2 “О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных де-

фальшивых денег не являются еще их вводом в обращение. Здесь еще передаются, обращаются фальшивые денежные знаки как таковые, обращаются не наряду с подлинными и не под видом подлинных. Каждый из участников этих передач осведомлен о том, что это фальшивки, и, если он принимает их в обмен на товары или за услуги, то не по номинальному курсу, а значительно ниже, рассчитывая впоследствии пожить на их вводе в обращение под видом подлинных.

Ленинский суд г. Перми вынес приговор по делу о сбыте фальшивой валюты. Двое пермяков З. и М. получили сроки пять и шесть лет лишения свободы за то, что пытались пристроить в «надежные руки» 11 200 долларов США (цена была несказанно низкая по 500–600 рублей за 100 долларов). Как показала экспертиза, валюта была хорошо оформленной подделкой. На суде обвиняемые сразу признали себя виновными. На вопрос, откуда валюта, М. отвечал, что так с ним в Чечне расплатились за машину-иномарку. Он признался, что с самого начала был в курсе, что доллары «липовые», и намеренно пытался их сбыть. З. тоже своей вины не отрицал. В итоге М. дали 5 лет – с учетом того, что он ранее не привлекался к уголовной ответственности и сразу признал свою вину. З. как ранее судимому – 6 лет. Однако на суде всплыла таинственная фигура покупателя долларов. Скорее всего, это был «криминальный элемент», надеявшийся подзаработать на дешевой валюте. К сожалению, его личность интересовала лишь адвокатов валютчиков, которые безуспешно пытались обвинить следствие в недобросовестности<sup>1</sup>.

Кроме того, пункт 5 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ обращает внимание судов на то, что «уголовной ответственности за сбыт поддельных денег или ценных бумаг подлежат не только лица, занимающиеся их изготовлением или сбытом, но и лица, в силу стечения обстоятельств ставшие обладателями поддельных денег или ценных бумаг, сознающие это и, тем не менее, использующие их как подлинные»<sup>2</sup>.

---

нег и ценных бумаг» от 17 апреля 2001 года № 1 // Российская газета. – 2001. – 24 апреля.

<sup>1</sup> См.: *Иванцова Т.* Операция «Липовый бакс» // Звезда. – 2000. – 21 ноября.

<sup>2</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 года № 2

*В итоге можно сделать вывод, что под сбытом фальшивых денежных знаков следует понимать их ввод в обращение, то есть умышленную передачу фальшивых денежных знаков с корыстной целью другим лицам под видом подлинных.*

Способы сбыта фальшивых денежных знаков, в противоположность способам изготовления, не имеют существенного значения для оценки общественной опасности конкретных случаев этого преступления. Они вовсе не имеют значения для решения вопроса о наличии в действиях виновного данного состава преступления. Пункт 5 указанного постановления Верховного Суда РФ говорит о том, что сбыт состоит в использовании в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и тому подобном (путем уплаты за товар, размена фальшивых денег, передачи в погашение долга, в качестве подарка), лишь бы это была умышленная передача фальшивых денег под видом подлинных, то есть ввод фальшивых денег в обращение<sup>1</sup>.

Однако нельзя признать сбытом фальшивых денежных знаков случаи, когда субъект не совершил их умышленной передачи другому лицу под видом подлинных, но в результате тех или иных обстоятельств эти фальшивые денежные знаки оказались в руках другого лица, быть может, и не подозревающего, что это фальшивки.

Предварительная преступная деятельность при сбыте фальшивых денежных знаков занимает незначительное место в совершении этого преступления, а в отношении лиц, которые уже совершили изготовление фальшивых денег, она полностью поглощается квалификацией этого преступления и служит лишь дополнительным подтверждением наличия цели сбыта изготовленных фальшивок. В силу этих обстоятельств ограничусь лишь кратким рассмотрением вопроса о приговоре и покушении на сбыт фальшивых денежных знаков.

---

“О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг”» от 17 апреля 2001 года № 1 // Российская газета. – 2001. – 24 апреля.

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 года № 2 “О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг”» от 17 апреля 2001 года № 1 // Российская газета. – 2001. – 24 апреля.

Покушение на сбыт фальшивых денежных знаков состоит в непосредственной попытке ввода в обращение хотя бы одной фальшивки путем обманного вручения ее другому лицу под видом подлинных денег, попытке, которая, однако, окончилась неудачей.

В прошлом допускались ошибки в квалификации действий виновных по статье 87 УК РСФСР, поскольку суды нередко расценивали покушение на сбыт поддельных денег как оконченное преступление.

По приговору Пермского областного суда Хлебников и Зайнуллин признаны виновными в сбыте поддельных денег, и их действия квалифицированы по части 1 статьи 87 УК РСФСР.

Между тем, как установлено по делу, и это признано в приговоре, Хлебников и Зайнуллин пришли в магазин для того, чтобы сбыть фальшивую пятидесятитысячную купюру. Хлебников пытался оплатить этой купюрой покупку бутылки водки, но был изобличен кассиром. Поэтому преступление фактически не было доведено до конца.

По этим основаниям кассационная инстанция приговор изменила, переквалифицировав действия осужденных на статью 15 и часть 1 статьи 87 УК РСФСР.

Сбыт фальшивых денег окончен только тогда, когда они поступили в обращение наряду и под видом подлинных. Это не значит, однако, что в таком качестве они должны непременно совершить какое-то количество оборотов. Достаточно, чтобы фальшивые деньги были приняты под видом подлинных лицом, у которого не возникло подозрения в их подлинности. Если же преступника постигла неудача непосредственно при попытке сбыта фальшивых денег, то совершенное им следует квалифицировать только как покушение.

Так, например, Краснодарским краевым судом Удоденко и Беспятых были осуждены по части 1 статьи 87 УК РСФСР. Они признаны виновными в сбыте поддельных денег.

В кассационной жалобе осужденная Удоденко просила об изменении квалификации ее действий, ссылаясь на то, что она не успела сбыть фальшивую денежную купюру, так как ее задержали работники милиции.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 27 декабря 1994 года приговор изменила, действия Удоденко и

Беспярых переквалифицировала с части 1 статьи 87 УК на статью 15 и часть 1 статьи 87 УК РФ, указав следующее.

Из материалов дела видно (и это установлено судом), что 6 мая 1994 года Беспярых передал Удоденко поддельную денежную купюру достоинством 50 000 рублей для приобретения товаров. Удоденко передала эту купюру продавцу в качестве оплаты за три пары носков, которые взяла с прилавка, и ждала сдачи. Продавец принял от нее купюру для оплаты, но затем вернул ее, сказав, что у него нет сдачи, и в это время Удоденко была задержана работниками милиции.

Обстоятельства, при которых совершено преступление, свидетельствуют, что Удоденко и Беспярых не могли сбыть поддельные деньги по той причине, что у продавца не было сдачи, и поэтому они не должны нести уголовную ответственность за окончанный состав преступления, предусмотренный частью 1 статьи 87 УК РФ.

В действиях Беспярых и Удоденко имеется состав преступления, предусмотренный статьей 15 и частью 1 статьи 87 УК РФ, – покушение на сбыт поддельных денег<sup>1</sup>.

Автор считает необходимым еще раз отметить, что уголовной ответственности за сбыт поддельных денежных знаков или ценных бумаг подлежат не только изготовители, но и лица, которые получили их от изготовителей либо стали их владельцами в силу стечения обстоятельств.

Сбыт поддельных денег или государственных ценных бумаг состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и т. д.<sup>2</sup>

*Итак, подведем итог:* не само изготовление фальшивых денежных знаков, а их сбыт, ввод в обращение непосредственно наносит ущерб денежному обращению.

Сбыт состоит в использовании в качестве средства платежа,

---

<sup>1</sup> См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 декабря 1994 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 7.

<sup>2</sup> См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 года № 2 “О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг”» от 17 апреля 2001 года № 1 // Российская газета. – 2001. – 24 апреля.

при размене, дарении, даче займы, продаже и тому подобном, лишь бы это была умышленная передача фальшивых денег под видом подлинных, то есть ввод фальшивых денег в обращение путем обмана, так как участник сделки не подозревает о действительном свойстве передаваемых денег. Этот момент обмана и явился вводом фальшивых денежных знаков в обращение.

Однако и до указанного момента обмана поддельные денежные знаки могут передаваться друг другу различными лицами. Например, сообщникам, третьим лицам и другим, причем каждый из передающих и принимающих лиц будет осведомлен о том, что это не настоящие, а фальшивые денежные знаки. Соответственно, приобретение заведомо поддельных денег или ценных бумаг в целях их последующего сбыта в качестве подлинных следует квалифицировать по статьям 30 и 186 УК РФ.

Покушение на сбыт фальшивых денежных знаков состоит в непосредственной попытке ввода в обращение хотя бы одной фальшивки путем обманного вручения ее другому лицу под видом подлинных денег, попытке, которая, однако, окончилась неудачей.

Сбыт фальшивых денег окончен только тогда, когда они поступили в обращение наряду и под видом подлинных. Это не значит, однако, что в таком качестве они должны непременно совершить какое-то количество оборотов. Достаточно, чтобы фальшивые деньги были приняты под видом подлинных лицом, у которого сразу не возникло убеждения об их неподлинности.

Завершая рассмотрение объективной стороны означенного преступления, хочется высказать свою точку зрения относительно данного института и выразить свои предложения.

*Под изготовлением поддельных денег или ценных бумаг следует понимать их производство в законченном виде.*

*Хранение поддельных денег или ценных бумаг – это незаконное владение поддельными деньгами или ценными бумагами в целях сокрытия указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность.*

*Перевозка поддельных денег или ценных бумаг умышленные действия лица, направленные на перемещение поддельных денег или ценных бумаг, непосредственно находящихся при обвиняемом, из одного места в другое, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде*

*перевозочного средства, в том числе с сокрытием их в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве, багаже, одежде и т. п.*

*Сбыт поддельных денег или ценных бумаг – это их ввод в обращение, то есть умышленную передачу фальшивых денежных знаков с корыстной целью другим лицам под видом подлинных.*

С нашей точки зрения, любая частичная подделка должна рассматриваться как мошенничество, поскольку частично подделанная купюра не может долго находиться в обращении в силу ее невысокого качества, и ее сбыт возможен лишь ограниченному кругу лиц при отсутствии возможности внимательно рассмотреть данную купюру.

Говоря об объективной стороне преступления, в связи с высокой общественной опасностью данного деяния, с нашей точки зрения, необходимо рассматривать в качестве оконченных составов преступления такие общественно опасные деяния, как приискивание, хранение или использование без разрешения материалов и инструмента, специально предназначенных для изготовления монет или банкнот.

Данные действия носят подготовительный характер к изготовлению поддельных денег или ценных бумаг и возможному их дальнейшему сбыту. Поэтому автор предлагает криминализировать данные действия на стадии приготовления, что позволит осуществлять раннюю профилактику фальшивомонетничества (данную позицию поддерживают 84,2% опрошенных сотрудников ОБЭП и следственных органов), в связи с чем дополнить статью 186 УК РФ пунктом примечания, в котором указать, что к числу материалов и инструмента, предназначенных для изготовления монет или банкнот, относятся: пластины, формы, наборы, клише, негативы, матрицы или подобные приспособления, которые по своему роду могут быть пригодны для совершения деяния, а также бумага сорта, одинакового с сортом той, которая предназначена для производства денег или ценных бумаг, либо похожая на нее до такой степени, что нельзя отличить от подлинной.

В санкцию статьи, предусматривающую ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, внести в качестве альтернативного наказания уже имеющимся *штраф*.

Следующее наше предложение акцентирует свое внимание на высококачественных подделках. Данный вывод основан в первую очередь на высокой степени латентности, дороговизне и организованности при производстве высококачественных подделок, а также большом количестве оборотов в денежном обращении государства, в связи с чем мы предлагаем внести такой квалифицирующий признак, как *изготовление или сбыт высококачественных поддельных денег или ценных бумаг*.

Предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности лица, уличенного в изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг. Для этого дополнить статью 186 УК РФ пунктом примечания следующего содержания: лицо будет освобождено от уголовной ответственности за изготовление поддельных денег или ценных бумаг, если оно добровольным и своевременным сообщением в органы власти о совершающемся деянии позволило избежать сбыта поддельных денег или ценных бумаг.

Такая позиция обоснована высокой степенью общественной опасности данного деяния и латентностью этого преступного бизнеса. С нашей точки зрения, если преступник имеет реальную возможность прекратить свою преступную деятельность на стадии приготовления или покушения на преступление, это будет способствовать уменьшению количества данных преступлений, латентности исследуемого деяния и, конечно же, более своевременному раскрытию и расследованию фальшивомонетничества.

Эти предложения были выработаны в результате определения высокой степени общественной опасности данного деяния, латентности и изучения положительного зарубежного опыта по борьбе с изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг.

Завершая рассмотрение объективных признаков рассматриваемого нами преступления, необходимо указать на актуальность исследования его субъективных признаков, чему и будет посвящен следующий параграф нашего исследования.

### **§ 3. Субъективные признаки изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг. Характеристика экстремистских мотивов при совершении преступления,**

## предусмотренного статьей 186 УК РФ

«Изготовление с целью сбыта или сбыт поддельных денег, ценных бумаг или иностранной валюты могут совершаться только с прямым умыслом, отсутствие при изготовлении цели сбыта исключает уголовную ответственность», – отметил Пленум Верховного Суда РФ от 17 апреля 2001 года<sup>1</sup>. Таким образом, изготовление фальшивых денежных знаков – преступление, которое может быть совершено только с прямым умыслом.

В соответствии с частью 2 статьи 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Первый интеллектуальный признак прямого умысла – это осознание общественной опасности своих действий (бездействия), он означает, что субъект понимает их фактическое содержание, социальное значение и предвидит характер нарушенных им законных интересов.

Второй интеллектуальный признак включает в себя предвидение последствий и означает отражение в сознании лица того вреда, который будет причинен охраняемым интересам.

При прямом уме́сле предвидение носит двоякий характер, то есть, во-первых, лицо предвидит неизбежность наступления последствий (лицо осознает, что между его деянием и наступившими последствиями имеется причинная связь) и, во-вторых, лицо предвидит реальную возможность наступления последствий (лицо осознает, что своими действиями создает такие условия, при которых наступившие последствия будут закономерным результатом в данном конкретном случае, хотя эти последствия не связаны однозначно с поведением виновного).

Волевой признак указывает на то, что лицо желает наступления последствий, то есть виновный направляет свое поведение на достижение конкретного преступного результата. Желание имеет место в тех случаях, когда последствия выступают в качестве конкретной цели, промежуточного результата, средством дости-

---

<sup>1</sup> Российская газета. – 2001. – 24 апреля.

жения конечной цели.

Как было сказано выше, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг является формальным составом преступления. Для формальных составов прямой умысел исключает предвидение последствий, а волевой момент переносится на сам факт совершения преступного деяния.

Применительно к формальным составам преступления прямой умысел звучит следующим образом: лицо осознает общественную опасность своего поведения и желает действовать таким образом<sup>1</sup>.

Умысел виновного применительно к статье 186 УК РФ включает в себя осознание общественно опасного характера совершаемых действий, направленности их на изготовление фальшивых денежных знаков и желание изготовить таковые с целью последующего их сбыта под видом подлинных.

В связи с вышеизложенным необходимо рассмотреть факультативные признаки субъективной стороны: мотив, цель, эмоции.

*Мотив* (от лат. *moveo* – двигаю) – побуждение, побудительная причина преступного поведения. Преступление (в психологическом плане) есть частный вид деятельности человека. Поэтому уголовно-правовое понятие мотива преступления должно опираться на определение мотива, даваемое в общей психологии. В психологической же науке под мотивом понимаются факторы активности личности, движущая сила, лежащая в основе поведения человека. Единодушно считая мотив исходной побудительной причиной, психологии, однако, расходятся во мнении о том, какие конкретно факторы следует считать двигателями воли человека, а следовательно, и мотивами. Одни считают, что в качестве мотива выступает единственный фактор – потребности человека, представляющие собой ту нужду, которую в чем-либо испытывает человек в определенной ситуации, и субъективно переживаемые в виде влечений и желаний. Другие же, признавая потребности главным фактором поведения человека, не отрицают

---

<sup>1</sup> См.: Уголовное право. Часть общая / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 2001. – С. 101.

и существования других побуждений<sup>1</sup>.

С нашей точки зрения, последнее высказывание вполне отвечает особенностям психологического содержания преступной деятельности. Изучение субъективной стороны преступления свидетельствует о том, что обстоятельства, в которых оказывается лицо, совершающее преступление, по-разному действует на него. В одних случаях они побуждают в нем ту или иную потребность как стимул к действию, в других – заглушают эту внутреннюю потребность, вызывая преступное поведение посредством иных факторов.

Мотивы преступлений можно свести к трем их психологическим разновидностям: потребностям, эмоциям (чувствам) и интересу. На основе сделанных выводов необходимо дать понятие мотива.

Мотив это те побуждения, которыми руководствуется лицо при совершении преступления<sup>2</sup>. Мотив всегда конкретен, предшествует умыслу, конкретизирует и укрепляет его.

В науке уголовного права существуют различные классификации мотивов.

Например, профессор А.Н. Трайнин выделяет следующие виды мотивов:

- а) низменные мотивы – корысть, месть, зависть, ненависть;
- б) нейтральные мотивы – ревность, страх;
- в) альтруистические мотивы – сострадание, стремление помочь другим людям<sup>3</sup>.

Особое значение для уголовного права и, конечно же, для квалификации статьи 186 УК РФ имеют классификации, положившие в основу правовую и морально-этические оценки мотивов. Данные классификации дают возможность более четко определить степень общественной опасности содеянного и максимально индивидуализировать наказание виновному.

Основоположником данной классификации был С.В. Познышев, выделивший три группы мотивов:

- 1) чувствования, побуждающие служить другим людям, то

---

<sup>1</sup> См.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М., 1996. – С. 229.

<sup>2</sup> См.: Волков Б.С. Мотивы преступлений. – Казань, 1982. – С. 6.

<sup>3</sup> См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. – М., 1957. – С. 221.

есть альтруистические;

2) чувствования, побуждающие человека к удовлетворению собственных нужд, но без стремления причинить вред другим людям, то есть эгоистические;

3) чувствования антиальтруистические, то есть направленные на причинение вреда другим людям (гнев, злоба, месть)<sup>1</sup>.

Чаще всего решимость совершить подделку денежных знаков возникает у лица под влиянием низменных (антиальтруистических) мотивов (побуждений).

В настоящее время понятие низменных мотивов отсутствует в уголовном законодательстве, хотя и используется в ряде статей УК РФ, например, в статьях 153 и 155. В доктрине также отсутствует единое определение низменных мотивов, содержащее в себе исчерпывающий перечень признаков изучаемого явления. Данное обстоятельство порождает трудности при определении разновидностей низменных мотивов и их применении.

По мнению В.Б. Боровикова, низменными являются побуждения, противоречащие нормам общественной нравственности (в том числе расистские и националистические мотивы)<sup>2</sup>.

Наиболее верной, с нашей точки зрения, является позиция, определяющая, что к низменным побуждениям необходимо относить только те, которые рассматриваются законодателем как повышающие общественную опасность<sup>3</sup>. Исходя из данного условия, выделение низменных мотивов, влияющих на правовую оценку содеянного, возможно в следующих случаях:

а) низменный мотив положен в основу формирования самостоятельного состава преступления;

б) низменные побуждения рассматриваются в качестве отягчающих вину признаков, положенных в основу формирования квалифицированных или особо квалифицированных составов;

в) к числу низменных также необходимо относить отягчающие наказание признаки, установление и доказывание которых

---

<sup>1</sup> См.: Познышев С.В. Очерки основных начал уголовного права. Общая часть. – М., 1929. – С. 132.

<sup>2</sup> Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постановочными материалами и судебной практикой / Под ред. С.И. Никулина. – М., 2002. – С. 459.

<sup>3</sup> См.: Энциклопедия уголовного права. – СПб., 2005. – Т. 4: Состав преступления. – С. 745.

обязательно по каждому уголовному делу.

С нашей точки зрения, в качестве низменных мотивов при подделке денег и ценных бумаг можно рассматривать следующие: корысть, создание финансовой базы для борьбы за независимость, финансирование экстремистской и террористической деятельности, поддержание незаконных вооруженных формирований. Такие мотивы в современном обществе обрели высокую актуальность, о чем свидетельствует существование огромного количества незаконных вооруженных формирований, террористических организаций, а также участвовавшие за последние пять лет террористические акты. Для поддержания названных организаций и проведения террористических актов необходимо серьезное финансирование. Одной формой данного финансирования является изготовление и сбыт высококачественных поддельных денег и ценных бумаг. Примером может служить Чеченская Республика, на территории которой неоднократно пресекалась деятельность подпольных фабрик по производству поддельных рублей и долларов США, а также пресечение деятельности международных преступных групп, занимающихся производством на территории России поддельных банковских билетов России и последующим их сбытом как на территории России, так и на территории республик СНГ<sup>1</sup>.

Корысть как низменный мотив совершения преступления в структуре преступности занимает одно из первых мест. Это не только самый распространенный, но один из самых сильных побудителей, толкающих людей на совершение преступлений. Корысть возникла вместе с возникновением частной собственности, появлением государства, разделением общества на классы. Следовательно, эволюция корысти, формы ее проявления и ее содержание как отрицательного морального качества непосредственно связаны с развитием государства, развитием форм собственности. Корысть, стремление к обогащению становятся основным стимулом человеческой активности и основным мерилom человеческих отношений. Корысть как мотив совершения пре-

---

<sup>1</sup> См.: Справка ГУБЭП МВД России о выявленных в России источниках изготовления поддельных денежных знаков по состоянию на 25 августа 2002 года. – М., 2002. – С. 1.

ступления означает, что в основе побудительных причин общественно опасного деяния лежит стремление получить какую-либо материальную выгоду, пользу<sup>1</sup>.

Эту точку зрения поддерживает и законодатель. Такое понимание корысти мы находим в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» от 22 декабря 1992 года № 15. По пункту «а» статьи 102 УК РСФСР следует квалифицировать умышленное убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь, вознаграждения от третьих лиц и т. п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)<sup>2</sup>.

В связи с данным понятием корысти можно определить два ее основных признака:

1) стремление получить материальную выгоду в виде имущества, права на это имущество и т. д.;

2) избавление от каких-либо материальных затрат (уплаты долга, платежа и т. д.).

В каких бы формах корысть ни проявлялась, она всегда связана со стремлением к незаконному обогащению, незаконному получению какой-либо материальной выгоды за счет других.

Также в качестве низменных мотивов, могут рассматриваться и другие побуждения: тщеславие, желание самоутвердиться в сфере своей профессиональной деятельности и т. п.

Говоря о подделке денег и ценных бумаг, необходимо сказать о том, что рассматриваемое нами преступление также может совершаться и с альтруистическими мотивами, такими как стремление помочь другим людям, сострадание. Эти мотивы являются единичными при совершении данного преступления и, с нашей точки зрения, могут рассматриваться как обстоятельства, смягчающие ответственность.

Мотив включен в круг обязательств, подлежащих доказыва-

---

<sup>1</sup> См.: Волков Б.С. Мотивы преступлений. – Казань, 1982. – С. 45.

<sup>2</sup> См.: Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1997. – С. 494.

нию по каждому уголовному делу, независимо от того, входит ли этот признак в состав соответствующего преступления или нет. Он должен быть установлен по каждому уголовному делу, так как без этого невозможно правильно решить не только вопрос о квалификации преступления, но и об индивидуализации наказания виновному. Проанализировав мотив преступления, мы считаем, что чаще всего решимость совершить подделку денежных знаков возникает у лица под влиянием низменных мотивов. В качестве низменных мотивов при подделке денег и ценных бумаг можно рассматривать следующие: корысть, создание финансовой базы для осуществления террористической деятельности и поддержание незаконных вооруженных формирований (93,1% опрошенных сотрудников правоохранительных органов и представителей бизнеса считают, что исследуемое деяние совершается с корыстным мотивом. Данная позиция также подкреплена проведенным анализом уголовных дел, из которого видно, что 97,4% уголовных дел, возбужденных по статье 186 УК РФ, были совершены с корыстным мотивом). Мотивы, связанные с финансированием террористической деятельности или поддержанием незаконных вооруженных формирований не были присущи фальшивомонетчикам советского периода. Однако это становится обыденным на современном этапе.

Следующим факультативным признаком субъективной стороны преступления является *цель*. В философском плане цель – это тот идеальный образ, к которому стремится лицо, или модель, которую оно намерено получить вследствие той или иной деятельности.

Целенаправленность – отличительная черта любой человеческой деятельности. Человек, прежде чем совершить какое-то действие, определяет цель (модель будущего), которую он стремится достичь с помощью этого действия<sup>1</sup>. Целенаправленным является и общественно опасное деяние, но в этом случае цель имеет более специфическое значение. Цель преступления – это тот идеальный образ, к которому стремится лицо при совершении преступле-

---

<sup>1</sup> См.: Дагель П.С. Субъективная сторона преступления / П.С. Дагель, В.Д. Котов. – Воронеж, 1974. – С. 196.

ния<sup>1</sup>. Цель направляет волю виновного на желаемый результат, то есть совершение преступления. Следовательно, если мотив отвечает на вопрос, чем руководствовался субъект, совершая преступление, то цель определяет тот непосредственный, ближайший результат, к которому лицо стремится, на который направляет свою волю. С нашей точки зрения, между мотивом и целью всегда имеется внутренняя связь. Данную позицию высказывает Н.С. Таганцев, указывая на то, что мотив и цель – это два коррелятивных понятия<sup>2</sup>.

Согласно статье 186 УК РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2001 года ответственность за изготовление фальшивых денег и ценных бумаг может наступить лишь в том случае, если виновный преследовал при этом и цель их сбыта, то есть надеялся передать другим лицам в качестве средства платежа. Следовательно, установление цели сбыта при изготовлении поддельных денег – одна из важнейших задач органов следствия и суда<sup>3</sup>.

О цели сбыта могут свидетельствовать следующие объективные данные, непосредственно связанные с изготовлением денег:

- сокрытие этого факта от окружающих, с которыми фальшивомонетчик поддерживает доверительные отношения;
- значительные материальные затраты на приобретение орудий и средств совершения преступления;
- постоянное совершенствование качества изображения поддельных денежных знаков;
- изготовление поддельных дензнаков в большом количестве;
- место и обстановка производства фальшивых денег и т. д.

Именно на установление указанных обстоятельств и должны в первую очередь ориентироваться правоохранительные органы при квалификации содеянного.

Между тем в практике борьбы с фальшивомонетничеством встречаются факты, когда действия, с объективной стороны совпадающие с покушением на изготовление фальшивых денежных

---

<sup>1</sup> См. там же. – С. 211.

<sup>2</sup> См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции: В 2 т. – М., 1994. – Т. 1: Часть общая. – С. 239.

<sup>3</sup> См.: Российская газета. – 2001. – 24 апреля.

знаков (или приготовлением к этому преступлению), имеют совершенно иное направление умысла и когда правильная квалификация их всецело зависит от глубокого анализа субъективной стороны деяния.

В 1948 году органами милиции Азербайджанской ССР по подозрению в фальшивомонетничестве был задержан Т. При обыске у него изъяли два подлинных 100-рублевых денежных знака с одинаковыми сериями и номерами (как выяснилось, номер одного из них был подделан), три зеркальных оттиска 100-рублевого билета этого же номера и серии, выполненные на папиросной бумаге, и 16 500 рублей 100-рублевыми билетами, оказавшимися подлинными денежными знаками, но со следами смачивания их какой-то жидкостью. Учитывая характер изъятых при обыске предметов, органы милиции возбудили уголовное дело и предъявили Т. обвинение в фальшивомонетничестве. На следствии обвиняемый утверждал, что является не фальшивомонетчиком, а мошенником, и что изъятые у него предметы служили ему средством мошеннического обмана, который он успешно осуществил в марте этого же года в Киеве в отношении граждан Р. и П., в результате чего присвоил более 100 000 рублей. О способе мошенничества Т. дал подробные показания, сводящиеся к следующему.

Подыскав человека, имеющего крупные суммы денег, нажитых спекуляцией или другими незаконными путями, Т. внушал ему мысль о возможности легко увеличить его «сбережения» изготовлением фальшивых денежных знаков по изобретенному им способу. Для убедительности он демонстрировал этот способ, получая зеркальное изображение денежного знака (так сказать, полуфабрикат), с которого затем в присутствии «клиента» якобы изготавливал прямое изображение, а на самом деле, ловко обманывал, показывая под видом готовой фальшивки другой подлинный денежный знак с такой же серией и номером, как и взятый для «изготовления».

Надо сказать, что рассказанное следствию Т. нашло свое подтверждение в других материалах дела и, в частности, в показаниях «потерпевшего» П. Однако Киевский областной суд в своем приговоре от 7 февраля 1949 года квалифицировал действия Т. по совокупности как мошенничество и фальшивомонетничество и осудил его на 10 лет лишения свободы с конфис-

кацией имущества.

Не вызывает сомнений, что в деле Т. работники следствия и суда допустили ошибку. Действительно, подделка номера на одном из подлинных денежных знаков, которую произвел Т., не может быть оценена как изготовление фальшивого денежного знака, так как не приводит к увеличению номинальной стоимости этого знака и поэтому не может иметь вредных последствий для денежного обращения.

Далее, изготовление Т. зеркальных изображений денежных знаков при отсутствии данных о том, что ранее им был полностью изготовлен хотя бы один фальшивый денежный знак, не может квалифицироваться как оконченное преступление. Речь могла идти только о наличии в действиях Т. приготовления к фальшивомонетничеству. В свою очередь, и для такой квалификации не было оснований, так как с субъективной стороны эти действия были направлены не на полное изготовление денежных знаков, а только на создание полуфабриката как средства совершения мошенничества. Таким образом, у суда не было оснований для признания Т. виновным ни в фальшивомонетничестве, ни в покушении или приготовлении к этому преступлению.

Челябинским областным судом 21 апреля 1949 года был осужден учащийся ремесленного училища. Он признан виновным в том, что путем рисования изготовил два фальшивых денежных билета достоинством в 25 и 100 рублей и передал их своему товарищу по училищу В., которого задержали на рынке при попытке сбыта 25-рублевой фальшивки. Органы расследования и суд квалифицировали действия как фальшивомонетничество, и он был осужден на четыре года лишения свободы. Верховный Суд РСФСР, рассматривавший дело в кассационном порядке, обратил внимание на обстоятельства дела, которые свидетельствовали о том, что он не имел цели сбыта нарисованных им фальшивок. Утверждения, что он нарисовал денежные знаки с целью показать свои художественные способности, подтверждались материалами дела. Было установлено, что он открыто показывал их соседке по квартире и своим товарищам, радуясь похвалам, а В. передал эти денежные знаки по его просьбе, ибо тот хотел показать их другим товарищам по ремесленному училищу. Таким образом, он не только не имел цели

сбыта этих денег, но и не предвидел, что это сделает В.

Тем не менее, Верховный Суд РСФСР признал квалификацию действий правильной, но, учитывая отсутствие цели сбыта, а также возраст осужденного (16 лет) и его характеристику, нашел возможным лишь смягчить наказание, определив виновному условное наказание на тот же срок. По ряду других дел органы расследования и суды также не принимали во внимание заявлений обвиняемых о том, что подделка денежных знаков производилась ими без цели сбыта, и при решении вопроса о виновности этих лиц в фальшивомонетничестве даже не ставили вопроса об обоснованности выдвинутых ими версий.

Уголовная ответственность прямо предусмотрена за изготовление с целью сбыта или сбыт поддельных денежных знаков. Таким образом, изготовление фальшивых денежных знаков только с целью их последующего сбыта составляет предусмотренное законом преступление, а изготовление денежных знаков с иными целями не является фальшивомонетничеством<sup>1</sup>.

Для исследуемого состава безразлично, каким путем полагал виновный осуществить цель сбыта: лично или через других лиц. Но установление самой цели сбыта в действиях лица, изготовившего фальшивые денежные знаки, в этих случаях существенно различно. Когда изготовление фальшивых денежных знаков сопровождается их сбытом самим поддельвателем, то наличие цели сбыта при изготовлении не вызывает сомнения. Когда сбыт фальшивых денег производится другими лицами без прямого участия самого поддельвателя, то о наличии цели сбыта при изготовлении фальшивых денежных знаков можно судить лишь косвенно и, в частности, по обстановке совершения самого изготовления и передачи фальшивых денег другим лицам, впоследствии осуществившим их сбыт.

Установление цели сбыта фальшивых денежных знаков еще более осложняется, когда преступные действия изготовителя пресечены на стадии предварительной преступной деятельности или

---

<sup>1</sup> См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 года № 2 “О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг”» от 17 апреля 2001 года № 1 // Российская газета. – 2001. – 24 апреля.

хотя и после изготовления фальшивок, но до начала сбыта. Решение такой задачи требует тщательного анализа всех обстоятельств деяния в конкретной обстановке его совершения.

Как уже отмечалось, не является фальшивомонетничеством изготовление изображений денежных знаков не в целях сбыта под видом подлинных денег, а в иных целях. В качестве примера в литературе обычно приводится изготовление денежных знаков с целью демонстрации своего умения рисовать.

Действительно, в практике органов расследования по делам о фальшивомонетничестве встречаются случаи, когда лица, участвующие в изготовлении фальшивых денежных знаков путем рисования, ссылаются на желание лишь испробовать свои художественные способности. Однако в большинстве случаев подобные оправдания не имеют под собой оснований. На каждом бумажном денежном знаке имеется надпись, что подделка их преследуется по закону. Поэтому факты изготовления изображений денежных знаков или имитации металлических монет, внешне схожих с подлинными денежными знаками, не с целью сбыта, а для пробы своих художественных способностей составляют редкое явление<sup>1</sup>.

Указание закона на цель сбыта при изготовлении фальшивых денежных знаков имеет значение, главным образом, для отграничения от фальшивомонетничества случаев изготовления изображений денежных знаков в иных (полезных) целях. Примером последнего может служить изготовление бутафорских денег в театрах.

В случаях когда изображения денежных знаков, изготовленные действительно без цели их сбыта под видом подлинных, без ведома изготовителя сбываются другими лицами в качестве фальшивых, ответственности за фальшивомонетничество подлежат только эти другие лица<sup>2</sup>.

Следующим факультативным признаком субъективной стороны преступления являются эмоции. Эмоции – это чувства субъекта преступления в момент совершения общественно опасного деяния. Все эмоции для уголовного закона нейтральны, за исключением

---

<sup>1</sup> См.: Кузнецов А.П. Ответственность за преступления, совершаемые в валютной и кредитно-финансовой сферах. – Н. Новгород, 1999. – С. 81.

<sup>2</sup> См.: Пономарев Н.С. Уголовно-правовые средства борьбы с изготовлением и сбытом поддельных денег и ценных бумаг. – Горький, 1988. – С. 68.

состояния аффекта. Соответственно данный факультативный признак не применяется и не учитывается в статье 186 УК РФ<sup>1</sup>.

Завершая рассмотрение субъективной стороны исследуемого деяния, и учитывая высокую степень общественной опасности данного преступления, с нашей точки зрения, целесообразно дополнить статью 186 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг для осуществления террористической деятельности и поддержания незаконных вооруженных формирований. Также исключить такой обязательный признак субъективной стороны, как цель сбыта, предложив при этом использовать примечание к статье 186 УК РФ, в котором указывается возможность освобождения от уголовной ответственности за изготовление поддельных денег или ценных бумаг. Данная позиция объясняется тем, что изготовление поддельных денег и ценных бумаг, явно схожих с подлинными, уже указывает корыстные мотивы их производства и возможность их сбыта. Кроме того, производство купюр, явно схожих с подлинными, требует профессиональных навыков и материальных вложений, поэтому, с нашей точки зрения, в данной ситуации нецелесообразно доказывать эту цель, так как она очевидна. Соответственно, данные действия должны быть пресечены и наказаны.

Субъектом преступления признается лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние и способное нести за него ответственность<sup>2</sup>.

Признаки субъекта преступления:

- а) физическое лицо;
- б) вменяемость;
- в) достижение установленного уголовным законом возраста.

Данные признаки существуют не сами по себе, а занимают определенное место в системе признаков, образующих состав преступления. Их наличие является необходимым условием для наличия в действиях виновного признаков противоправного деяния.

---

<sup>1</sup> См.: Уголовное право России. Часть общая / Под ред. Л.Л. Кругликова. – М., 1999. – С. 212.

<sup>2</sup> См.: Курс советского уголовного права: В 6 т. / Под общ. ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. – М., 1970. – Т. 2. – С. 206.

Положение о том, что субъектом преступления может быть лишь физическое лицо, вытекает из ряда статей УК РФ. Так, в статьях 11–13 УК РФ говорится о том, что субъектами преступления могут быть граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства. Действительно, не подлежит сомнению тот факт, что субъектами фальшивомонетничества могут быть только физические лица. Это положение является бесспорным и для зарубежных законодателей в государствах, широко практикующих уголовную ответственность юридических лиц. Несмотря на то, что значительный процент преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, совершается организованными группами и преступными сообществами, а процесс изготовления высококачественных подделок весьма трудоемок, указанные сообщества не существуют как организации с позиции права. В соответствии с Международной конвенцией по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 года иностранные лица и лица без гражданства подлежат уголовной ответственности по статье 186 УК РФ независимо от места совершения преступления, то есть даже в том случае, если они его совершили за границей, причем против денежной системы любого из государств – участников конвенции. Данная позиция закреплена в статьях 8, 9 конвенции<sup>1</sup>. Основываясь на международной конвенции, субъекты, совершающие деяния, предусмотренные статьей 186 УК РФ, могут быть разделены на две категории. В случае *подделки денег* ответственности подлежит любое лицо как являющееся, так и не являющееся гражданином России, причем в данной ситуации не имеет значения как место совершения преступления, так и валюта какого государства была подделана. Ко второй группе субъектов можно отнести всех лиц, *совершающих подделку ценных бумаг*, поскольку положения международной конвенции на них не распространяются, ответственность за фальсификацию ценных бумаг несут граждане Российской Федерации, вне зависимости от места совершения преступления и иностранные граждане, а также лица без гражданства

---

<sup>1</sup> См.: Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1933. – Вып. VII. – С. 74.

в случае совершения подделки ценных бумаг на территории России. Как видим, международное сообщество по-своему определяет опасность исследуемого деяния, и эта дифференциация только усиливается на современном этапе (особенно учитывая современные тенденции глобализации).

В современном праве зарубежных государств со всей очевидностью прослеживается тенденция усиления защиты национальных интересов. В первую очередь это касается стран, входящих в Европейское сообщество. Так, в соответствии с законодательством Франции любое деяние, совершенное иностранным гражданином вне территории Франции, посягающее на интересы французских граждан либо французских хозяйствующих субъектов, рассматривается как посягательство на интересы Франции в целом со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В теории и правоприменительной практике России универсальный принцип действия уголовного закона трактуется по-иному. Он закреплен в статье 11 УК РФ.

Представляется, что изложенный в Уголовном кодексе принцип действия уголовного закона в пространстве, полностью соответствующий правоприменительной практике последнего времени, не способен в полном объеме защитить экономические интересы Российского государства. Подделка государственных ценных бумаг Российской Федерации, совершенная иностранными гражданами на территории иностранного государства, причиняет вред непосредственно России и ее национальной безопасности. Представляется целесообразным применять к таким лицам положения части 3 статьи 12 УК РФ.

Вменяемость – это способность осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить им<sup>1</sup>.

В соответствии с частью 1 статьи 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет.

Проведенный нами анализ уголовных дел позволил сделать вывод о том, какие возрастные группы в большей степени подвержены совершению данного деяния.

---

<sup>1</sup> См.: Курс советского уголовного права: В 4 т. / Под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. – Л., 1968. – Т. 1: Часть общая. – С. 369.

Из результатов видно, что более 45% лиц, совершающих данное преступление, – лица 18–24-летнего возраста. Это молодые люди, легко разбирающиеся в современных ЭВМ, имеющие определенные профессиональные навыки, не имеющие постоянной, хорошо оплачиваемой работы и преследующие цель легкой наживы. Проведенный выше анализ указывает на омоложение преступников, совершающих данное деяние. Заслуживает внимания тот факт, что изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг также занимаются лица, не достигшие возраста уголовной ответственности. Такие случаи весьма редки. Так, из проанализированных уголовных дел в 2000 году был выявлен один факт изготовления или сбыта поддельных денег лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности; в 2002 году три таких факта. Примером может служить уголовное дело, возбужденное УВД Кстовского района ГУВД Нижегородской области в 2002 году. Данное уголовное дело было возбуждено по факту обнаружения поддельной купюры достоинством 100 рублей. В процессе проведенных оперативно-розыскных мероприятий были задержаны двое несовершеннолетних, которые занимались изготовлением и сбытом поддельных денег. Изъятая купюра была изготовлена одним из задержанных А. дома на компьютере с помощью сканера и цветного струйного принтера. После изготовления поддельной купюры А. предложил В. сбыть данную купюру, на что было получено согласие. В. попытался сбыть данную купюру в магазине при покупке сигарет и был задержан сотрудниками службы безопасности этого магазина, после чего доставлен в милицию.

Данные случаи весьма редки, однако в последние годы произошел их рост (изучение прекращенных уголовных дел показывает: 2000 год – 2 уголовных дела (0,8%), 2003 год – 5 уголовных дел (2,1%)). Проведенный анализ указывает на осознание несовершеннолетними (13–15 лет) общественной опасности и противоправности подделки денег, а также абсолютной безнаказанности своих действий. В связи с этим предлагается снизить возраст ответственности за данное деяние до 14 лет и внести изменения в часть 2 статьи 20 УК РФ, которую дополнить следующим составом преступления: *изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг* (ст. 186).

Говоря о половой принадлежности субъектов данного пре-

ступления, необходимо обратить внимание на то, что более 90% лиц, совершающих данное преступление, являются мужчинами. Анализ уголовных дел позволил сделать вывод о том, что доля женщин, самостоятельно изготовивших поддельные деньги, очень низка и составляет менее 1%. Чаще при совершении данного преступления они выступают в качестве сбытчиков поддельных денег или ценных бумаг, а также в качестве пособников. Такие женщины являются близкими родственниками организаторов и основных исполнителей этого преступления. Мужчины при совершении данного преступления выступают как в качестве изготовителей подделок, так и в качестве сбытчиков.

Проведенное исследование уголовных дел также указывает на то, что 74% привлеченных к ответственности на момент совершения преступления не работали, совершая данное преступление, лица преследовали цель получения средств для существования.

Наличие этих трех обязательных признаков субъекта преступления указывает на возможность нести уголовное наказание за совершенное общественно опасное деяние.

*Проведенный анализ уголовных дел показал, что лица, ранее судимые по статье 186 УК РФ, очень редко вновь привлекаются по данной норме (менее 1%). Причина такого факта заключается в первую очередь в высоком уровне латентности рассматриваемого нами преступления, а также в длительных сроках лишения свободы и омоложении лиц, совершающих изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг.*

В заключение следует сказать, что для установления состава преступления необходимо наличие всех четырех элементов состава. Данные элементы были рассмотрены в этой главе, и им была дана оценка. Эти выводы приводят к следующим предложениям:

- исключить такой обязательный признак субъективной стороны преступления, как *цель сбыта при изготовлении поддельных денег или ценных бумаг*;

- внести такой квалифицирующий признак, как *изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг для осуществления экстремистской и террористической деятельности и поддержания незаконных вооруженных формирований*;

- снизить возраст ответственности за данное деяние до 14 лет с соответствующими изменениями части 2 статьи 186 УК РФ.

#### **§ 4. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг.**

##### **Отличия от смежных составов**

*Деяние, совершенное в крупном размере.* Рассматриваемый квалифицирующий признак был введен в статью 186 УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ.

В соответствии с примечанием к статье 169 УК РФ крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей один миллион пятьсот тысяч рублей.

В теории уголовного права и практике применения уголовного закона существует несколько точек зрения по проблеме определения крупного размера в рамках статьи 186 УК РФ.

На основании первой точки зрения крупный размер признается судом исходя из нарицательной стоимости подделанных денег или ценных бумаг, объема деятельности по их изготовлению или сбыту, без какого-либо упоминания при этом конкретного предела суммы ущерба. Данную точку зрения высказывают такие ученые, как Ю.И. Скуратов и В.М. Лебедев в своем комментарии к УК РФ<sup>1</sup>.

Вторая точка зрения рассматривает конкретный размер крупного ущерба – сумму, превышающую 1 500 000 рублей, в соответствии с примечанием к статье 169 УК РФ.

Автор полагает неприемлемым применение закона по аналогии в части установления крупного размера, поскольку во внимание принимается только количество найденных у лица поддельных денег, но не учитывается истинный размер ущерба, причиненного государству, организациям или гражданам в результате нахождения подделок в обороте. Для фальшивомонетничества точно определить размер ущерба не представляется возможным, но в то же время для единообразного применения закона и реализации принципа равенства граждан перед законом необходимо установить

---

<sup>1</sup> См.: Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 1996. – С. 425.

четко определенную в законе величину крупного размера.

С нашей точки зрения, определение крупного размера зависит от следующих факторов:

во-первых, крупный размер зависит от времени нахождения поддельных денег и ценных бумаг в обороте;

во-вторых, время нахождения в обороте напрямую зависит от качества подделки;

в-третьих, от количества выпущенных в оборот поддельных денег.

Также данный размер должен рассчитываться в зависимости от ущерба, причиненного государству, организациям и гражданам в результате хождения подделок в финансово-кредитной системе государства.

Конкретная сумма не дает возможности дифференцированно подойти к ущербу, причиненному подделкой денег или ценных бумаг. Проведенный анализ уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг является широко развивающимся криминальным бизнесом, в котором задействованы сотни профессионалов. В 2,3% проанализированных дел размер превысил 6 000 000 (все эти дела были связаны с созданием финансовой базы для экстремистских организаций и незаконных вооруженных формирований). В большинстве случаев изготавливается и сбывается не одна купюра, а десятки, сотни, иногда и тысячи высококачественных поддельных денежных знаков. Это прямо указывает на высокую степень общественной опасности данного деяния и огромные размеры ущерба, причиняемого государству. В связи с этим автор предлагает дополнить статью 186 УК РФ таким новым квалифицирующим признаком, как особо крупный размер.

***Деяние, совершенное организованной группой.*** Необходимость определения системы признаков организованной группы применительно к составу фальшивомонетничества обусловлена, во-первых, повышенной степенью общественной опасности деяния при наличии рассматриваемого квалифицирующего признака<sup>1</sup>, во-вторых, отсутствием достаточно четкого представления об отличиях органи-

---

<sup>1</sup> См.: Пинаев А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. – Харьков, 1975. – С. 170.

зованной группы от группы лиц, действующих по предварительномуговору, и преступного сообщества. Актуальность этого вопроса обусловлена также большим количеством совершенных преступлений по статье 186 УК РФ в составе групп – 88,2%. Однако признак организованной группы встречается лишь в 63,7% уголовных дел, поскольку совместная деятельность нескольких лиц, совершающих преступление, не всегда содержит признаки организованности.

По смыслу части 3 статьи 35 УК РФ можно определить два качественных признака организованной группы: устойчивость и особую цель ее образования (совершение одного или нескольких преступлений).

В практике высших судебных органов неоднократно предпринимались попытки дать разъяснение признаков организованной группы, которое позволило бы более четко отграничить такую от других объединений. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 года № 6 определил, что организованная группа отличается высокой степенью организованности, распределением ролей, а также наличием организатора и руководителя<sup>1</sup>. В других более ранних постановлениях Верховный Суд РФ также разъяснял признаки организованной группы, указывая на то, что ее отличительной чертой является тщательная подготовка и планирование преступления, распределение ролей между соучастниками и т. п. Данная позиция была закреплена Пленумом Верховного Суда РСФСР в постановлении «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 4 мая 1990 года (с последующими изменениями), где указано, что «под организованной группой, предусмотренной в качестве квалифицирующего признака... следует понимать устойчивую группу из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащается техникой и т. д.»<sup>2</sup>, а также в

---

<sup>1</sup> Российская газета. – 2000. – 23 февраля.

<sup>2</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 4 мая 1990 года // Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. – М., 1997. – С. 515.

постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 года № 1, в котором указано, что признаками организованной группы является стабильность состава, тесная связь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее осуществления и количество совершенных преступлений<sup>1</sup>.

Однако следует согласиться с мнением тех ученых, которые утверждают, что содержание такого признака организованной группы, как устойчивость не может трактоваться однозначно, а поэтому он не вносит ясности в понятие этого вида преступного объединения<sup>2</sup>. Хотя некоторые авторы делают попытку разобраться в этом понятии и предлагают под признаком устойчивости подразумевать умысел соучастников на совершение нескольких преступлений или даже одного, но требующего тщательного планирования совместных действий, распределения ролей между участниками, оснащения их орудиями, средствами, техникой, а равно наличия организатора или руководителя группы<sup>3</sup>. Полагаем, что данное разъяснение также не дает четкого представления об устойчивости организованной группы.

Таким образом, несмотря на неоднократные попытки разъяснить содержание системы признаков организованной группы, достаточного представления о данном виде криминального сотрудничества ни в теории уголовного права, ни на практике применения уголовного закона не сложилось.

Тем не менее, исходя из современных научных представлений о данной форме преступных объединений и руководящих разъяснений высших судебных органов РФ нам представляется возможным выделить отдельные признаки совершения фальшивомонетничества организованной группой. Такая группа должна отличаться наличием организатора или руководителя. Именно органи-

---

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 года № 1 // Российская газета. – 1997. – 30 января.

<sup>2</sup> См.: *Дидатов Ю.А.* Соисполнительство в преступлении по российскому уголовному праву: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 22.

<sup>3</sup> См.: *Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации* / Под ред. Н.Г. Шурухнова. – М., 1999. – С. 91.

затор, как справедливо отмечают Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов, создает группу, осуществляет подбор соучастников, распределяет роли между ними, устанавливает дисциплину и тому подобное, а руководитель обеспечивает целенаправленную, спланированную и слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого ее участника<sup>1</sup>.

В организованную группу могут входить лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях, а также должностные лица, равно как и иные служащие. Участие таковых в организованной группе может заметно облегчить подготовку и совершение преступления, а также сокрытие этого преступления. При этом использование ими своего служебного положения в целях непосредственного совершения этого преступления либо в целях содействия другим участникам организованной группы должно учитываться при назначении им наказания.

В отличие от участников преступной группы лиц, действующих по предварительному сговору, отдельные участники организованной группы могут быть не только соисполнителями преступления, но и выполнять функции организатора либо пособника. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, их действия должны квалифицироваться как соисполнительство при совершении преступления организованной группой без ссылки на статью 33 УК РФ. Однако при совершении фальшивомонетничества организованной группой, как и при совершении других преступлений в соучастии указанного вида, все же возможно и сложное соучастие. Например, когда лицо, не являющееся участником организованной группы, выступает пособником совершения такого деяния, в частности, оказывая помощь участникам организованной группы путем предоставления необходимой для совершения преступления информации, орудий, средств.

С нашей точки зрения, для более полного уяснения признаков организованной группы ее необходимо отграничить от преступного сообщества. В соответствии с частью 4 статьи 35 УК РФ преступление признается совершенным преступным сообществом

---

<sup>1</sup> См.: *Гаухман Л.Д.* Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М., 1997. – С. 9.

(преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданных в тех же целях.

Преступное сообщество – наиболее опасная форма соучастия. От организованной группы оно отличается признаком сплоченности и целевой установкой на совершение определенных тяжких и особо тяжких преступлений. Сплоченность предполагает обычно наличие в преступной организации сложных организационно-иерархических связей, тщательной конспирации, наличия в обороте значительных средств, установление связей с правоохранительными органами (коррупционированность), наличие системы защитных мер (внутренняя контрразведка, наличие охранников, боевиков и наемных убийц)<sup>1</sup>. Преступное сообщество, как правило, предполагает вооруженность соответствующей преступной организации.

Подводя итог относительно квалифицирующих признаков данного преступления, с нашей точки зрения, статью 186 УК РФ необходимо дополнить таким квалифицирующим признаком, как ***совершенное группой лиц по предварительному сговору***. Анализ уголовных дел показывает, что такая форма соучастия широко распространена в преступной деятельности, а также указывает на данную необходимость. Эта необходимость обусловлена еще тем, что не всегда лица, совместно совершающие названное преступление, отвечают признакам организованной группы. В связи с этим они не несут должной ответственности за совершенное деяние.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору – совершение деяния двумя или более лицами, заранее договорившимися о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Применительно к преступлениям посягательства группой лиц должны выражаться в совместном участии нескольких лиц в совершении одного из деяний, запрещенных статьей Особенной части УК РФ. Каждый участник группы должен полностью или частично выполнять действия, образующие объек-

---

<sup>1</sup> См.: Организованная преступность. Проблемы, дискуссии, предложения: Сборник статей / Отв. ред. А.И. Долгова, С.В. Дьяков. – М., 1989. – С. 16–17.

тивную сторону состава преступления (изготовление с целью сбыта, сбыт поддельных денег или ценных бумаг).

Для преступления, регламентированного статьей 186 УК РФ, уголовным законом не предусмотрено такого квалифицирующего признака, как совершение деяния группой лиц (без предварительного сговора), что, видимо, обусловлено спецификой деяния, образующего состав данного преступления. Так, совместное виновное выполнение действий, образующих объективную сторону состава фальшивомонетничества, по нашему мнению, невозможно без предварительной договоренности между соисполнителями.

Однако все же совершение фальшивомонетничества без предварительной договоренности между соучастниками возможно, но встречается такое крайне редко.

Особенность соучастия в преступлении без предварительного сговора заключается в том, что соглашение о совместном участии в посягательстве достигается после начала выполнения объективной стороны, то есть на стадии покушения на преступление. Такого рода соисполнительство при совершении анализируемого деяния имеет место в том случае, когда оно начинается одним лицом, а затем уже к его действиям присоединяется другое лицо, пожелавшее участвовать в совершении начатого преступления. В этом случае имеет место не простое совпадение действий виновных во времени и пространстве – преступление совершается сообща, путем объединения усилий для достижения единого, общего для всех соучастников преступного результата.

Действия соисполнителей фальшивомонетничества, объединенных между собой без предварительного сговора, не образуют признаков, характерных для квалифицированного состава этого преступления и, следовательно, уголовная ответственность за их совершение должна наступать по части 1 статьи 186 УК РФ.

Для оценки деяния, ответственность за которое предусмотрена статьей 186 УК РФ как совершенного группой лиц по предварительному сговору, в каждом конкретном случае необходимо установить, что договоренность о совместном совершении преступления будущими соисполнителями была достигнута до непосредственного осуществления действий, образующих объективную сторону состава этого преступления. При этом промежуток времени между сговором и началом совершения конкретных об-

щественно опасных действий не имеет решающего значения. Сговор может иметь место задолго до совершения таких действий, либо непосредственно перед началом осуществления таковых, но не в процессе их совершения<sup>1</sup>. Таким образом, по смыслу закона достижение соглашения на совершение подобных действий следует отождествлять со стадией приготовления к фальшивомонетничеству.

Дискуссионным является вопрос о том, должны ли все участники данного преступления, совершаемого по предварительному сговору группой лиц, быть исполнителями (соисполнителями) этого преступления. Полагаем, что ответ на него должен быть только утвердительным, несмотря на то, что часть 2 статьи 35 УК РФ непосредственно не характеризует участников данного вида группового преступления как исполнителей (соисполнителей). В связи с этим следует согласиться с аргументом В.С. Комиссарова, который, отстаивая аналогичную заявленной нами точку зрения, утверждает, что в случаях, когда группа лиц по предварительному сговору предусматривается в Особенной части УК как квалифицирующий признак, она должна состоять только из соисполнителей<sup>2</sup>. Подобное понимание соисполнительства при совершении преступления вытекает и из систематического толкования норм Общей части уголовного закона, которыми установлены признаки соучастия. Если признать пособника или подстрекателя участником преступной группы, образованной по предварительному сговору, законодательное обособление сложного соучастия с распределением ролей теряло бы смысл<sup>3</sup>.

Таким образом, фальшивомонетничество, совершаемое по предварительному сговору группой лиц, — это деятельность двух или более соисполнителей. Однако это вовсе не означает, что между соучастниками квалифицированного рассматриваемым признаком фальшивомонетничества, вообще не может быть рас-

---

<sup>1</sup> См.: Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. — М., 1974. — С. 217.

<sup>2</sup> См.: Курс уголовного права. Общая часть: В 2 т. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. — М., 1999. — Т. 1: Учение о преступлении. — С. 417.

<sup>3</sup> См.: Лавров В.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем: Дис... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2000. — С. 215.

пределения ролевых функций.

При совершении конкретного преступления в пределах объективной стороны внутри группы лиц по предварительному сговору вполне возможно «техническое» распределение ролей, не влияющее на квалификацию<sup>1</sup>. То же самое можно сказать и об исследуемом деянии. Известны случаи, когда распределение ролей при совершении этого преступления может быть связано с технологией выполнения действий, образующих его объективную сторону. Тем не менее, это влияет на квалификацию деяния так же, как, например, на квалификацию действий соисполнителей при совершении групповой кражи влияет распределение между ними различных ролевых функций, ни одна из которых не содержит признаков материального пособничества или какой-нибудь другой формы сложного соучастия (взлом помещения, изъятие имущества, обеспечение тайности изъятия имущества путем наблюдения за окружающими и т. п.). Действия соисполнителей квалифицируются без ссылки на статью 33 УК РФ.

При совершении преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ, группой лиц по предварительному сговору распределение ролевых функций между различными соучастниками также сводится к совершению действий, которые состоят в частичном выполнении объективной стороны состава этого преступления и не содержат признаков материального пособничества или иной формы сложного соучастия.

Лица, непосредственно не участвовавшие в подделке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг, а исполнявшие роль организатора, подстрекателя или пособника, должны нести ответственность по соответствующим частям статей 33 и 159 УК РФ.

Необходимым признаком субъективной стороны квалифицированного состава статьи 186 УК РФ, совершенного группой лиц по предварительному сговору, является осмысление совместности преступных действий, которое, как верно отмечают А.В. Пушкин и Ю.А. Дидатов, всегда предполагает, в отличие от умысла индивидуально действующего лица, сознание общественной опасно-

---

<sup>1</sup> См.: Курс уголовного права. Общая часть: В 2 т. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 1999. – Т. 1: Учение о преступлении. – С. 417.

сти действий других соисполнителей<sup>1</sup>. При этом цели соисполнителей могут совпадать, а могут быть и различными, поскольку общность целей не является необходимым признаком соучастия в преступлении<sup>2</sup>.

**Отличия от смежных составов.** *Изготовление или сбыт поддельных кредитных карт либо расчетных карт и иных платежных документов* – статья 187 УК РФ. Кредитная карта – это платежно-расчетный документ, выдаваемый банками своим вкладчикам для оплаты приобретенных ими товаров и услуг. Пластиковые карты выполняют в обороте роль денег. Следовательно, подделка кредитных карт фактически несет ту же смысловую нагрузку, что и фальшивомонетничество, и подделка финансовых документов.

Использование поддельных кредитных либо расчетных карт или иных платежных документов причиняет материальный ущерб держателю подлинных расчетных документов, подрывает основанный на кредитной системе товарооборот, то есть объектом преступления, как и в фальшивомонетничестве, является денежно-кредитная система.

Существуют разнообразные способы мошенничества с пластиковыми карточками. В начале 90-х годов ущерб, понесенный платежными системами «Виза» и «Мастер кард» в связи с появлением фальшивых кредитных карточек, составил около 15% от общего числа потерь.

Качество подделки пластиковых карточек в мире очень высоко. Даже подделка голограммы уже не вызывает у мошенников труда.

Изобретательнее становятся мошенники с пластиковыми картами и в России. В последнее время происходит резкое уменьшение преступлений с использованием утерянных или украденных карт, так как повысилась квалификация персонала, работающего с кредитными картами. Вместе с тем, растет количество случаев, связанных с получением карт по поддельным документам и мо-

---

<sup>1</sup> См.: Пушкин А.В. Понятие и признаки соучастия в преступлении / А.В. Пушкин, Ю.А. Дидатов. – М., 1998. – С. 56.

<sup>2</sup> См.: Дидатов Ю.А. Соисполнительство в преступлении по российскому уголовному праву: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 18.

шенническим использованием счета владельца. Быстро растет количество преступлений, связанных с подделкой всех реквизитов кредитной карты.

Наиболее распространенными аферами, связанными с использованием пластиковых карточек, являются:

- незаконное использование подлинных кредитных карт (утерянных или украденных у владельца);
- использование карточки, не полученной настоящим владельцем (полученной по поддельным документам);
- частичная подделка законно приобретенной карточки (внешение ложных сведений и/или реквизитов на карту);
- использование фальшивого подтверждения подлинности карты. Например, для хищения 170 тысяч долларов по кредитным карточкам «Виза», эмитированных Кредобанком, мошенники использовали систему голосовой телефонной авторизации, подавая на линию фальшивый код подтверждения.

Состав преступления формальный, оно признается оконченным с момента изготовления или сбыта хотя бы одного экземпляра поддельных кредитных или расчетных карт. Для признания наличия состава данного преступления не требуется доказательств реального использования поддельных карт. Преступление считается законченным с момента изготовления или сбыта указанных карт.

Объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование денежно-кредитной системы государства.

Предмет преступления – кредитные или расчетные карты, а также иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо сознает, что изготавливает или сбывает поддельные либо расчетные карты, и желает совершить эти действия. При изготовлении поддельных кредитных либо расчетных карт обязательным признаком субъективной стороны преступления является цель сбыта.

Заметим, что все вышесказанное относится и к фальшивомонетничеству, что же отличает эти два вида преступления?

Объективная сторона преступления выражается в изготовле-

нии (полной или частичной подделке кредитных или расчетных карт) или сбыте (выпуске в обращение – оплата покупки, дарение и т. п.) поддельных кредитных либо расчетных карт и отличается от фальшивомонетничества конкретными способами подделки.

Способы подделки могут быть различными (например, «выглаживание» пластмассы; изменение информации, имеющейся на магнитном носителе; подделка подписи держателя карты и т. п.) и на квалификацию содеянного влияния не оказывают.

Главное отличие состоит в предмете преступления. Если в фальшивомонетничестве это – денежные купюры и металлическая монета, то в данном случае предметом преступления являются кредитные или расчетные карты, а также иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами, заменяющие наличные деньги.

*Мошенничество – статья 159 УК РФ.* Нестандартные методы бизнеса могут осуществляться в рамках действующего законодательства, но зачастую выходят за его пределы. В этом случае они рассматриваются как экономическое мошенничество. При этом широко используются поддельные ценные бумаги, финансовые документы и т. п.

В основе любой разновидности мошенничества лежит злонамеренное присвоение чужой собственности независимо от того, в какой форме оно выступает: денег, товарно-материальных ценностей, интеллектуальных разработок или в каком-либо ином виде.

Предметом мошенничества может быть не только имущество, но и право на него, отдельные правомочия по имуществу (например, виновный может завладеть правом пользования автомобилем). Упоминание об этом имеет значение для уточнения момента окончания преступления. Завладев правом на имущество, виновный тем самым завладевает и самим имуществом.

Мошенничество является формой хищения, поэтому ему присущи все признаки этого понятия. Многие преступления основаны на краже, злонамеренном присвоении чужой личной собственности с намерением превратить ее в свое имущество без согласия владельца. Владелец не обязательно должен быть известен в момент совершения кражи. Более того, лицо, у которого похищается собственность, может и не быть ее законным владельцем. Важно выяснить специфические особенности мошеннических по-

сягательств и определить их значение для практического применения.

Мошенничеством является обманное получение различных денежных выплат одним лицом вместо другого, действительно имеющего право на их получение, получение денежных средств, предназначенных другому лицу, путем представления фиктивной доверенности. В содержание обмана могут входить и другие обстоятельства, которые не служат непосредственным основанием для передачи имущества, но учитываются потерпевшим, когда он принимает решение о его передаче.

Использование подложных платежных документов является одной из форм обмана, и дополнительной квалификации эти действия не требуют. Изготовление поддельного платежного документа является приготовлением к хищению. Если не удалось использовать документ, подделанный в целях хищения, ответственность наступает за приготовление к мошенничеству и подделку документа по совокупности. При оконченном хищении содеянное квалифицируется по совокупности подделки и мошенничества.

При мошенничестве способом завладения чужим имуществом является обман или злоупотребление доверием. При совершении данного преступления потерпевший сам передает имущество преступнику, полагая, что последний имеет право получить его. При этом именно обман или злоупотребление доверием побуждает собственника или иного законного владельца передать преступнику имущество или имущественное право. Известно много случаев, когда собственность не захватывается, а добровольно передается владельцем, попавшимся на какую-либо уловку.

Типичные примеры: с владельцем товара расплачиваются фальшивыми денежными знаками. Сбыт поддельной купюры может быть квалифицирован как мошенничество лишь в том случае, если установлены: явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключаящее ее участие в денежном обращении, и обстоятельства дела, свидетельствующие на направленность умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц. Данная позиция закреплена решением Верховного Суда России<sup>1</sup>.

Такая позиция нашла свое отражение и в постановлении Пле-

---

<sup>1</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 2. – С. 8.

нума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» с изменениями от 17 апреля 2001 года № 1<sup>1</sup>. В нем указано, что при решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях лица состава преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ, необходимо установить, являются ли денежные купюры, монеты или ценные бумаги поддельными и имеют ли они существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами.

Рассматривая данное положение, необходимо акцентировать внимание не только на явном несоответствии фальшивой купюры подлинной, исключаящем ее участие в денежном обращении, но и на иных обстоятельствах дела, свидетельствующих о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц. Только такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество.

Так, О. с помощью копировально-множительной техники изготовил и сбыл банковские билеты, которые частично соответствовали подлинным образцам. Однако, как было установлено в ходе расследования, они были выполнены с обеих сторон одним красителем, имели значительное количество лишних элементов, различаемых при нормальном освещении. Зная об указанных недостатках, О. расплачивался этими купюрами только в темное время суток. В данном случае действия О. были квалифицированы Верховным Судом РФ как мошенничество<sup>2</sup>.

В судебной практике не признаются предметом преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ, купюры с наклеенным номиналом, надписями, изображениями, несоответствующими сторонами, как не имеющие существенного сходства с находящейся в обращении российской или иностранной валютой<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 года № 2 “О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг”» от 17 апреля 2001 года № 1 // Российская газета. – 2001. – 24 апреля.

<sup>2</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 5. – С. 3.

<sup>3</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 8. – С. 14.

Изъятая из обращения валюта Российской Федерации в виде банковских билетов и монеты не может быть предметом фальшивомонетничества. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» с изменениями от 17 апреля 2001 года № 1 указывается, что изготовление с целью сбыта и сбыт денежных знаков и ценных бумаг, изъятых из обращения (монеты старой чеканки, советские деньги, отмененные денежными реформами, и т. п.) и имеющих лишь коллекционную ценность, не образуют состава преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ, и должны, при наличии к тому оснований, квалифицироваться как мошенничество.

В связи с вышеизложенным можно выделить два отличительных признака статей 186 и 159 УК РФ:

- явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении;
- направленность умысла виновного на обман, а не введение поддельных купюр в денежный оборот.

*Завершая рассмотрение изложенного в данном параграфе, необходимо указать на востребованность закрепления в норме особо крупного размера в части 3 статьи 186 УК РФ, а также такого квалифицирующего признака, как совершенное группой лиц по предварительному сговору.*

Для правоприменителя также важны критерии разграничения статьи 186 от смежных составов преступлений, которые были рассмотрены в настоящем параграфе, так как данные ошибки приводят в первую очередь к защите не тех общественных отношений, охраняемых Уголовным кодексом, которые были нарушены и, конечно же, к назначению наказания, несоответствующего степени общественной опасности совершенного деяния.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам рассмотрения проблем юридической оценки изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг мы сформулировали научно обоснованное заключение по основным направлениям применения статьи 186 УК РФ, а также конкретные предложения по совершенствованию уголовно-правового законодательства, предусматривающего ответственность за данное преступление.

Результаты проведенного теоретического исследования позволяют изложить в тезисном виде наиболее важные и практически значимые выводы о квалификации уголовно-противоправных деяний, предусмотренных статьёй 186, и путях совершенствования этой уголовно-правовой нормы.

1. Видовым объектом преступных посягательств, отраженных в главе 22 УК РФ, является урегулированная действующим правом система экономических отношений, поддерживающая и обеспечивающая достижение личных целей потребителя-индивида, создающая условия для добросовестной конкуренции хозяйствующих субъектов и стимулирующая рост уровня экономического развития государства.

2. Непосредственным объектом статьи 186 УК РФ является финансовая система государства в части эмиссии и обращения денег и соответствующего закону порядка деятельности рынка ценных бумаг.

3. Изготовление или сбыт поддельных денег или государственных ценных бумаг посягает на экономическую безопасность государства.

4. Предметами преступления, предусмотренного статьёй 186 УК РФ, могут быть также безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги.

В современной развитой экономике большинство расчетов осуществляется в безналичном порядке с использованием денежных средств, числящихся на банковских счетах и во вкладах, а также с помощью бездокументарных ценных бумаг. Безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги широко используются в обороте и в качестве платежного средства, и в качестве особого товара, то есть выполняют обычные функции денег и ценных бумаг, отличающихся от традиционных лишь формой.

5. Ответственность за подделку государственных ценных бумаг и корпоративных ценных бумаг должна быть дифференцирована.

6. Частичную подделку денег и ценных бумаг следует квалифицировать как мошенничество.

Мы полагаем, что любая частичная подделка должна рассматриваться как мошенничество, поскольку частично подделанная купюра не может долго находиться в обращении в силу ее невысокого качества, и ее сбыт возможен лишь ограниченному кругу лиц при отсутствии возможности внимательно рассмотреть данную купюру.

7. Исключение из диспозиции нормы такого обязательного признака, как цель сбыта при изготовлении поддельных денег или ценных бумаг.

Эта позиция объясняется тем, что изготовление поддельных денег и ценных бумаг, явно схожих с подлинными, уже указывает корыстные мотивы их производства и возможность их сбыта. Производство купюр, явно схожих с подлинными, требует также профессиональных навыков и материальных вложений, поэтому в данной ситуации нецелесообразно доказывать эту цель, так как она очевидна.

8. Дополнить Уголовный кодекс РФ нормой, предусматривающей самостоятельную уголовную ответственность за такое опасное деяние, как *приискание, хранение или использование без разрешения материалов и инструмента, специально предназначенных для изготовления денег или ценных бумаг.*

Данные действия носят подготовительный характер к изготовлению поддельных денег или ценных бумаг и возможному их дальнейшему сбыту. Поэтому автор предлагает криминализировать данные действия на стадии приготовления, что позволит осуществлять раннюю профилактику фальшивомонетничества.

9. Примечание к статье 186 УК РФ дополнить пунктом, в котором дается понятие материалов и инструмента, предназначенных для изготовления монет или банкнот. *К таковым относятся: пластины, формы, наборы, клише, негативы, матрицы или подобные приспособления, которые по своему роду могут быть пригодны для совершения деяния, а также бумага сорта, одина-*

*кового с сортом той, которая предназначена для производства денег или ценных бумаг, либо похожая на нее до такой степени, что нельзя отличить от подлинной.*

10. В санкцию статьи, предусматривающей ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, ввести такое наказание, как *штраф* в качестве альтернативного наказания уже имеющимся.

11. Дополнить статью 186 УК РФ следующими квалифицирующими признаками:

- изготовление или сбыт высококачественных поддельных денег или ценных бумаг (данный вывод основан в первую очередь на высокой степени латентности, дороговизне и организованности при производстве высококачественных подделок, а также большим количестве оборотов в денежном обращении государства);

- изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, совершенные группой лиц по предварительному сговору (эта позиция основана на том, что не все преступления, совершаемые в группе, отвечают признакам организованной группы, поэтому в статье 186 УК РФ необходимо внести такой квалифицирующий признак);

- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

- те же деяния, совершенные в особо крупном размере.

12. Предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности лица, изготавливающего поддельные деньги или ценные бумаги. Для этого примечание к статье 186 УК РФ дополнить пунктом следующего содержания: *лицо будет освобождено от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением в органы власти об изготовлении поддельных денег или ценных бумаг позволило избежать сбыта поддельных денег или ценных бумаг.*

13. Снизить возраст ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг до четырнадцати лет с соответствующим внесением изменений в часть 2 статьи 20 УК РФ.

14. Предлагается авторская редакция статьи 186 УК РФ.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на большую социальную значимость финансового института, очевидна его уязвимость от воздействия разного рода негативных проявлений как субъективного, так и объективного характера.

Существующее уголовное законодательство, охраняющее общественные отношения в сфере финансовой деятельности от преступных посягательств, еще недостаточно совершенно. Автор ставил своей задачей обозначить имеющиеся проблемы в указанной области и попытаться определить пути их решения. Сделанные выводы не претендуют на полноту, однако хотелось бы обратить внимание на возможные, по нашему мнению, направления преодоления имеющихся пробелов в правовом регулировании данной сферы.

Настоящая работа может служить толчком к дальнейшему исследованию проблем противодействия преступным деяниям в сфере финансовой деятельности.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

### Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. *Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 года* // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1933. – Вып. VII.
2. *Конституция Российской Федерации* // Российская газета. – 1993. – 10 ноября.
3. *Арбитражно-процессуальный кодекс РФ*. – М., – 1998.
4. *Гражданский кодекс РФ: Часть первая* // Российская газета. – 1994. – 8 декабря.
5. *Гражданский кодекс РФ: Часть вторая* // Российская газета. – 1996. – 6, 7, 8 февраля.
6. *Модельный уголовный кодекс* // Вести. – 1996. – № 10; Приложение: Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. – СПб., 1996.
7. *Уголовный кодекс Российской Федерации*. – М., 1996.
8. *Уголовный закон Латвийской Республики* / Адапт. пер. с лат.; Науч. ред. А.И. Лукашов и Э.А. Саркисова. – Минск, 1999.
9. *Уголовный кодекс Республики Узбекистан*. – Ташкент, 1995.
10. *Уголовный кодекс Украины (с изм. и доп. по сост. на 1 июля 1996 г.)*. – Харьков, 1996.
11. *Уголовный кодекс Республики Болгарии* / Ред. кол.: А.И. Лукашов, Э.А. Саркисова, Н.Ф. Кузнецова. – Минск, 2000.
12. *Уголовный кодекс Голландии*. – СПб., 2000.
13. *Уголовный кодекс Испании* / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. – М., 1998.
14. *Уголовный кодекс Китайской Народной Республики*. – СПб., 2001.
15. *Уголовный кодекс Республики Польша*. – Минск, 1998.
16. *Новый Уголовный кодекс Франции*. – М., 1993.
17. *Уголовный кодекс ФРГ*. – М., 2000.
18. *Уголовный и уголовно-процессуальный кодексы Чехословацкой Республики*. – М., 1951.

19. *Уголовный кодекс Швейцарии* / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. – М., 2000.

20. *Уголовный кодекс Японии*. – СПб., 2002.

21. *Закон СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»* от 7 августа 1932 года // *СЗ СССР*. – 1932. – № 62. – Ст. 360.

22. *Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»* от 2 декабря 1990 года (в ред. от 26 апреля 1995 г.) // *Ведомости съезда народных депутатов РСФСР*. – 1990. – № 27. – Ст. 356.

23. *Федеральный закон «О федеральном бюджете на 1995 год»* от 31 марта 1995 года // *СЗ РФ*. – 1998. – № 14.

24. *Федеральный закон «Об акционерных обществах»* от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ // *СЗ РФ*. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

25. *Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О банках и банковской деятельности в РСФСР”»* от 3 февраля 1996 года // *Российская газета*. – 1996. – 10 февраля.

26. *Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»* от 8 января 1998 года // *СЗ РФ*. – 1998. – № 2. – Ст. 222.

27. *Федеральный закон «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг»* от 29 июня 1998 года № 136 // *СЗ РФ*. – 1998. – № 31. – Ст. 3814.

28. *Федеральный закон «О рынке ценных бумаг»* от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2002 г.) // *СЗ РФ*. – 2003. – № 52. – Ст. 1463.

29. *Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации»* от 17 декабря 1997 года № 1300 (в ред. Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) // *Российская газета*. – 2000. – 18 января.

30. *Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»* от 12 мая 2009 года № 537 // *Российская газета*. – 2009. – 19 мая.

31. *Постановление Правительства РФ «О заключении Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью»* от 18 ноября 1997 года № 1449 // *СЗ РФ*. – 1997. – № 47. – Ст. 5439.

32. *Положение* о простом и переводном векселе. Утв. постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 7 августа 1937 года № 104/1341 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1937. – № 52. – Ст. 221.

33. *Положение* о ценных бумагах. Утв. постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 года № 590 // СП СССР. – 1990. – Отд. 1. – № 15. – Ст. 82.

34. *Положение* «О выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР». Утв. постановлением Правительства РСФСР от 28 декабря 1991 года № 78 // САПП. – 1992. – № 5. – Ст. 25.

35. *Приказ* МВД России «О концепции развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД России» от 20 марта 1996 года № 145.

36. *Постановление* Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» от 22 марта 1966 года № 31 (в ред. от 21 декабря 1993 г.) // Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1997. – С. 371–375.

37. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 4 мая 1990 года // Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1997.

38. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об изнасиловании» от 22 апреля 1992 года № 4 (в ред. от 21 декабря 1993 г.) // Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) 1961–1993 годов. – М., 1994. – С. 513–518.

39. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 18 августа 1992 года № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 7.

40. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» от 22 декабря 1992 года № 15 // Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1997.

41. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» от 25 апреля 1995 года № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 7.

42. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 года № 1 // Российская газета. – 1997. – 30 января.

43. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ «О взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 года № 6 // Российская газета. – 2000. – 23 февраля.

44. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 года № 2 “О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг”» от 17 апреля 2001 года № 1 // Российская газета. – 2002. – 24 апреля.

45. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 года № 5 // Российская газета. – 2002. – 19 марта.

46. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 года № 14 // Российская газета. – 2006. – 28 июня.

47. *Определение* судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ «Необоснованное осуждение лица по части 1 статьи 87 УК РФ» от 26 ноября 1993 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 5.

48. *Определение* судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 декабря 1994 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 7.

49. *Правила* по выпуску и оформлению депозитных и сберегательных сертификатов. Утв. письмом Центрального банка РСФСР от 10 февраля 1992 года № 14-3-20 // Бизнес. Банки. Биржи. – 1992. – № 9.

50. *Уголовный кодекс Российской Федерации: Проект* // Российская газета. – 1995. – 25 января, 1 февраля.

51. *Комментарий Уголовного кодекса редакции 1926 года* / Под ред. Е.Г. Ширвиндта. – М., 1927.

52. *Комментарий к УК РФ. Особенная часть* / Под общ. ред. Ю.М. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 1996.

53. *Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т.* / Под ред. П.Н. Панченко. – Н. Новгород, 1996. – Т. 1.

54. *Уголовный кодекс Российской Федерации: Научно-практический комментарий* / Под ред. Л.Л. Кругликова и Э.С. Тенчова. – Ярославль, 1994.

55. *Уголовный кодекс Республики Беларусь: сравнительный анализ и комментарий.* – Минск, 2000.

56. *Уголовный кодекс Украины: Научно-практический комментарий.* – Киев, 1999.

57. *Законодательные акты Российского государства второй половины XVI и первой половины XVII века.* – Л., 1986.

58. *Памятники русского права.* – М., 1957. – Вып. 6: *Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года* / Под ред. К.А. Софроненко.

59. *Памятники русского права.* – М., 1962. – Вып. 8: *Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII века* / Под ред. К.А. Софроненко.

60. *Российское законодательство X–XX веков: В 9 т.* – М., 1985. – Т. 3: *Акты земских соборов.*

61. *Российское законодательство X–XX веков: В 9 т.* – М., 1986. – Т. 4: *Законодательство периода становления абсолютизма.*

62. *Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 годов* / Под ред. И.Т. Голякова. – М., 1953.

63. *Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года.* – СПб., 1904.

64. *Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года.* – СПб., 1912.

65. *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года.* – СПб., 1912.

66. *Устав* о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – Пг., 1914.

67. *Справка* ГУБЭП МВД России о выявленных в России источниках изготовления поддельных денежных знаков по состоянию на 25 августа 2002 года. – М., 2002.

68. *Статистические* данные о состоянии преступности в Российской Федерации за 2005 год. – М., 2006.

69. *Статистические* данные о состоянии преступности в Российской Федерации за 2006 год. – М., 2007.

70. *Статистические* данные о состоянии преступности в Российской Федерации за 2007 год. – М., 2008.

71. *Статистические* данные о состоянии преступности в Российской Федерации за 2008 год. – М., 2009.

72. *Статистические* данные о состоянии преступности в Российской Федерации за 2009 год. – М., 2010.

### Научная литература

73. *Базилевич К.В.* Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 году. – М., 1936.

74. *Белов В.А.* Ценные бумаги в российском гражданском праве. – М., 1996.

75. *Болотский Б.С.* Фальшивые деньги (фальшивомонетничество) / Под ред. В.Д. Ларичева. – М., 2002.

76. *Волков Б.С.* Мотивы преступлений. – Казань, 1982.

77. *Глистин В.К.* Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). – Л., 1979.

78. *Дагель П.С.* Субъективная сторона преступления / П.С. Дагель, В.Д. Котов. – Воронеж, 1974.

79. *Иванов А.М.* Экономические преступления (политико-правовые аспекты) / А.М. Иванов, А.Г. Корчагин, А.В. Щербаков. – Владивосток, 1999.

80. *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 1980.

81. *Корягина О.В.* Спорные вопросы понятия объекта преступления / Под ред. Э.С. Тенчова. – Иваново, 1997.

82. *Кригер Г.А.* Квалификация хищений социалистического имущества. – М., 1974.

*Кудрявцев В.Н.* Теоретические основы квалификации преступлений. – М., 1963.

83. *Кузнецов А.П.* Ответственность за преступления, совершаемые в валютной и кредитно-финансовой сферах. – Н. Новгород, 1999.

84. *Леонтьев Б.М.* Ответственность за хозяйственные преступления. – М., 1963.

85. *Лунц Л.А.* Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. – М., 1999.

86. *Малков В.П.* Повторность преступления. – Казань, 1970.

87. *Маркс К.* Капитал. – Т. 1. – Кн. 1 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – 2-е изд. – М., 1960. – Т. 23.

88. *Михайлов Д.М.* Мировой финансовый рынок: тенденции развития и инструменты. – М., 2000.

89. *Михайленко П.* Преступления против личной собственности граждан / П. Михайленко, Р. Тевлин. – Киев, 1962.

90. *Михлин А.С.* Последствия преступления. – М., 1969.

91. *Никифоров Б.С.* Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. – М., 1954.

92. *Никифоров Б.С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960.

93. *Пинаев А.А.* Уголовно-правовая борьба с хищениями. – Харьков, 1975.

94. *Познышев С.В.* Особенная часть русского уголовного права: Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. – М., 1909.

95. *Пушкин А.В.* Понятие и признаки соучастия в преступлении: Монография / А.В. Пушкин, Ю.А. Дидатов. – М., 1998.

96. *Рогов В.А.* Уголовные наказания и репрессии в России. – М., 1992.

97. *Ромашкин П.С.* Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. – М., 1947.

98. *Сокольский В.В.* О нарушениях уставов монетных: Историко-юридическое исследование. – Киев, 1973.

99. *Солопанов Ю.В.* Ответственность за фальшивомонетничество. – М., 1963.

100. *Тацкий В.Я.* Объект и субъект преступления в советском уголовном праве. – Харьков, 1988.
101. *Тенчов Э.С.* Уголовно-правовая охрана социалистической собственности. – Иваново, 1980.
102. *Тенчов Э.С.* Квалификация преступлений против собственности. – Иваново, 1981.
103. *Фойницкий И.Я.* Мошенничество по русскому праву. – СПб., 1871.
104. *Яковлев А.М.* Социология экономической преступности. – М., 1988.
105. *Агарков М.М.* Ценные бумаги на предъявителя // Очерки кредитного права. – М., 1926.
106. *Баранов В.М.* Законодательное определение понятия «экономическая безопасность государства» и современные проблемы ее правового обеспечения // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. – 2001. – № 1. – С. 14–28.
107. *Загайнов В.В.* К вопросу об объекте изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг // Российский следователь. – 2008. – № 13.
108. *Кони А.Ф.* Заключение обер-прокурора уголовного кассационного департамента Правительствующего сената // Судебные речи. – СПб., 1888.
109. *Мельникова В.Е.* Подделка денег в российском уголовном праве // Уголовное право. – 2004. – № 1.
110. *Пономарев Н.С.* Из истории борьбы с фальшивомонетничеством в России // Права человека и проблемы обеспечения законности: Сборник статей. – Н. Новгород, 1993.
111. *Пинкевич Т.В.* Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система особенности квалификации // Сборник научных трудов Ставропольского юридического института. – Ставрополь, 2000.
112. *Суханов Е.А.* Вступительная статья // Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. – М., 1996.
113. *Фролов Е.А.* Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник научных трудов Свердловского юридического института. – Свердловск, 1969. – Вып. 10.

## Диссертации и авторефераты диссертаций

114. *Аслаханов А.А.* Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): Автореф. дис... д-ра юрид. наук. – М., 1997.

115. *Головлев Ю.В.* Ответственность за хозяйственные преступления в сфере торговли в условиях рыночной экономики: Дис... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1993.

116. *Дидатов Ю.А.* Соисполнительство в преступлении по российскому уголовному праву: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1998.

117. *Кизмин С.В.* Тайны в уголовном праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2000.

118. *Лавров В.В.* Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем: Дис... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000.

119. *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. – Саратов, 1997.

120. *Максимова И.Е.* Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (фальшивомонетничество): криминологический и уголовно-правовой аспекты: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2005.

121. *Саенко В.П.* Экономическая обусловленность уголовно-правовых норм об ответственности за хозяйственные преступления: Дис... канд. юрид. наук. – М., 1994.

122. *Ясинов О.Ю.* Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: Фальшивомонетничество: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2006.

## Учебная литература

123. *Банковское дело: Учебник / Под ред. В.И. Колесникова и Л.П. Кроливецкой.* – М., 1996.

124. *Владимиров Л.Е.* Курс уголовного права. – М., 1908.

125. *Воробьев П.В.* Ценные бумаги и фондовые биржи: Учебник / П.В. Воробьев, В.А. Лялин. – 2-е изд. – М., 2001.

126. *Голубятников С.П.* Основы судебной бухгалтерии / С.П. Голубятников, А.А. Меджевский, Ю.М. Кравченко. – Н. Новгород, 1994.
127. *Денежное обращение и кредит в СССР: Учебник.* – М., 1976.
128. *Ефимова Л.Г.* Банковское дело. – М., 1994.
129. *Исаев И.А.* История государства и права России: Учебник для юридических вузов. – М., 1996.
130. *История советского уголовного права.* – М., 1948.
131. *Курс советского уголовного права: В 4 т. / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский.* – Л., 1968. – Т. 1: Общая часть.
132. *Курс советского уголовного права: В 6 т. / Под общ. ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашина, В.М. Чхиквадзе.* – М., 1970. – Т. 2.
133. *Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для вузов: В 2 т. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой.* – М., 1999. – Т. 1: Учение о преступлении.
134. *Курс экономической теории: Учебник / Под ред. М.Н. Чепурина, Е.А. Киселевой.* – Киров, 1995.
135. *Лейард Р.* Макроэкономика: Курс лекций для российских читателей / Пер. с англ. – М., 1994.
136. *Лохвицкий А.* Курс русского уголовного права. – СПб., 1871.
137. *Лубин А.Ф.* Экономические преступления в историческом ракурсе // Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики: Учебник / Под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. – Н. Новгород, 1995.
138. *Наумов А.В.* Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М., 1996.
139. *Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова.* – М., 1997.
140. *Рынок ценных бумаг: Учебник / Под ред. А.И. Басова, В.А. Галанова.* – М., 1996.
141. *Смирнов В.Т.* Кредитные и расчетные обязательства // Гражданское право: В 2 ч. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 1997. – Ч. 2.
142. *Советское уголовное право. Часть Особенная.* – М., 1979.

143. *Советское уголовное право. Общая часть: Учебник* / Под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. – 2-е изд. – М., 1988.
144. *Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции: В 2 т.* – М., 1994. – Т. 1: Часть Общая.
145. *Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления: Учебник.* – М., 1957.
146. *Уголовное право России. Особенная часть: Учебник для юридических вузов* / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М., 1996.
147. *Уголовное право. Особенная часть* / Отв. ред. А.И. Рарог. – М., 1996.
148. *Уголовное право. Особенная часть* / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселова. – М., 1997.
149. *Уголовное право. Часть Общая* / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 2001.
150. *Фельдман А.А. Российский рынок ценных бумаг: Учебник* / А.А. Фельдман, А.Н. Лоскутов. – М., 1997.
151. *Финансовое право: Учебник* / Под ред. О.Н. Горбуновой. – М., 1996.
152. *Финансы: Учебник* / Под ред. В.М. Родионовой. – М., 1995.
153. *Финансы, деньги, кредит: Учебник* / Под ред. О.В. Соколовой. – М., 2001.
154. *Шаргородский М.Д. Уголовное право: Учебник для вузов: В 11 т.* / М.Д. Шаргородский, В.Г. Смирнов. – Л., 1957. – Т. 1.
155. *Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права.* – М., 1994.
156. *Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов: В 2 ч.* / Под общ. ред. С.В. Степашина. – М., 2001. – Ч. 1.
157. *Экономическая теория: Учебник для вузов* / Под ред. В.Д. Камаева. – М., 1998.
158. *Энциклопедия уголовного права.* – СПб., 2005. – Т. 4: Состав преступления.
159. *Яценко Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. Особенная часть: Учебник* / Под ред. А.И. Рарога. – М., 1996.
160. *Алексеев М.Ю. Рынок ценных бумаг: Учебное пособие.* – М., 1992.

161. *Астопович А.З.* США: экономика дефицита, задолженность. – М., 1991.
162. *Бердникова Т.Б.* Рынок ценных бумаг и биржевое дело. – М., 2000.
163. *Борзенков Г.Н.* Ответственность за мошенничество. – М., 1971.
164. *Бороздин П.Ю.* Ценные бумаги и фондовый рынок. – М., 1994.
165. *Борчаишвили И.Ш.* Квалификация отдельных видов должностных преступлений: Учебное пособие. – Караганда, 1991.
166. *Войтов А.Г.* Деньги: Учебное пособие. – М., 2002.
167. *Волженкин Б.В.* Мошенничество. – СПб., 1998.
168. *Волженкин Б.В.* Экономические преступления: Учебное пособие. – СПб., 1999.
169. *Галиакбаров Р.Р.* Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. – Хабаровск, 1987.
170. *Гаухман Л.Д.* Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): Учебное пособие / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М., 1997.
171. *Гаухман Л.Д.* Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики: Учебное пособие / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М., 1996.
172. *Горелик А.С.* Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях: Учебное пособие / А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупина. – Красноярск, 1998.
173. *Государственные преступления: Учебное пособие /* Под ред. М.И. Якубовича, В.А. Владимирова. – М., 1961.
174. *Гуров А.И.* Мошенничество и его профилактика. – М., 1983.
175. *Дробозина В.И.* Финансы, денежное обращение и кредит: Учебное пособие. – М., 1997.
176. *Ефимова Л.Г.* Банковское дело: Учебное пособие. – М., 1994.
177. *Жижиленко А.А.* Имущественные преступления. – Л., 1925.
178. *Каратуев А.* Ценные бумаги. Виды и разновидности. – М., 1997.

179. *Коржанский Н.И.* Предмет преступления: Учебное пособие. – Волгоград, 1976.
180. *Мареев Ю.Л.* Гражданское право России в схемах: Учебное пособие / Ю.Л. Мареев, С.М. Хужин. – Н. Новгород, 1997.
181. *Маргуновский А.Д.* Уголовно-правовые проблемы борьбы с мошенничеством: Учебное пособие. – Ташкент, 1979.
182. *Меджевский А.А.* Методика расследования незаконных операций в сфере выделения и получения кредита, а также злостного уклонения от его погашения с использованием экономических знаний. – Н. Новгород, 2000.
183. *Михалевский Ф.И.* История денег и кредита: Хрестоматия. – М., 1925.
184. *Мотук Ж.* Финансовая система Франции и других стран. – М., 1994.
185. *Налоговые преступления:* Учебное пособие. – М., 1997.
186. *Новоселов М.А.* Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. – М., 1996.
187. *Панченко П.Н.* Уголовное право России. Общая часть: Учебное пособие. – Н. Новгород, 1995.
188. *Пионтковский А.А.* Курс советского уголовного права: В 6 т. – М., 1970. – Т. 2: Общая часть.
189. *Пионтковский А.А.* Курс советского уголовного права: В 6 т. – М., 1971. – Т. 6: Особенная часть.
190. *Поляков В.П.* Основы денежного обращения и кредита: Учебное пособие / В.П. Поляков, Л.А. Московкина. – М., 1998.
191. *Пономарев Н.С.* Уголовно-правовые средства борьбы с изготовлением и сбытом поддельных денег и ценных бумаг. – Горький, 1988.
192. *Расследование* неправомерного доступа к компьютерной информации: Учебное пособие / Под ред. Н.Г. Шурухнова. – М., 1999.
193. *Родионов А.* Денежно-кредитное регулирование капиталистической экономики / А. Родионов, Е. Бабичева. – М., 1991.
194. *Тосунян Г.А.* Государственное управление в области финансов и кредита в России: Учебное пособие. – М., 1997.
195. *Устинов В.С.* Признаки хищений и их оценка аппаратами БХСС. – Горький, 1969.
196. *Устинов В.С.* Уголовное право России (Общая часть) в схемах и определениях. – Н. Новгород, 1998.

197. *Утевский Б.С.* Практика применения законодательства по борьбе с хищениями социалистического имущества / Б.С. Утевский, З.А. Вышинская. – М., 1954.

198. *Финансы.* Денежное обращение. Кредит: Учебное пособие / Под ред. Л.А. Дробозиной. – М., 1997.

199. *Хан-Магомедов Д.О.* Преступления против социалистической собственности. – М., 1964.

200. *Хрестоматия* по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под общ. ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. – М., 1990.

201. *Хрестоматия* по истории государства и права зарубежных стран. – М., 1984.

202. *Ценные бумаги:* Учебное пособие / Под ред. Н.И. Берзона. – М., 1998.

### Публикации в периодической печати

203. *Васильев Н.М.* Фальшивые деньги в России: история и современность // *Финансы.* – 1994. – № 6. – С. 72–75; № 7. – С. 68–72.

204. *Демушкина Е.* Становление системы безналичных ценных бумаг в России: правовые проблемы // *Экономика и жизнь.* – 1995. – № 25.

205. *Иванцова Т.* Операция «Липовый бакс» // *Звезда.* – 2000. – 21 ноября.

206. *Лысов М.Д.* О понятии коммерческого посредничества по советскому уголовному праву // *Правоведение.* – 1966. – № 1.

207. *Ошибочная* правовая оценка сбыта поддельных денежных купюр // *Законность.* – 1996. – № 3. – С. 55–56.

208. *По следу* фальшивой купюры // *Труд.* – 2001. – 12 марта.

209. *Розенберг Л.* Историю рассказывают деньги // *Наука и жизнь.* – 1964. – № 3. – С. 92.

210. *Чупрова А.Ю.* Экономические преступления: понятия, классификация // *Организованная преступность и коррупция.* – 2001. – № 1.

211. *Юлдашбаева Л.* Правовая природа бездокументарных ценных бумаг // *Хозяйство и право.* – 1997. – № 10. – С. 39–45.

### **Справочная литература**

212. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1995. – Т. 2.
213. *Дворецкий И.Х.* Латино-русский словарь. – 3-е изд., испр. – М., 1986.
214. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1986.
215. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова. – М., 2008.
216. *Современный словарь иностранных слов.* – М., 1992.

### **Источники на иностранных языках**

217. *Materials of G8 Birmingham Summit, 15-17<sup>th</sup> May 1998.*
218. *Conclusions of G7 Finance Ministers, 8<sup>th</sup> May 1998.*
219. *Communiqué G8 Birmingham Summit, 15-17<sup>th</sup> May 1998.*
220. *Price C.* Welfare Economics in Theory and Practice. – L., 1977. – P. 4.
221. *Buchanan J.* The Political Economy of the Welfare State. – Stockholm, 1988. – P. 9.

Научное издание

**Петрянин Алексей Владимирович**

**ИЗГОТОВЛЕНИЕ ИЛИ СБЫТ  
ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ  
КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ  
И СПОСОБ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА**

*Монография*

Редактирование и корректура *Т.Р. Краснолобовой*  
Компьютерная верстка *Е.П. Мудрецовоой*  
Дизайн обложки *Е.А. Мухиной*

Подписано в печать 06.2011. Формат 60х84/16. Гарнитура Таймс.  
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,9. Тираж экз. Заказ

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел  
Нижегородской академии МВД России.

Отделение оперативной полиграфии  
Нижегородской академии МВД России.  
603144, Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.